

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2

1948

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1948

Церковная жизнь

ДЕЛЕГАЦИЯ АЛБАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОСТЯХ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

10 января 1947 г. в Москву прибыла делегация Албанской Православной Церкви.

На Внуковском аэродроме делегацию встречали представители Московской Патриархии: протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и священник М. В. Зернов, представитель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин и представитель Албанской миссии в Москве Хильми Чаутолы.

Делегация состояла из архимандрита Пашко (Паисия) Водица, протоиерея Димитрия Коконеш и протоиерея Лазаря Попович. Первые двое были одеты в рясы и камилавки восточного образца, одежда последнего напоминала одежду югославских священников. Впоследствии делегаты рассказывали нам, что Православная Церковь в Албании претерпевала жестокие гонения: во времена турецкого владычества — от высших представителей мусульманской религии, во времена итальянской оккупации — от Ватикана. В эти трудные для Албанской Православной Церкви времена ей оказывали помощь Церкви соседних православных стран. В частности, архимандрит Водица имел поддержку от Греческой Православной Церкви; Коконеш — от Румынской, а Лазарь Попович — от Югославской. Это обстоятельство отразилось и на покрое одежды гостей.

Теперь автокефальная Албанская Православная Церковь пользуется полной свободой. В новой демократической Албании все Церкви и вероисповедания свободны. От былой искусственно разжигаемой религиозной розни не осталось и следа.

Очень скромные, простые в обращении, делегаты с воодушевлением говорят о своей Родине: «Наша страна очень маленькая, но она героическая страна. Много веков хотели покорить нас, но это никому не удалось. Нас завоевывали, но покорить не могли. Теперь с этим покончено раз и навсегда». Сами делегаты умалчивали о своих заслугах в деле освобождения Албании от захватчиков. Но сотрудники Посольства рассказали нам, что Водица и Коконеш были выдающимися партизанами. Последний был командиром отряда. Ордена на их рясах красноречиво подтверждали правдивость этих рассказов.

Обменявшись приветствиями, гости и встречающие их отбыли в гостиницу «Националь». В 5 часов они нанесли первый визит Святейшему Патриарху Алексию. После краткой беседы они присутствовали на всенощной в Крестовой церкви Патриархии.

На другой день, 11 января, делегаты участвовали в служении торжественной Литургии в Патриаршем Богоявленском соборе. После Литургии Святейший Патриарх дал в Патриархии в честь делегатов обед. На обеде присутствовали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай,

Делегация Албанской православной Церкви на приеме у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия

архиепископ Дмитровский Виталий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей А. П. Смирнов, благочинный первого округа г. Москвы протоиерей С. М. Марков и др. духовные лица. От Совета по делам Русской Православной Церкви на обеде присутствовали: заместитель Председателя Совета С. К. Бельшев и член Совета Г. Т. Уткин. Обед прошел в дружественной атмосфере. Святейший Патриарх в краткой речи приветствовал членов делегации, обещая всемерную помощь Албанской Православной Церкви. Архимандрит Пашко Водица, отвечая на приветственную речь, горячо благодарил за радушный прием и обещание оказать помощь, в которой Албанская Православная Церковь, разоренная фашистским нашествием, очень нуждается.

В этот же день, в 6 часов вечера, гости приняли участие в чтении акафиста Святителю Алексию перед его святыми мощами в Богоявленском Патриаршем соборе. После служения протопресвитер Н. Ф. Колчицкий преподнес гостям подарки. В речи, обращенной к делегатам, протопресвитер особенно отметил участие гостей в освобождении албанского народа. Перед отъездом из собора гости на албанском языке совершили краткую литию у могилы Святейшего Патриарха Сергия.

В Православной Албанской Церкви богослужение в основном совершается на албанском языке, но некоторые богослужебные книги еще не переведены с греческого, поэтому часть службы совершается на греческом языке. В районах, граничащих с Югославией, богослужение совершается на славянском языке.

12 января гости посетили храм Воскресения в Сокольниках и Николо-Кузнецкий. Настоятели этих храмов: протоиерей А. Расторгуев и протоиерей А. Смирнов преподнесли гостям в дар ценные иконы и приветствовали их речами. Народ в этих храмах, как и везде, очень тепло встречал гостей. Слышались возгласы: «Передайте привет героическому албанскому народу». Вечером в этот день гости посетили храм Илии Обыденного. Здесь по понедельникам совершается акафист Преподобному Серафиму Саровскому и служится молебен с водосвятием. Гости совершили этот молебен на албанском языке и по албанскому уставу.

13 января гости посетили Знаменский храм, где настоятелем является протоиерей С. М. Марков, преподнесший гостям ценную икону. В этот день гости посетили Третьяковскую галерею.

14 января, в день Обрезания Господня, гости слушали Литургию в Академическом храме. Инспектор Академии протоиерей С. В. Савинский дал в честь гостей завтрак. За завтраком гости выразили пожелание, чтобы будущие албанские пастыри получали образование в русских духовных училищах. Среди дня гости посетили музей Советской Армии. Сами испытавшие ужасы фашистских зверств, борцы за освобождение своей Родины, они с особенным интересом, даже со слезами на глазах, осматривали потрясающие экспонаты музея.

15 января гости посетили Исторический музей. Затем они осматривали Московский метрополитен. «Город под землей!», так охарактеризовали наше метро гости. Затем делегация посетила мавзолей Ленина.

В этот же день дал в своем доме обед в честь гостей протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Вечером гости отбыли в Ленинград в сопровождении протоиерея Павла Тарасова, специально прибывшего из Ленинграда на встречу гостям.

На вокзале делегацию приветствовали от лица Ленинградского Митрополита Григория, протоиерей М. Славницкий, священник кафедрального собора Л. Егоровский, староста собора А. Ф. Шишкин и сотрудники Епархиального Управления.

Гости на автомобилях проехали в гостиницу «Астория».

В тот же день гости посетили Преображенский собор и собор Князь-Владимирский, где поклонялись святыням Ленинграда: иконе Спасителя, Скорбящей иконе Божией Матери в Преображенском соборе; Казанской иконе Божией Матери и иконе Божией Матери «Скоропослушнице» в Князь-Владимирском соборе. Затем гости посетили Музей «Обороны», который произвел на них сильное впечатление.

17 января, утром, Албанская делегация молилась перед иконой св. Николая в Никольском соборе и представлялась Ленинградскому Митрополиту Григорию. Затем делегация нанесла визит Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и Ленинградской области А. И. Кушнареву. Далее делегация посетила Ленинградскую Духовную Академию и Семинарию и Государственный Эрмитаж, где для гостей была открыта знаменитая золотая кладовая.

Вечером 17 января делегация приняла участие в совершении всенощного бдения в Преображенском соборе. Отец архимандрит Пашко Водица возглавлял собор священнослужителей.

18 января — Крещенский сочельник — делегаты сослужили Преосвященному Симеону, епископу Лужскому за Литургией и Крещенским водоосвящением в Князь-Владимирском соборе.

На праздник Крещения Господня всенощную и Литургию гости сослужили Ленинградскому и Новгородскому Митрополиту Григорию в Николо-Богоявленском соборе, который в честь гостей дал у себя обед.

Гостям были преподнесены ценные подарки — парчевые облачения.

Вечером 19 января в честь Албанской делегации, был устроен банкет, на котором были произнесены сердечные речи. И в тот же день с экспрессом «Красная Стрела» делегаты в сопровождении секретаря Патриархии Л. Н. Парийского выехали в Москву.

20 января гости вернулись в Москву. В этот же день они посетили Музей изящных искусств. Вечером в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в честь делегации был дан ужин. На ужине присутствовал Святейший Патриарх Алексий, а также Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, ответственные работники Московской Патриархии. Заместитель Председателя по делам Рус-

ской Православной Церкви С. К. Бельшев и члены Совета радушно встретили гостей. За ужином С. К. Бельшев приветствовал гостей речью, в которой подчеркнул дружбу русского и албанского народов. В своем ответе на речь С. К. Бельшева архимандрит Водица остановился на значении той братской помощи, которую оказывает Советский Союз Албании. От лица Совета гостям был преподнесен ценный подарок — дорогая парча.

21 января гости нанесли последний визит Святейшему Патриарху. Его Святейшество наградил гостей крестами. Архимандрит Водица получил крест с украшениями, протоиереи: Коконеш и Попович протоиерейские наперсные кресты. Помимо этого гостям были преподнесены ценные подарки. В 11 ч. 30 мин. вечера гости отбыли в Киев, откуда через Львов в Албанию. На вокзале их провожали: член Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Т. Уткин, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, священник М. В. Зернов и сотрудники Патриархии. Протоиерей С. М. Марков выехал с гостями в Киев. На прощание гости поделились с протоиереем А. П. Смирновым и другими сотрудниками журнала своими впечатлениями, которые мы приводим ниже.

Беседа с главой Албанской делегации архимандритом Пашко Водица

Мы приехали в СССР для того, чтобы установить связь с Русской Православной Церковью, изучить положение Церкви в СССР и рассказать об этом верующим албанцам. Наши беседы с Патриархом и другими руководящими лицами убедили нас, что эта связь установится. На нас сильное впечатление произвела личность Патриарха и его ближайших сотрудников: Митрополита Николая, Митрополита Григория, епископа Симеона, протопресвитера Колчицкого и других. Также сильное впечатление произвела на нас грандиозность храмов, богатство их внутреннего убранства, переполнение храмов верующим народом. У нас даже не представляют себе ничего подобного. У нас ранее велась сильная антисоветская пропаганда. Наше впечатление о СССР и жизни в нем доказывает полную лживость этой пропаганды. Нам говорили, что в СССР нет церквей. Мы увидели их множество. Мы увидели, что не вмешиваясь во внутренние дела друг друга, Церковь и Государство идут по одному пути. На нас сильное впечатление произвело то, что как Патриарх, так и Совет по делам Русской Православной Церкви встретили нас с большим почетом и сердечностью. Мы чувствовали также теплое отношение к нам верующих, особенно после того, когда они узнавали о нашем участии в партизанской борьбе. Ведь советский народ не может любить то духовенство, которое идет против своего народа. Большое впечатление произвели на нас духовные школы Москвы и Ленинграда. У нас было, а теперь укрепилось желание, чтобы наши будущие пастыри учились в русских духовных школах. Я хочу в заключение передать горячую благодарность от всей делегации, которую я возглавляю, Патриарху, его ближайшим сотрудникам, всему духовенству, Совету по делам Русской Церкви и всем русским людям, которые так тепло нас встретили. Мы никогда не забудем нашей поездки.

На вопрос о том, чем была обусловлена поездка именно к Русской Церкви, архимандрит ответил: «Наш приезд в гости именно к Русской Церкви обусловлен тремя основными причинами:

1. Все другие инославные христианские церкви, и в первую очередь Ватикан, хотели поглотить Албанскую Церковь, уничтожить ее в конечном счете. Русская же Церковь, являющаяся самой сильной из всех

Православных Церквей, является в этом отношении великой защитницей.

2. Русская Православная Церковь является народной и патриотической. Освобожденный албанский народ, двигаясь быстро по пути прогресса, хочет, чтобы и его Православная Церковь была народной и патриотической. В этом отношении опыт Русской Церкви является для нас ценнейшим уроком.

3. Албанский народ в общей борьбе с фашизмом сблизился с русским народом. Он хочет, чтобы и его церкви были в самом близком общении.

Мои впечатления о поездке в СССР

СНР

Цель нашего приезда — это нанесение визита Великой Русской Православной Церкви. Мы хотим установить связь между нашими Церквями, потому что наш народ связан с советским народом, как духовно, так и кровно. Поскольку связан народ, должны быть связаны, как можно теснее, и Церкви. Нужно, чтобы, подобно народам, и Церкви соединились в общей борьбе против империалистов, поработителей, как рабочего класса, так и народа, вообще.

Наша поездка убедила нас в том, что Русская Православная Церковь есть и будет, как и была, источником Православной веры во всем мире. Все то, что мы видели, опровергает антисоветскую пропаганду о том, что в СССР не существует Церкви, не существует религии. Мы убедились, что эта пропаганда преследовала лишь корыстные цели империалистов и ничего общего с действительностью не имеет. Мы своими глазами увидели, что в СССР религия свободна и об этом мы расскажем албанскому народу. Нужно, чтобы он знал о том, что антисоветская пропаганда абсолютно лжива. Церковь отделена от Государства, но едина со своим народом. Взаимоотношения же Церкви и Государства осуществляются через Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Духовенство Советского Союза связано тесно с народом и Государством. Мы убедились в том, что народ очень любит и уважает свое духовенство. С другой стороны, большинство духовенства было награждено Государством за патриотическую работу во время войны медалями. Патриарх Алексий награжден орденом и медалью за «Оборону Ленинграда». Он провел всю блокаду этого города вместе с народом, воодушевляя его на борьбу.

Сильное впечатление произвела на нас Москва.

На аэродроме нам оказана была честь со стороны Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви: их представители встречали нас. Народ, жители Москвы, были к нам очень внимательны и приветливы. Народ в СССР, вообще, оставил на нас самое хорошее впечатление. Это — народ трудовой, который знает, что труд ведет человечество вперед; и поэтому, свое свободное время он отдает самообразованию. Мы видели, как в метро, в трамваях люди читают книги, чтобы не терять зря время. В Советском Союзе все равны, привилегированных нет.

Величие храмов и красота икон и, вообще, утвари в Русской Православной Церкви потрясли нас. Я не думаю, чтобы в Европе существовали храмы, которые были бы лучше храмов Москвы и Ленинграда. Народ очень религиозный и в церкви слушает службы с большим вниманием. Храмы содержатся в образцовой чистоте. Хоры прекрасные, а их напев — церковный. Народ в церквях проявлял к нам любовь. При выходе из храма он старался получить от нас благословение, и мы слышали слова: «Передайте привет албанскому народу». Нам кажется, что это является ярким доказательством тесной связи наших народов.

Несколько слов о музеях. В них сохранены все без исключения исторические ценности и шедевры искусства. Все музеи в идеальном порядке. Музеи доказали нам, что культура в Советском Союзе высока и бы-

стро идет вперед. Особенно сильное впечатление произвел музей Красной Армии, который ярко отражает героизм русского народа. В частности, нас потрясла история молодого двадцатилетнего летчика, который израсходовав все снаряды, ночью протаранил фашистский самолет и не дал ему долететь до Москвы.

Мы были в мавзолее Ленина; и хотя к нему стояла очередь, но нас пропустили вперед. Мы много слышали и читали о Ленине, который создал такую форму государства, которая является единственным путем к освобождению человечества, и нам большое удовлетворение доставила возможность видеть тело Ленина. Тот факт, что Ленин родился в России утверждает старую истину, что свет идет с востока. Мы гордимся тем, что были в Москве и видели Ленина.

Мы осмотрели метро; оно очень облегчает движение на улицах, так как почти два миллиона человек ежедневно передвигается под городом. Оформлено метро очень богато. Очень сильное впечатление произвел на нас тот факт, что когда немец был под Москвой — строительство метро не прекращалось.

Нас очень тепло встречали в Патриархии, где был дан в честь нас обед. Этот обед прошел в сердечной обстановке. Нас очень тронуло великодушие Патриарха к нашей малой Церкви. У Святейшего Патриарха приветливое улыбающееся лицо. Он вел себя в отношении нас, как любящий отец. В честь нас был устроен также торжественный прием в Совете. Здесь тоже царила сердечная атмосфера.

Мы благодарили все духовенство Москвы за теплый прием, а в частности протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, который дал в честь нас обед в домашней обстановке. Это свидетельствует о любовном отношении русского духовенства к албанцам.

Н. Ф. Колчицкий подарил нам кресты за то, как он сказал, что мы участвовали в освободительном движении. Благодарим священника М. В. Зернова за братскую помощь в новой стране. Он водил нас всюду, куда бы мы ни хотели пойти.

Несколько слов о посещении Ленинграда.

В Ленинграде нам также была оказана большая честь со стороны духовенства и уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. В честь нас было дано два торжественных обеда, один у Митрополита Григория, другой у епископа Симеона.

Мы были рады видеть, что после трехлетней блокады в Ленинграде теперь уже нет следов разрушения.

Нас поразило то, что в Ленинграде есть двухэтажные церкви.

Огромное впечатление произвел на нас Ленинградский музей Обороны. В нем ярко отражены героизм и страдания жителей Ленинграда в дни войны. Жертвы и подвиги ленинградцев невозможно описать. Когда народ объединен — он делает чудеса. Жители Ленинграда достойны звания жителей города Ленина.

Эконом — протоиерей Димитрий Коконеш

Мои впечатления о пребывании в СССР

Наше посещение имело целью нанести визит Патриарху и всей Русской Православной Церкви. Албанская Церковь хочет установить более тесные связи между нею и великой Русской Православной Церковью. Это тем более необходимо, что эта связь долгое время была, вообще, прервана. Первое же впечатление, — встреча нас представителями Патриарха и Совета по делам Русской Православной Церкви на аэродроме — запомнилось навсегда. Войдя в контакт с русским духовенством, я убедился, что здесь существует теперь Церковь более свобод-

ная, чем была раньше, так же как и у нас. Нам стало ясно, что имевшая раньше место у нас в стране антисоветская пропаганда велась с целью дезорганизовать наш народ. Нас, до слез, тронула первая встреча с Патриархом. Посещая церкви в Москве и в Ленинграде, мы испытывали горячую любовь к нам русского народа. В каждой церкви этот великий народ встречал нас, представителей малой Церкви, тепло и радушно и всегда просил нашего благословения. Такого уважения к малой Церкви и к малому народу от большой Церкви и большого народа мы никогда не видели. Ватикан и ему подобные религиозные центры смотрели на нас всегда с презрением.

Церкви в Москве и Ленинграде в материальном отношении живут прекрасно. Храмы величественны, имеют все необходимое и переполнены народом. Видна горячая религиозность этого народа. Я много читал о Русской Церкви и России и представлял себе их, но действительность превзошла мои представления. Величественное служение в русских храмах произвело на меня глубочайшее впечатление — оно возможно только здесь.

Когда я был в Ленинграде и стоял на берегу реки Невы, я вспомнил о князе Александре Невском. Мой храм в Скутари посвящен ему, так как был построен с помощью русских. Об этой давнишней связи и любви к нам единоверных русских, вспомнилось мне тогда.

Посещение музеев убедило меня, что русская культура в советское время бурно развивается и неуклонно растет. Музей Советской Армии в Москве и Музей Оборона в Ленинграде ярко отражают подвиги отдельных представителей армии и народа, а также всей армии и всего народа в целом. Особенное впечатление оставил героизм народа великого Ленинграда. Нас тронуло то, что он не боялся смерти, защищая свой великий город. Жители Ленинграда, зная о героической Албании, задавали нам множество вопросов, желая знать подробности нашей борьбы. Мы с радостью рассказывали им о ней.

Мы видели в СССР новый социальный режим, где работа считается честью, где нет ни одного человека, который бы жил чужим трудом. Мы узнали многое о патриотической деятельности духовенства. Факт награждения духовенства Правительством свидетельствует об этом. Когда мы достаточно изучим жизнь русского духовенства, мы постараемся перенести его опыт к нам в Албанию. Мы уверены, что с помощью Русской Церкви мы добьемся этого. Несмотря на то, что мы — малая Церковь, Патриарх протянул нам руку для сотрудничества. На всю жизнь мы сохраним в своем сердце память о днях, проведенных в гостях у Русской Церкви. Мы очень благодарны за оказанный нам прием.

Эконом — протоиерей Лазарь Попович

В Киеве гости пробыли 23 и 24 января. Они осмотрели достопримечательности города, старинные храмы, посетили Митрополита Киевского Иоанна и 24 января принимали участие в богослужении во Владимирском соборе.

Посещение Русской Православной Церкви делегацией Албанской Православной Церкви несомненно укрепить связь между этими Церквями.

Будем надеяться, что не раз еще мы будем встречать гостей из дружественной Албании.

ТЕЛЕГРАММА

Из Тираны
30.1.48 г.

**ЕГО СЯТЕЙШЕМУ БЛАЖЕНСТВУ ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Албанская Церковная делегация, возглавляемая преподобным архимандритом Пашко Водица, вернувшись в Тирану, с величайшим энтузиазмом отозвалась о теплейшем и сердечнейшем приеме, который был ей оказан во все время пребывания в Москве, Ленинграде и Киеве, так же как о набожности и традиционном величии великого русского народа, который использовал все возможности на пользу нашей страны и нашей Церкви.

Лично я спешу выразить Вашему Святейшему Блаженству благодарность и самую глубокую признательность за ту большую честь, которая была нам оказана, а также за Ваши щедрые подарки: икону Пресвятой Девы, Вашу фотографию и епископские облачения, которые Вам угодно было послать. Благоволите, Ваше Святейшее Блаженство, принять мое преданное и братское приветствие.

АРХИЕПИСКОП АЛБАНИИ ХРИСТОФОР

**ОТВЕТ ЕГО СЯТЕЙШЕСТВА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ**

Москва, 2.2.48

Счастлив узнать о возвращении делегации с добрыми и теплыми впечатлениями. Мы также вспоминаем с лучшими чувствами об их пребывании в Москве и готовы оказать братскую помощь Албанской Церкви. Соблаговолите, Ваше Блаженство, принять мои братские приветствия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

речи, проповеди

НОВЫЙ ГОД

С л о в о,

сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской
площади г. Москвы

Наступает новый год. Опять начинается новый счет дней с 1 января. Не правда ли, мои дорогие, время, по образному сравнению св. Григория Богослова, это постоянно льющийся поток, который истекает из вечности и втекает в нее? Уходит в вечность 1947 год с тем, чтобы никогда не возвратиться, и, как посланец той же вечности, ему на смену идет 1948 год.

В каждом году дни безмолвно текут за днями, и каждый год безмолвно сменяется другим. Со вне каждый день похож на своего предшественника и своего преемника: он, как и другие дни, имеет свое утро, свой полдень и свой вечер. В этом отношении и каждый год во всем подобен предшествующему и последующему году: имеет свою весну, лето, осень, зиму. Но по своему содержанию не только каждый год отличается от другого года и не только каждый день от другого дня, но и каждый час — от другого часа.

Псалмопевец Давид подметил это своим боговдохновенным умом и в 18-м псалме говорит: «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18, 3).

Это значит, что каждый день может что-то передать следующему дню, каждый день имеет свой собственный урок для последующего дня, так же, как и каждая ночь. Тем более это нужно сказать в отношении целого года. Если каждый день имеет нечто поучительное, то тем более уроков дает нам целый год. И когда мы стоим у порога нового года, то хотелось бы, оборачиваясь назад, взять себе для предстоящего пути уроки того года, с которым мы расстаемся.

Чему же мы поучимся у старого года, с которым прощаемся?

Вот мы собрались в храм Божий на новогоднюю молитву и участвуем в этой молитве живые и здоровые. А ведь некоторых из тех, кто в прошлом году встречал с нами новый год, уже нет, — они ушли в вечность. Если это не так заметно среди нас, молящихся в этом храме, где мы не все знаем близко друг друга, то вне нашего храма, конечно, каждый из нас потерял в прошедшем году кого-либо или из своих близких родных, или друзей, или добрых знакомых. Смерть берет к себе не только людей, достигающих наибольшего жизненного предела, но и людей цветущего возраста. Нам не раз приходилось в течение уходящего года видеть и в нашем храме, как один из молодых супругов плакал над гробом своего спутника или спутницы жизни, как отцы и матери с надгробным рыданием прощались со своими взрослыми детьми или младенцами.

А вот мы, живые, имеем радость еще раз молитвенно встречать новый год. Почему мы живы? Что сохранило нас? Может быть наше благополу-

ние, осторожность в жизни? Конечно нет. Разве те, кто ушел от нас в этом году, были менее благоразумны или менее осторожны, чем мы? Нас живыми сохранила единственно милость Божия, сохранила нашу жизнь любовь Того, Кого святой псалмопевец называет «долготерпеливым и многомилостивым». Быть может, не один раз в этом году смерть заносила над нами свою косу, но рука Промысла Божия ее отводила. И за одно это каким чувством беспредельной благодарности должно трепетать наше сердце при мысли о любви к нам нашего Небесного Отца? Псалмопевец Давид напоминает нам: «Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его» (Пс. 102, 2). Эти слова должны гореть в нашем сердце пламенным огнем всякий раз, когда мы думаем о милостях к нам Господних.

В глубине своего духа и своей совести каждый из нас пусть вспомнит, сколько проявлений Божией к нам любви видели мы на протяжении этого года. Одних из нас Господь утешал в дни скорби и страданий: и Своим евангельским словом, и молитвой за нас Церкви, и сочувствием друзей; другим в дни материального стеснения каким-нибудь неожиданным путем оказывал Свою помощь; в дни болезни посылал нам облегчение и исцеление; охранял нас в путешествиях и домах от всяких несчастий. Какое чувство благодарной сыновней любви должно заполнять наше сердце в те минуты, когда мы, оборачиваясь на прошедший год, стоим у порога нового года! Вот поэтому наша святая Церковь в новогодней своей молитве призывает всех нас принести благодарение Господу Богу: «Воспою Господеви, благодевавшему мне, и пою имени Господа вышнего».

Не только в этих заботах о нас раскрывалась любовь к нам нашего Небесного Отца. Еще один год мы имели радость и счастье молиться в наших храмах, очищать в них свою совесть покаянием, вкушать божественную пищу из Чаши спасения, питаться в них всей той небесной духовной пищей, какую подает нам Церковь.

За прошедший год мы еще раз в своей земной жизни переживали верующим сердцем все священные моменты земной жизни Господа Иисуса Христа и Божией Матери: мы поклонялись Новорожденному Младенцу, лежащему в Вифлеемских яслях; перед нашим духовным взором предстоял Господь Иисус Христос, принимающий крещение в водах Иордана; духом своим мы встречали сорокадневного Божественного Младенца вместе с Симеоном и Анной в Иерусалимском храме; с трепетом верующего сердца мы внимали беседе архангела Гавриила с Девой Марией в Назарете; мы как бы соучаствовали в восторге той толпы, которая окружала Спасителя, входившего в Иерусалим, с криками: «Осанна!»; мы опять переживали светозарную ночь Воскресения Христова и ликовали душой своей во все дни Святой Пасхи; вместе с апостолами мы созерцали возносящегося Господа; мы прославляли праздник Святой Троицы, украшенный зелеными березками; духовными очами мы видели славу Божию на Фаворской горе; мы окружали и целовали гроб Божией Матери в день Ее преславного Успения; мы радовались вместе со всем христианским миром в день Рождества Пресвятой Богородицы; мы еще раз чествовали Святой Крест в праздник Воздвижения Честного Креста; мы умилялись духом, видя, как трехлетняя Дева Мария, поднимаясь по ступеням Иерусалимского храма, входила в этот храм.

Еще раз в истекшем году нам дано было все это пережить, чтобы своим верующим духом еще глубже почувствовать всю любовь и близость к нам нашего Небесного Отца и нашей Небесной Матери. Это счастье быть под покровом нашей Матери Церкви Господь продлил нам и на этот уходящий год, с которым мы прощаемся.

В первые века христиане собирались на молитву в свои катакомбы по ночам, озираясь по пути туда, боясь преследований; и как, вероятно, они мечтали о том, что придет время, когда христиане будут молиться не по

ночам и под землей, а открыто в своих храмах. А мы и молимся так, как об этом могли только мечтать первые христиане: в прекрасных храмах, собираясь в них совершенно свободно и открыто, и никто нам не мешает воздавать хвалу Богу и воздыхать перед Ним своим сердцем о нуждах и болезнях.

Какое же это счастье! Кого болезнь или другая причина на время лишает этой радости молиться в храме, тот особенно ярко чувствует, что дает верующей душе наш святой православный храм. Сознание этого счастья углубляет и расширяет силу нашей благодарной молитвы в эту новогоднюю ночь.

Мы приносим сейчас благодарение нашему Господу и за нашу страну: за то, что Господь благословил нас послевоенным миром, за то, что Он ниспосылает Свое благословение на наш мирный труд, за то, что Он даровал нашей стране в прошедшем году богатый урожай. Ведь еще так недавно четыре новых года подряд мы встречали в условиях войны с ее ужасами, которыми эта последняя война превзошла, кажется, все войны, бывшие до нее, вместе взятые. И вот уже три года подряд новый год мы встречаем, наслаждаясь всеми благами спокойной и мирной жизни.

Так пусть же каждый из нас, встречая новый год в святом храме, из глубины своего сердца принесет к ногам Христовым чувство беспредельной благодарности Господу за все. — «Не десять ли очистилось? где же девять?», — сказал Спаситель самарянину, одному из десяти прокаженных, пришедшему поблагодарить своего Благодетеля. Не будем подобны этим девяти! Подражая самарянину, и мы придем к ногам своего Божественного Благодетеля и Отца с чувством благоговейной благодарности.

Но не только этими чувствами наполняется наша душа при встрече нового года. Вот прошел еще один год, и на один год мы приблизились к своему жизненному концу. Наша земная жизнь, и без того короткая, уменьшилась на один год. И что же? Подходя еще ближе к порогу вечности, приблизились ли мы своей душой к тому Царству света и любви, которое откроется для нас за этим порогом? Ведь будущая жизнь не похожа на настоящую. Там все будет чисто, духовно, свято; в той жизни не будет ничего плотского, чувственного. Можем ли мы вступить в эту жизнь, не приготовившись к ней и, может быть, даже мало зная об этой духовной жизни? Что сделано каждым из нас за этот истекший год для приготовления себя к жизни будущего века? Пусть каждому ответит на это его совесть.

Много каждый из нас в своей жизни дает обещаний стать лучше, чище, отказаться от своих застарелых грехов и страстей, научиться молиться, полюбить святое слово Божие, сделать какой-нибудь подвиг или доброе дело во имя спасения своей души. Сколько в нас таких живет добрых желаний, добрых порывов духа! Что же? Исполнились ли наши желания, выполнены ли нами наши обещания в этом уходящем году, поднялись ли мы хоть на одну, даже самую малую ступень над той грешной жизнью, которую мы ведем?

В той жизни, в которую мы вступим через порог смерти, помилованы будут только милостивые; землю духовную наследуют только кроткие; радостями Царства Небесного будут наслаждаться только нищие духом; Бога узрят только чистые сердцем; утешатся после земных страданий и слез только плачущие о своих грехах и немощах. Так что же сделано каждым из нас для того, чтобы хоть в малой мере быть достойными этих радостей будущего века?

Пусть каждый посмотрит внутрь себя испытующим совесть взором, и тогда чувство раскаяния в том, что этот год остался бесплодным для жизни вечной, пусть заполнит его сердце. Мы грешны, мы грязны, мы ленивы и небрежны о своем спасении. Мы равнодушны к этой священной цели нашей жизни земной, и за все это мы должны просить у Господа

прощения. В новогодней молитве св. Церковь и зовет нас к этому, когда молится: «О еже простити нам и всем людям Своим вся согрешения, вольная и невольная, в мимошедшем лете зле нами содеянная».

Надо просить у Господа, чтобы Он помог нам в наступающем году крепко утвердиться на той основе, на которой, по словам святых отцов наших, зиждется и растет наша духовная жизнь.

Какая это основа? С чего мы должны начинать в нашем духовном возрастании? Святая Библия говорит об одном из праведников Ветхого Завета — Енохе, что он всегда «ходил перед Богом» (Быт. 5, 24). Это значит, что он всегда живо ощущал присутствие Божие, каждое мгновение был перед всеиспытующим взором Божиим, и это удерживало его от греховных искушений и от уныния в скорбях, это его влекло к исполнению Божьего закона.

Какое это драгоценное правило! И оно, по словам наших святых учителей Церкви, должно быть основным правилом духовной жизни каждого из нас. Надо все силы своего духа: ум, мысль, память, воображение, чувства, желания, сердце — все надо ставить как бы перед лицом Всевидящего и Вездесущего Бога. Думаешь ли ты, — думай перед Господом, желаешь ли ты чего-либо, — желай перед Господом, идешь ли ты куда-либо, — иди перед Господом. И кто так всегда видит над собою недремлющее око Божие, тому легче удержать себя и от греховного искушения, и от грешного шага, и от уныния, скорби и отчаяния. Кто так «ходит перед Господом», тот утвердит ум свой в Боге, тот наполнит свое сердце радостным ощущением близости Божией; такое сердце загорится жаждой следовать заветам своего Спасителя, напрягать все силы своего духа, чтобы исполнить Его святую волю; чтобы через эту жизнь со Христом и во Христе навеки соединиться с Ним. Это хождение перед Господом помогает нам рождать и воспитывать в себе все христианские добродетели: гордым помогает делаться смиренными, грязным — чистыми, жестоким и себялюбивым — милосердными и сострадательными.

Ах, если мы еще не крепки в этом хождении перед лицом Божиим, да принесет нам новый год, по милости к нам нашего Небесного Отца, новые силы духа для того, чтобы утвердиться хотя бы на этой первой ступени нашей духовной жизни. Ведь мы должны же, наконец, становиться «новою тварью» по слову апостола, ибо «древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17); должны отлагать «прежний образ жизни ветхого человека» с «делами его» (Еф. 4, 22; Кол. 3, 9) и «облекаться в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истинны» (Еф. 4, 24)!

Когда же мы начнем духовно расти, когда же мы начнем готовить себя к жизни вечной? Вот перед нами новый год нашей жизни. Это новый голос Небесного Отца, призывающего нас к Себе. Но не последний ли это голос любви для некоторых из нас? Кто может сказать, не будет ли наступающий год последним для него? Как страшно злоупотреблять долготерпением Божиим! И из всех страданий, какие переживает сердце человека, самое страшное страдание — это сознание бесплодно прожитой жизни, которую нельзя вернуть.

Да сохранит Господь всех нас от этого страдания! У порога нового года мы просим у Господа Его пренебесного благословения каждому из нас на предлежащий ему путь. Ничто не мешает нам провести наступающий год так, чтобы воспоминание о нем при конце его рождало в нас не скорбь и томление души, а святую радость о Господе. Будем же спасать свою грешную душу для вечности!

Да пошлет Господь в наступающем году каждому из нас и здоровье, и земное благополучие, и — прежде всего — Свою благодатную помощь в наших трудах над спасением своей души.

Митрополит Николай

С т т а т т 6 и

О НАШЕЙ АРМИИ

23 февраля 1918 г. — 23 февраля 1948 г.

Много писалось и говорилось о русском солдате, о его мужестве, храбрости, стойкости, самопожертвовании, неподкупности... Много писалось и о религиозности русских воинов, о их любви к Церкви Православной и своей вере. Все эти положительные качества русского солдата были отмечены и нашими величайшими полководцами — Суворовым, Кутузовым, Нахимовым и многими другими.

История нас учит, что когда защищалось правое дело, когда выполнялась исторически прогрессивная миссия нашего народа — побеждали мы.

Вспомним хотя бы войну со шведами (при Петре Великом) и Отечественную 1812 г. Мы защищали тогда не только свою политическую самостоятельность, но и свои идеалы — исторические и религиозные; у нас было тогда единство, сила духа, цель...

Возьмем «севастопольскую страду». И здесь моральная победа осталась на стороне русского солдата. Мы потерпели поражение, но не были побеждены. Поражение потерпели потому, что средневековый абсолютизм Николая I доживал последние дни, что крепостничество ослабило наш народ и духовно, и физически, и материально...

В Японской войне 1904—1905 гг. опять-таки потерпел поражение не русский народ, а вся система тогдашнего самодержавного управления. Война же 1914—1917 гг. бесспорно доказала абсолютную неспособность царского режима к дальнейшему существованию. Эту же свою неспособность к правлению и непонимание исторических задач доказало и так называемое временное правительство Львова и Керенского. Старая армия распадалась, ибо ей не за что было бороться.

Нужна была не только совершенно новая политическая система, нужна была и новая армия, которая бы знала, за что и с кем она должна сражаться, чьи интересы защищать. И она создалась. Управление в свои руки взял рабочий класс. Он объединил вокруг себя крестьян, а также и большинство солдат; поставил перед ними ясные жизненные цели, вооружил их идейно. Старая государственная машина была разрушена.

Началась новая эра — эра Советской власти. 23 февраля 1918 г. была организована и новая рабоче-крестьянская армия. И эта новая рабоче-крестьянская власть и ее армия под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина осуществила полный разгром и белогвардейской и иностранной интервенции; заложила фундамент будущего социалистического общественного строя.

А в наши дни Советский общественный строй, Советская Армия под руководством Генералиссимуса И. В. Сталина и его славных сподвижников, приобрели такую политическую, экономическую, культурную и военную мощь, что смогла полностью уничтожить немецко-японский фашизм.

Наша армия — армия совершенно иного типа, чем армии других, в большинстве, капиталистических государств. Наша армия, плоть от плоти и кость от кости всего трудящегося народа, она, буквально, народная армия, впитавшая в себя все последние достижения военно-технической мысли. Она знает, что ее поддерживают все граждане СССР.

Конечно, и наша Православная Церковь поддерживала армию своего государства. Церковь не только молилась (и молится) о даровании победы нашему воинству, не только благословила всех своих чад на священную борьбу с гитлеризмом, но и многие миллионы рублей дала на различные военные нужды. И словом и делом Церковь, как это было и будет всегда, шла в ногу со всем нашим народом и его вооруженными защитниками. Наши воины сейчас прославлены на весь мир. И это понятно. Надо было видеть горы, скалы, топи, реки, тысячи орудий, сотни танков, самолетов, минометов и т. п., чтобы понять, как много нужно было для победы и физических и материальных и духовных сил. У Советской Армии этот героический духовный подъем порождал сказочные подвиги. Гастелло, Матросов, Панфиловцы, партизаны и партизанки — да разве мало их — известных и неизвестных героев!

Армия наша оказалась непобедимой, ибо она знала с кем и за что боролась. Она защищала и будет защищать:

- 1) суверенитет демократических и свободолюбивых стран,
- 2) культуру и цивилизацию,
- 3) мир между народами и
- 4) (главное) свою Социалистическую Родину, свое право на труд и образование.

Подумать страшно, что было бы с современным человечеством, если бы не наша доблестная Советская Армия, если бы победил фашизм!.. Ведь армии фашистов и империалистов формируются исключительно для целей нападения, для порабощения народов. Советская же армия служит исключительно целям защиты общенародных завоеваний. Недаром Советское Правительство неоднократно предлагало не только сокращение вооружений, но и полнейшее разоружение всех государств.

И Православная Церковь может лишь молиться, благословлять и приветствовать эти вековые чаяния человечества, стремившегося к установлению такого порядка, когда «мечи будут перекованы на орала».

Но... сила зла пока еще существует реально, она вооружается до зубов, изобретая все новые и страшные орудия человекоубийства. И, значит, пока еще не все человечество пришло «к единению духа в союзе мира» — необходима сила, реальная сила противодействующая силе зла империалистов и неофашистов. И этой силой является наша доблестная Советская Армия. Она пред всем миром доказала, что вполне может воинствовать «как добрый воин» (1 Тим. 1, 18) и стоять на страже добра, на страже своей Великой Родины. Ведь и «Христово учение требует от каждого своего последователя беззаветной любви к своей Родине и защиты ее от посягательства врага», ибо «любя Родину, служа Родине, защищая Родину, христианин выполняет одно из своих земных назначений»¹. Христово учение требует также и борьбы со злом (2 Кор. 6, 14; Иак. 4, 7 и др.). И всякие выступления против этой законной борьбы со злом осуждаются Православной Церковью, как противоречащие и букве и духу Христова учения (1 Петр. 2, 13—14; 3, 12; Римл. 13, 3—4 и др.)².

Вечная же память нашим героям-воинам, положившим жизнь свою за благо Родины «за други своя».

И пусть хранит Господь Советскую Армию, защитницу мира во всем мире, на многая, многая лета!

Прот. Н. А. Харьюзов

¹ Митрополит Николай. «Слова, речи, послания». 1947 г., стр. 176, 177.

² Ср. обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к христианам всего мира. «Известия» 6 февраля 1945 г.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРЕБЫВАНИЯ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ В США

Посещение храмов Экзархата

В первое воскресенье по приезде в Нью-Йорк, 20 июня, мы были в храме на Серафимовском подворье Экзарха. Небольшой домовый храм, по своим размерам похожий более на часовню. Литургию совершал Митрополит Вениамин, а пели и читали Митрополит Григорий с домашними служащими Экзарха. Посторонних за Литургией никого не было.

Кафедральный собор во имя Святителя Николая незадолго до нашего приезда был передан по судебному определению в ведение другой организации (Митрополит Феофил). Духовенство и прихожане Патриаршего собора наняли для совершения Литургии по воскресным и праздничным дням помещения пресвитерианского храма на 96-й улице близ 5-го Авеню.

В воскресенье 27 июня здесь произошла первая встреча Митрополита Григория с паствой в Нью-Йорке. При входе в храм Митрополита Григория, Митрополит Макарий произнес ему следующую приветственную речь: «Дорогой Владыка! Приветствую Вас, к глубокому моему огорчению в чужом храме, где нет той православной обстановки, к которой мы все привыкли, но не в ней суть: не в стенах — дело, а в глубокой вере и в горячей молитве. Мы рады Вас видеть, как представителя Святейшего Патриарха и мы счастливы, что находимся под покровом и водительством Святейшего отца нашего Патриарха Московского и всея Руси Алексия». Свою речь архиепископ Макарий произнес с большим волнением и вызвал у многих слезы.

Литургию совершил архиепископ Макарий с четырьмя священниками при двух протодиаконах. Пели певчие кафедрального собора. Регентовал Феодор Семенович Козловский. Слова архиепископа Макария, что не «в стенах вера» — оправдались. Такова была сила богослужения, истово совершаемого, что забыли и обстановку не соответствующую православному храму. После запричастного стиха Митрополит Григорий произнес слово на тему апостольского чтения о вреде разделения верующих в Церкви на партии: «аз — Павлов, аз — Аполлосов, аз — Кифин» (1 Кор. 1, 12—13) и призывал всех молиться о прекращении разделений и объединении всех в единой Церкви Христовой. Богослужение закончилось провозглашением многолетий Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Митрополиту Григорию, стране Американстей и Российстей, Президенту Северо-Американских Штатов и т. д. Митрополит Григорий давал крест для целования молящимся. Подходя к кресту многие обращались к Митрополиту Григорию со словами приветия. Митрополит каждому, кто обращался к нему, уделял в ответ ласковое слово.

Из церкви Митрополит Григорий, архиепископы Макарий и Адам, духовенство и гости до сорока человек собрались в доме одной из сестер кафедрального сестричества А. Н. Градо на обед. За столом был ожив-

ленный разговор о жизни Церкви в России и о положении церковных дел в Америке. После передачи в июне 1947 г. Николаевского кафедрального собора Митрополиту Феофилу, в Нью-Йорке остался лишь один храм Патриаршей ориентации — храм во имя Св. Первоверховных апостолов Петра и Павла на 7-й улице Нью-Йорка.

Вход в храм прямо с улицы, по небольшой лестнице. Храм узкий и полусветлый, так как зажат по бокам глухими без окон стенами, но достаточно высокий. В западной части храма — на уровне второго этажа — хоры. Храм имеет вполне православный вид. Трехъярусный иконостас сделан в русском стиле. Иконы и картины на стенах и потолке храма — копии с известных картин русских художников. Храм содержится в чистоте и порядке, вместимостью он на 200—300 человек.

Протоиерей А. Чечила был первым священником в Нью-Йорке, признавшим Митрополита Вениамина, когда он в 1933 г. приехал в Америку в качестве Экзарха Московской Патриархии. Митрополит Вениамин тогда храма не имел, и протоиерей А. Чечила предоставил Патриаршему Экзарху свой храм для богослужений. С 1933 г. по 1945 год этот храм являлся как бы Патриаршим кафедральным собором, где постоянно возносилось имя Московского Патриарха и проповедывалось о необходимости соединения с Матерью-Церковью. Много важных событий в церковной жизни Северной Америки отмечено в этом храме.

В летописи этого храма будет вписано и богослужение в нем Митрополита Григория, как представителя Святейшего Патриарха Алексия.

В воскресенье 10 августа 1947 г. Митрополит Григорий совершил в этом храме свою первую Литургию в Нью-Йорке. При входе Патриаршего посла в храм, протоиерей А. Чечила произнес приветственную речь, в которой выразил радость по поводу приезда Митрополита Григория и пожелал ему успеха в его миссии. Храм был переполнен. Многие стояли на улице. За богослужением пел объединенный любительский хор — местный и кафедральный, под управлением Митрополита Вениамина. На хорах стоял и молился архиепископ Филадельфийский и Карпаторусский Адам. После прочтения Евангелия, Митрополит Григорий вышел на амвон для произнесения слова. Все потянулось поближе к нему. Еще за несколько дней в местных газетах было помещено объявление о предстоящей службе в этом храме Митрополита Григория и о том, что Патриарший Посол будет говорить речь о мире между Церквями. Это объявление, сделанное без ведома Митрополита Григория, собрало много лиц, даже не принадлежащих к Церкви.

Не желая использовать церковную кафедру для полемических целей, Митрополит Григорий в своем слове вовсе не упомянул о существующем церковном разделении. Он сказал слово на тему прочитанного евангелия — об исцелении бесноватого после Преображения Господня. В мире, сказал Митрополит Григорий, происходит постоянно борьба двух начал: добра и зла. Зло сильнее, так как оно пользуется всеми средствами, а добро — только чистыми. Средства борьбы со злом, по указанию Господа Иисуса Христа — молитва и пост. Молитва, как постоянное памятование о Боге во всех обстоятельствах жизни, пост, как постоянное самоограничение своей злой воли. При частом торжестве зла над добром не следует впадать в уныние, ибо Христос победил зло в основе и дал нам силы бороться и побеждать зло. Но добро, правда и мир только тогда могут восторжествовать над злом, когда каждый из нас будет заботиться о созидании в самом себе живой веры, горения сердца к Богу и обуздании своей злой воли.

Писатель С. И. Гусев-Оренбургский потом сказал, что слово Митрополита глубоко взволновало молящихся, нашедших в нем ответ на набравшие вопросы о церковном расколе.

После богослужения, несмотря на нестерпимую духоту и тесноту

в церкви, Митрополит Григорий благословлял всех, подходящих ко святому кресту. Гостеприимный протоиерей А. Чечила пригласил Митрополита Григория и всех желающих — к нему на скромную трапезу. Квартира прот. А. Чечилы находится над церковью в 3-м этаже. Впоследствии мы постоянно посещали этот святой храм в часы богослужений и пользовались гостеприимством протоиерея А. Чечилы.

Ближайшие от Нью-Йорка приходские Патриаршие церкви находятся в г. Байоне и в г. Пассайке.

В назначенный день настоятель Пассайской церкви протоиерей Иосиф Гавриляк вместе с Митрополитом Вениамином и архимандритом Борисом приехал за нами в отель, и мы все вместе поехали на автомобиле прот. И. Гавриляка сначала в Байон.

Байон — тихий провинциальный городок находится на другой стороне Гудзона, приблизительно в 30-ти минутах езды на автомобиле от Нью-Йорка.

Церковь во имя Святителя и чудотворца Николая Мирликийского стоит на открытом высоком месте. Массивная железная ограда окружает большой церковный участок.

В честь приезда Митрополита Григория церковь и ограда были красиво разукрашены американскими национальными флагами. Здесь в обычае не только вывешивать флаги, но и прикреплять их к стенам зданий, придавая флагам различные формы веера.

Встречали Митрополита Григория колокольным звоном, с хоругвями и запрестольным крестом.

На паперти храма стояла группа прихожан. Один из них, держа в руках блюдо с хлебом и солью, произнес приветствие на карпато-русском языке, закончив словами: «примите хлеб-соль и даруйте нам благодать».

После сего высокий красивый молодой священник — настоятель храма Василий Крещик, 26-ти лет, в облачении поднес Митрополиту на блюде крест и произнес на чистом русском языке краткое сердечное приветствие. Под общее пение тропаря святителю Николаю, по широкой чистой лестнице все поднялись в 3-й этаж, где помещается церковь.

Небольшая по размерам, но залитая солнечным светом, чистая, как будто бы вся новая, церковь произвела самое отрадное впечатление. Иконостас — трехъярусный. Митрополит Григорий прошел в алтарь: священник Василий Крещик совершил положенный чин встречи архиерея. Свежие, чистые голоса молодежи хорошо звучали в хоре под умелым управлением псаломщика-регента И. В. Прокопенко, бывшего послушника и певца Киево-Печерской Лавры.

На отпуст вышел на солею Митрополит Григорий и после многолетний произнес сердечное архипастырское слово. Он передал причту и прихожанам благословение от Святейшего Патриарха Алексия и поучал о великом значении храма и храмовой молитве для спасения души. Все бывшие в храме подошли под благословение Митрополита. Хор в это время пел молитвы.

Под звон колоколов мы простились с причтом и прихожанами, унося в душе светлое воспоминание от посещения Байонского храма.

О храме в Пассайке

Город Пассайк находится в нескольких минутах езды на автомобиле от г. Байона, около 30 км от Нью-Йорка.

Протоиерей Иосиф Гавриляк провез нас мимо приходского храма, большого, красно-кирпичного цвета, в русском стиле, с остроконечной колокольной, круглым большим куполом и остановился у своего дома.

В дверях дома встретила Митрополита Григория матушка с хлебом-солью. Из дома перешли в церковь. Вокруг церкви — газон и цветы. Вблизи церкви, в цветнике, стоит небольшой изящный домик; в нем о. Гавриляк производит спевки и ведет школьные занятия с детьми.

Войдя в церковь, мы замерли от восторга. Перед нашими взорами открылась большая, светлая, высокая церковь на 2.000 молящихся. Стены храма покрыты живописью в светлых тонах. Высокая солея без решетки. Иконостас, иконы, металлические аналои, подсвечники, люстры все в одном стиле, художественной работы и в отличном состоянии. Чистота в храме поразительная; стены и потолок, как новенькие, несмотря на то, что ремонт был четыре года тому назад. На полу при входе в храм тяжелые большие маты. Широкий красный ковер-дорожка протянут от притвора до солеи. Мы долго любовались храмом, затем вошли в алтарь. Там было еще лучше: величественно и красиво. Главный Престол во имя св. апостолов Петра и Павла облачен в хорошие одежды. Правый придел во имя преп. Серафима. За Престолом в главном приделе семисвещник из высоких длинных красных лампад в позолоченной оправе.

Долго не уходили из храма. Расспрашивали о церковных службах. Протоиерей И. Гавриляк сообщил, что в храме служатся почти ежедневно по 2 заказных Литургии. Вторым священником является его младший брат, который во всем следует ему. По воскресным дням они поочередно управляют хором: один служит, другой регентует. Предположено устроить третий придел ввиду обилия служб. Прихожан зарегистрировано до 1 100 семейств, а с членами семейств до 3 500 человек. Митрополит Григорий спросил о. Гавриляка, как он один справляется с такой большой работой. Прот. И. Гавриляк ответил, что он очень любит приходскую работу. Приход ценит труды настоятеля и вынес постановление об избрании его несменяемым настоятелем до смерти. По просьбе о. Гавриляка Митрополит Григорий согласился отслужить Литургию в Пассайке, в воскресенье 3 августа.

Протоиерей И. Гавриляк отвез нас на своем автомобиле в Нью-Йорк. По дороге вели общую беседу о том, сколько скрыто нравственных сил и материальных богатств в наших православных приходах и как скоро открывается сердце верующих прихожан в ответ на доброе отношение к ним священника.

3 августа 1947 г. Митрополит Григорий совершил Литургию в г. Пассайке, в храме Св. Первоверховных апостолов Петра и Павла. Ему сослужили: Митрополит Вениамин, четыре священника и протодиакон. Пел местный хор певчих до 30 человек под управлением брата настоятеля, протоиерея Иоанна Гавриляка. Хор дисциплинированный, внимательный к регенту. Управление хором регента и его поведение образцовое. Пели хорошо. Богомольцев был почти полный храм. Митрополит Григорий был встречен со славой из дома настоятеля. При входе в храм Митрополиту были поднесены Председателем Церковного Комитета хлеб и соль, а настоятель приветствовал Митрополита речью. Служба прошла чинно. После Литургии Митрополит Григорий произнес слово. Он сказал, что привез от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия привет и благословение Американской пастве. Там, на Родине, сказал Митрополит, Церковь наша за последние десятилетия переживала много тяжелого. Было это по попущению Божьему. От церкви откололись обновленцы, живоцерковники, иосифляне и другие. Но с Божией помощью все это уже пережито. Церковь вышла из испытаний укрепленной. Все группы отколовшихся воссоединились и все теперь едины в лоне Церкви Христовой.

Матерь-Церковь слышала о происходившем за границей и знает, что и тут существуют группы, которые отделились от Нее и живут в раздорах между собой. Объятия Церкви открыты им всем. Святейший Пат-

риарх от всего сердца желает единения и любви между Матерью-Церковью и Дочерью-Русской Церковью в Америке. Но пока я еще не получил ответа на мое обращение к Митрополиту Феофилу. Господь наш Иисус Христос сказал, что мы должны, придя в дом, говорить: «мир дому сему, и если будет дом достоин, то мир ваш придет на него, если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится» (Мф. 10, 12—13).

Если не будет ответа на мирное приветствие Матери нашей Православной Церкви, то, значит, еще не пришло время воссоединения и надо ждать и молиться о желанном мире, чтобы всем нам «едиными устами и единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

После Литургии в доме настоятеля Иосифа Гавриляка состоялась трапеза, за которой было произнесено много речей.

Митрополит Григорий поздравил всех с праздником и поднял тост за Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Председатель Церковного Комитета М. И. Лаурчак произнес горячую речь о том, что прихожане Петропавловской церкви г. Пассайки сохраняют те же мысли и чувства, которые связывают русских галичан и карпатороссов от приснопамятного Талергофа до Сталинграда.

Судья и член Городского муниципалитета г. Пассайки Михаил Айдрус и Председатель Петропавловского братства Феодор Русимко говорили о непоколебимой преданности галичан и карпатороссов апостольской православной вере и Святейшему Патриарху Московскому Алексию.

Митрополит Вениамин говорил о желании мира и единения в его пастве и возвращении заблудших.

Архимандрит Борис о задачах работы с молодежью для образования американского Православия. Настоятель протоиерей Иосиф Гавриляк и его брат протоиерей Иоанн Гавриляк о тесной связи прихожан с Церковью.

Священник Евгений Олендий восхвалял жен-матерей, которые воспитывают своих детей в любви к вере и Родине, потому что без жен-матерей ничто всякая миссия.

Протоиерей И. И. Семов о твердом стоянии в истинах святого Православия.

Член Экзаршего Митрополичьего совета А. Л. Казем-Бек и др. о силе и величии Православия, которое объединит и здесь в Пассайке прихожан из великороссов, малороссов, карпатороссов и галичан.

В заключение Митрополит Григорий высказал свое удовлетворение от единения пастырей с народом и народа с пастырем, которое он здесь с радостью наблюдал.

Протоиерей Иосиф Гавриляк при проводах Митрополита Григория высказал мысль, что его прихожане, православные американцы, рады были принять Митрополита Григория с любовью и уважением, как Патриаршего посла и рады были показать ему, как они живут и чего достигли на новой Родине и засвидетельствовать о всегда живущей в них любви к России и к Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом.

О храме в Скрантоне

Следующей церковью в Северной Америке, которую мы посетили, была церковь во имя Св. апостолов Петра и Павла в г. Скрантоне, штате Пенсильвания, в 178 милях от Нью-Йорка. Петропавловскому приходу в г. Скрантоне в 1947 г. исполнилось пятьдесят лет и приходский комитет решил приурочить юбилейное торжество к приезду и служению в Скрантоне Митрополита Григория. Приходский Комитет выпустил к юбилею небольшой сборник. На первой странице сборника помещен

портрет Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, на следующей — портрет Митрополита Григория. Затем — фотоснимки: внешний и внутренний вид церкви, портрет настоятеля, группы приходских деятелей, далее исторический очерк и многочисленные поздравления от прихожан.

13 сентября за нами в Нью-Йорк приехал священник г. Байона В. Крещик со своей матушкой. С нами вместе приехал и протоиерей И. И. Семов. Мы ехали по асфальтовой дороге среди живописной местности: среди гор, лесов, кустарников.

В Скрантон приехали вечером, когда стемнело. Настоятель с группой прихожан встретили Митрополита Григория с колокольным звоном, ввели в церковь, а затем в дом священника, тут же в ограде, и предложили ужин и удобный ночлег. Настоятель церкви, высокий молодой священник, Дмитрий Кудринов только на один год старше о. Василия Крещика, дружит с ним и оба они подают большие надежды. После путешествия в чужой стране невыразимо приятно очутиться в домах русских священников; здесь все родное: и речь, и лица, и обстановка, и интересы...

На другой день, утром, из этих комнат, выходящих в церковную ограду, наблюдали приготовления к торжеству. Церковь на каменном фундаменте, но деревянная, обшитая мелким тесом, в форме креста, с шатровым куполом посередине и куполом в виде луковичы над папертью, имела типичный вид русских православных сельских церквей. Молодые люди выносили из приходского зала под церковью стулья и столы и расставляли их рядами в ограде для тех, кто не смог попасть в церковь.

Погода была чудесная, солнечная, как летом. У входа в церковь была организована продажа в пользу церкви изящной шелковой ленточки с продольной надписью на английском языке: «1897—1947. Золотой юбилей Русской Православной церкви Петра и Павла». Скоро решительно у всех прихожан появились на груди эти ленточки.

В 10 ч. 30 м. из храма двинулась процессия для встречи Митрополита Григория. Несли государственный североамериканский флаг, хоругви, ручные трисвечники. Члены приходских организаций стали шпалерами от дома до церкви. Дорожка была усыпана цветами. Лишь только Митрополит Григорий вышел из дома, раздался колокольный трезвон, две прихожанки, члены сестричества, поднесли Митрополиту букеты цветов; фотографы защелкали аппаратами. В такой праздничной обстановке Митрополит Григорий вошел в храм. Молодой настоятель храма священник Дмитрий Кудриков, 27 лет, произнес приветственное слово. В ответ на возглас протоиерея: «Премудрость» с хор полились прекрасные звуки в густом пиано: «Достойно есть, яко воистину...» Это было так неожиданно, что все невольно обернулись по направлению звуков. Пел объединенный церковный хор имени П. И. Чайковского, в составе тридцати человек, под управлением священника И. Лампарта. Уже первые звуки показали, что поет хороший хор под управлением знающего свое дело регента. Хор пел сложные вещи и отлично справился и с «Херувимской» П. И. Чайковского, «Верую» А. Д. Кастальского и с «К Богородице прилежно...» А. Гречанинова. Почитателям знаменитого композитора А. Т. Гречанинова приятно будет узнать, что А. Т. Гречанинов жив и здоров, проживает в Нью-Йорке, продолжает творческую работу в светской и церковной музыке. Он написал четвертую Литургию для малого хора, находящуюся сейчас в печати, запричастный стих: «Помилуй нас, Господи...» и много других вещей. К сожалению, его возраст (81 год) составляет затруднение для возвращения его на Родину. Сослужили Митрополиту Григорию четыре священника. Служба прошла безукоризненно чинно, как будто в кафедральном соборе. Молодой настоятель хорошо знает архиерейскую службу, хорошо подготовился к ней заранее и обучил прислуживающих... Много помог и опытный протоиерей

И. И. Семов. Соседний священник, приехавший после ранней Литургии, исполнял с полным знанием дела обязанности ключаря. Чувствовалась благодатная атмосфера, общее светлое и спокойное праздничное настроение. Просительная ектения была произнесена по-английски. После запричастного стиха, священник Г. Шейко на английском языке прочитал поучение.

В конце Литургии Митрополит Григорий сказал поучительное слово о значении храма в жизни христианина и лично давал крест для целования молящимся. Хор в это время пел молитвы. По выходе из храма прихожане окружили Митрополита Григория и провожали его до дома.

В 2½ часа дня состоялся праздничный банкет в большом зале местного клуба на 500 прихожан. Больше мест не хватило. За каждым столиком сидели по четыре человека. За почетным столом на 26 человек на эстраде разместились члены причта с семьями и приезжие приглашенные гости. В центре эстрады был поставлен пюпитр для речей.

При входе Митрополита Григория в зал, все встали, пропели: «Ис полла эти, Деспота» и молитву Господню: «Отче наш...».

По окончании обеда начались речи и музыкальная часть. Все прошло организованно. Тостмейстер, адвокат Русин, сказал вступительное слово. Настоятель, священник Д. Кудриков, произнес благодарственную речь Митрополиту Григорию. Выступали с речами Митрополит Григорий, рассказавший собранию о ходе переговоров по делу воссоединения с Матерью-Церковью отколовшихся чад Ее, священник Тотаров, протоиерей И. И. Семов, горячо говорившие о любви и верности православных русских людей к Матери-Церкви и к Матери-Родине и воодушевившие весь зал своими горячими речами. Американские прихожане — о впечатлениях от местного праздника. Анна Кадек говорила с жаром на английском языке о чувствах благодарности Митрополиту Григорию и о дружбе народов: русских с американцами. Между речами исполнялись музыкальные номера; все русское было подчеркнуто: и музыка, и песни, и костюмы, и танцы. Мужской хор, под управлением регент-псаломщика, художественно исполнил несколько русских песен. Пред Митрополитом Григорием образовалась очередь прихожан, желающих получить его автограф под портретом в юбилейном сборнике. Около пяти часов вечера банкет закончился, и мы на автомобилях отправились в обратный путь в Нью-Йорк.

Чикаго

Город Чикаго находится приблизительно в 800 милях от г. Нью-Йорка. Митрополит Григорий, архиепископ Адам и я, в пятницу 26 сентября, в 11 ч. 30 м. вечера, выехали поездом в Чикаго. Поезд отошел с подземного вокзала в Нью-Йорке, сразу погрузился в туннель под Гудзоном и через несколько километров вышел из него под открытое небо.

Несмотря на то, что наш поезд назывался экспресс, он опоздал на несколько часов и пришел в Чикаго около семи часов вечера в субботу 27 сентября.

На вокзале нас встретили: протоиерей Петр Ведерко, диакон Афанасий Белькович и представитель Приходского комитета. На автомобиле мы поехали в храм, где ждали Митрополита Григория ко всенощной.

Через несколько минут езды, мы свернули с центральной на тихую улицу с рядами маленьких, прижавшихся друг к другу, деревянных домиков и остановились у храма во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Храм стоит на углу двух улиц, на видном месте, от улицы отгорожен железной оградой. Храм средних размеров, с колокольной, с одним характерным русским куполом в виде большой луковичы.

По высокой широкой каменной лестнице с перилами мы поднялись

в храм. Он был ярко освещен. Храм чистый, только что отремонтированный, в виде большого зала. Стенная живопись еще не вся закончена и роспись храма продолжается. В храме были богомольцы, ожидавшие начала службы и приезда Митрополита Григория. При входе в храм, Митрополит Григорий был встречен речью председательницы сестричества З. А. Лещук, державшей в руках блюдо с хлебом-солью. Она произнесла с воодушевлением краткую сильную речь о радости встречи с Патриаршим послом, Митрополитом Григорием, и об уважении и любви, которые она питает к Родине, Русской Православной Церкви и к Святейшему Патриарху Алексию.

После совершения церковного чина встречи архиерея, настоятель храма, прот. П. Ведерко, предложил Митрополиту Григорию зайти к нему на квартиру на несколько минут и потом начать всенощную.

Так и сделали.

Всенощная прошла хорошо. Служили чинно и старательно. Состав причта удачный: все с певческими голосами, каждый — на своем месте и все усердно относится к своим обязанностям. Настоятель служил один, не спеша и не затягивая. У него приятного тембра голос и отчетливая дикция. Диакон о. Афанасий Белькевич пел басом на клиросе. Псаломщик, он же регент и школьный учитель — А. Юрченко управлял любительским хором. Певцов было человек 10. Пели прилично по своим силам, по обиходу Бахметьева, без ошибок и, главное, тихо. А. Юрченко вычитывал Седальны и непропетые стихиры. Богомольцев было достаточное количество. Митрополит Григорий стоял на приготовленном для него месте, на правом клиросе, и по окончании всенощной выразил настоятелю свое удовлетворение службой.

На другой день, в воскресенье 28 сентября, Митрополит Григорий в сослужении с архиепископом Адамом, настоятелем храма прот. П. Ведерко и другими священниками совершил божественную Литургию. Храм был наполнен молящимися. Многие прихожане приехали издалека.

Настоятель, прот. П. Ведерко, встретил Митрополита Григория приветственной речью, прося Митрополита «влиять елей в их светильники». Члены сестричества стояли с большими свечами всю службу от архиерейской кафедры до солеи. Апостола правильно и хорошо прочел на церковно-славянском языке молодой американец, сын русских родителей, Адам Виницкий. Старательно прислуживали в алтаре два мальчика, уже не понимающие по-русски.

За Малым Входом Митрополит Григорий наградил П. Ведерко палицей. В конце Литургии Митрополит Григорий произнес слово на евангельское воскресное чтение.

После Литургии, в большом приходском зале, состоялся банкет на 300 человек. Говорил за столом настоятель прот. П. Ведерко. Он умеет говорить с народом, объединять массы и шуткой и серьезным словом. «Мы — американские граждане русского происхождения: карпатороссы, галичане, минчане, гродненцы и волынцы всегда были и останемся верными детьми Великой России и Патриаршего Престола в ней» — заявил протоиерей П. Ведерко.

«Мы — против тех, — продолжал он, — кто не желает канонического подчинения Московскому Патриарху и решительно осуждаем и порицаем тех, кто препятствует русским православным людям быть с их Патриархом. Мы стояли, стоим и будем стоять на стороне Патриарха Московского и всея Руси».

Затем обратившись к присутствующим, о. Петр (подобно Тарасу Бульбе у Гоголя) на украинском языке спрашивал их: «Вы здесь все русские православные люди? Отвечайте!» И все громко ему ответили: «Да». «Вы все хотите быть под русским Патриархом? Отвечайте!» «Да», — раздался такой же единодушный ответ.

Когда прот. П. Ведерко охарактеризовал архиепископа Адама, как горячего русского патриота и преданного Московскому Патриарху, в ответ раздались шумные аплодисменты.

Выступления следующих ораторов: архиепископа Адама, местных приходских передовых деятелей: Стасюка, Олесюка, Васковского и других дышат любовью к Родине-России и к Русской Православной Церкви. Архиепископ Адам, как всегда, говорил красноречиво. Ему аплодировали и до и после речи.

С напряженным вниманием, при полной тишине, были прослушаны речь Митрополита Григория и его послание к пастве. После речи Митрополита Григория все встали и пропели ему: «Ис полла эти, Деспота».

В такой атмосфере, полного единодушия и дружеских чувств — прошел и закончился банкет.

Весь вечер в воскресенье до поздней ночи мы провели в доме прот. П. Ведерко.

Эти разговоры дали нам возможность познакомиться с поучительной историей создания Свято-Георгиевского храма и жизнью прихода. Старые прихожане храма, в большинстве выходцы из России до 1914 г., бывшие крестьяне Минской, Волынской и Гродненской губерний. Прибыв в Америку, в страну чужую, не зная языка, без денег, каждый сам на себе испытал ряд больших лишений. Вынося из своей Родины непоколебимое сознание, что в единении сила, они стремились поддержать друг друга, устроить на работу, дать жилище... Этой братской помощью и объясняется возникновение землячества в Чикаго: Минского, Волынского и Гродненского. Землячества росли, крепили и образовали в 1914 г. общество, дав ему многоговорящее название о силе характера и цели членов общества: «Русское независимое общество Взаимопомощи». Членами этого общества были бывшие крестьяне, теперь — рабочие Чикагских заводов и фабрик.

Одна из групп общества в один из тяжелых моментов его жизни, не встречая поддержки и понимания со стороны настоятеля существовавшей в Чикаго Православной церкви, решила образовать братство во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия, и на свои средства построить свой храм во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия, святого борца и победителя добра над злом, правды над обманом.

В 1914 г. братство купило на 917 Норд Вуд стрит в Чикаго участок земли, на котором стояли два дома: один — деревянный, другой — двухэтажный каменный — все за 9.500 долларов. Всю зиму 1914 г. и лето 1915 г. члены братства работали над перестройкой каменного здания под церковь, и в праздник Успения Пресвятыя Богородицы 15 августа 1927 г. состоялось освящение нового храма. Осенью 1928 г. после богослужения в алтаре церкви произошел пожар. Весной 1929 г. храм был отремонтирован.

В 1934 г. прихожане решили построить новый храм, а дом, где находился старый храм, передать под школу и квартиры причта. Русский архитектор А. Захаров, построивший в Ленинграде несколько церквей, составил проект, который был принят, и постройка началась исключительно на средства прихожан. Каждый год отмечался в летописи храма шагом вперед. Так, в 1936 г. закончен зал под новую церковь и освящен. В 1938 г. окончено сооружение колокольной и подняты на нее три новых колокола. В 1939 г. состоялась закладка краеугольного камня новой постройки. Строительство продолжалось и в годы войны и было закончено, несмотря на все трудности военного времени.

Совместная организованная работа причта и прихожан сделали Свято-Георгиевский храм духовным центром тех русских американцев в Чикаго, для которых Россия — есть дорогое Отечество, великое могущественное государство, спасшее мир от фашизма, а Православная Церковь есть Матерь-Церковь.

О храме в Сан-Франциско

1 октября н. с. Митрополит Григорий получил приглашение от Сан-Францисского епископа Антония, настоятеля Николаевского собора, протоиерея Петра Котлярова и Церковного комитета—приехать в г. Сан-Франциско для совершения Литургии и беседы о церковных делах 5 октября.

Сан-Франциско — колыбель русского Православия в Северной Америке. Здесь оно возникло и отсюда оно распространилось по всей Америке. Вблизи Сан-Франциско, на берегу Тихого океана, находятся остатки, русских поселений, старинная русская церковь, выстроенная руками первых поселенцев, их кладбище, остатки укрепленного форта. Все эти памятники старины объявлены национальным музейным достоянием США и посещаются туристами.

Расстояние от Нью-Йорка до Сан-Франциско 4.800 миль. Надо пересечь всю Америку с востока на запад, от берега Атлантического океана до берега Тихого океана.

Решено было для сокращения времени лететь на самолете. Вылетели 3 октября в 11 ч. 30 м. вечера из Нью-Йорка и прилетели в Сан-Франциско на другой день, 4 октября, в 12 час. дня по местному времени, которое отстает от Нью-Йоркского на 3 часа, а от Московского на девять часов. Самолет летел низко, и мы видели, как через высокие горы с отвесными скалами, холмы и ущелья тянется ленточная дорога. Она петляет, извивается, как речка, местами теряется в песках, но потом снова появляется и идет в одном основном направлении — с востока на запад в Калифорнию, в Колорадо, в Лос-Анжелос, в Сан-Франциско, к берегам Тихого океана, в край солнца, тепла, золотых богатств, всех даров природы. В пути мы имели одну лишь остановку в Лос-Анжелосе.

На аэродроме в Сан-Франциско нас встречали: епископ Сан-Францисский Антоний, настоятель собора протоиерей П. Котляров, священник А. Присадский и группа духовных и светских лиц. Первый, кто нас увидел, был известный нам своими трудами сотрудник многих американских газет — корреспондент по церковным вопросам П. А. Дроздов.

Прямо с вокзала мы направились в Николаевский собор. Собор помещается в первом этаже приспособленного под церковь здания. Собор светлый, широкий, вместимостью до 1.000 человек, содержится в полном порядке.

При входе в храм старшая сестра приходского сестричества А. В. Коробкова встретила Владыку с хлебом-солью и приветствовала его от имени сестричества и всех прихожан собора.

Настоятель собора совершил чин архиерейской встречи. Пел хор певчих под управлением сына настоятеля С. П. Котлярова. Митрополит Григорий сказал краткое приветственное слово. Фоторепортеры местных газет сделали в храме несколько фотоснимков и интервьюировали нас. Из храма протоиерей П. Котляров пригласил нас в приходский зал, рядом с церковью, на завтрак и затем сопровождал нас в отель св. Франциска, где были отведены для нас два хороших номера.

Всенощную мы отстояли в Николаевском соборе. Служил настоятель протоиерей П. Котляров. Пели любители-певчие под управлением С. П. Котлярова.

В воскресенье 5 октября Митрополит Григорий совершил в Николаевском соборе божественную Литургию. Ему сослужили: епископ Сан-Францисский Антоний, протоиерей П. Котляров и другие священники. По словам местных прихожан, Николаевский собор был полон, как на Пасху. При входе в храм Митрополита Григория, настоятель произнес Владыке приветственную речь. Пел большой хор под управлением С. П. Котлярова. После Литургии был отслужен молебен. Из церкви все приглашенные гости перешли в приходский зал на трапезу. На трапезе

присутствовало более 200 человек. Митрополит Григорий в теплых выражениях произнес речь о своей радости от встречи с русскими православными людьми за границей — чадами единой Русской Православной Церкви и предложил пропеть многолетие Великому Господину и Отцу нашему Алексию, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Протоиерей П. Котляров мощным, красивым басом провозгласил многолетие и все присутствовавшие громко пропели «Многая лета».

Распорядитель трапезы протоиерей П. Котляров объявил, что речи ораторов должны быть очень кратки, чтобы не утомлять высокого гостя, и предоставил первое слово В. В. Птицыну. Последний произнес интересную содержательную речь о мыслях и чувствах православных людей в Сан-Франциско, вызванных приездом Представителя Святейшего Патриарха. Речь В. В. Птицына была проникнута духом смиренной любви и уважения к Матери-Церкви. Следующим оратором был член Приходского совета Н. М. Иевлев. Он, приветствуя Митрополита Григория, просил ходатайства перед Святейшим Патриархом о введении в Северной Америке нового приходского устава, применительно к условиям жизни в Америке, и указал на жизненную необходимость в совершении богослужений на английском языке, так как молодежь русского, а тем более церковно-славянского языка не понимает. Митрополит Григорий сказал, что употребление английского языка за богослужениями уже проводится во многих храмах, только нужно это делать с мудрой осторожностью и только там, где это требуется.

В заключительном слове Митрополит Григорий призвал Божие благословение на церковные труды пастырей и мирян.

Посещение храма в г. Беркли

Вечером, в воскресенье 5 октября, мы посетили храм Христа Спасителя в г. Беркли (Мильвия Стрит) в нескольких десятках километров от Сан-Франциско. Вместе с нами поехали: епископ Сан-Францисский Антоний и протоиерей П. Котляров.

Небольшой, скромный, но с большой любовью устроенный храм был переполнен молящимися, как прихожанами, так и многими прибывшими из Сан-Франциско и Окленда, желавших еще раз увидеть и услышать слово Патриаршего посла.

При входе в храм Митрополита Григория встретил причт церкви: настоятель-священник А. Присадский и протодиакон А. Власов. Представительница Дамского комитета М. К. Власова поднесла Митрополиту хлеб-соль и сказала теплое слово.

Вслед за ней краткую приветственную речь произнес священник А. Присадский. Отметив необходимость тесной, одухотворяющей связи приходов с единым высшим авторитетным центром Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Алексием, он сказал: «Глубокоуважаемый и дорогой Владыка! Мы рады приветствовать Вас здесь всей приходской семьей и вместе с Вами помолиться сейчас о здравии Святейшего Патриарха, о Вашем благополучном путешествии, о родном нам по крови русском народе, так много отдавшем своих сил и крови за свободу и благополучие народов всего мира».

Затем свящ. А. Присадский с протодиаконом совершил молебен Спасителю и Божией Матери. Прекрасно пели любители под управлением магистра—проф. музыки Ф. И. Горбачева. В конце молебна Митрополит Григорий произнес прочувственное слово. Напомнив слушателям, что Святая Русь началась с маленьких храмов, подобных этому, Митрополит Григорий благословил труды прихожан и пастыря Берклеевского храма и пожелал им сохранить усердие и любовь к святому храму и продолжать в братском единении дальнейшие труды по благоукрашению святого храма.

После молебна Дамский комитет прихода предложил гостям и своим прихожанам чашку чая. Гости разместились в нескольких маленьких комнатах, но потом все собрались в одну, где был Митрополит. Окружив Митрополита Григория за столом, присутствующие с большим вниманием слушали ответы и объяснения Митрополита на всевозможные вопросы о церковно-общественной жизни Русской Церкви в Советском Союзе. Его всесторонняя осведомленность, живость речи, добродушное остроумие приковывали к нему сердца слушающих, и они с все возрастающим почтением и симпатией не сводили глаз с Митрополита. Один из слушателей сказал, что «два дня общения с Митрополитом за богослужениями в храмах и частные беседы с ним дали ему полное представление о духовной силе, движущей жизнью Матери-Церкви. Задуманная беседа затянулась до позднего вечера. Настала пора уезжать, но присутствующие просили еще остаться. Долго продолжалось прощание с Митрополитом; прощались, как родные, пред долгой разлукой. Некоторые не могли удержаться от слез. Священник А. Присадский потом объяснил это так: «Здесь в США в нашей жизни, среди кажущегося внешнего благополучия, часто бывает грустно на душе, тоскующей о том, что можно найти только в своей родной русской стихии, духовно осеняемой Церковью во всей полноте ее организации и деятельности. Приезд Митрополита Григория, его беседы с нами, еще глубже напомнили нам нашу связь с оставленной Родиной».

С сердечными возгласами, с одушевленным пением: «Ис полла эти, Деспота» приходская семья в Беркли проводила Митрополита.

Вечер, проведенный в Беркли, оставил в наших сердцах сильное впечатление. Это небольшой, но крепкий духом, сплоченный вокруг своего настоятеля священника А. Присадского, приход существует только второй год. В основу деятельности прихода положены: любовь и верность Матери-Церкви Российской, дружеская взаимная помощь и работа по содействию русско-американской дружбе, как основного залога мира во всем мире.

Весной 1946 г. священник Александр Присадский с половиной прихода Свято-Иоанновского храма в Беркли отказались от повиновения Митрополиту Феофилу, выделились в самостоятельную группу и основали приход Патриаршей юрисдикции.

После посещения храмов в Сан-Франциско и Беркли, у нас сложился окончательный вывод, что осмотренные нами Патриаршие приходы в Америке стоят на должной высоте. В каждом из них, соответственно личным особенностям настоятеля храма, состава прихода и местным условиям выдвигается та или другая положительная сторона церковной приходской работы, но общее во всех приходах это — верность Русской Православной Церкви, возглавляемой Патриархом и любовь к Родине. Оставленная ими по разным причинам Родина продолжает быть для них дорогой, великой, могущественной, которой они гордятся и желают быть ей полезными. Они стоят за Родину, и отделяются от тех русских, которые плохо говорят о своей Родине.

6 октября в 6 ч. 30 м. мы на самолете покинули Сан-Франциско. На аэродроме Митрополита Григория провожала большая группа духовных и светских лиц.

О храме в Филадельфии

Во второй половине октября настоятель Свято-Андреевской церкви в г. Филадельфии священник Андрей Карнаухов и церковный комитет обратился к Митрополиту Григорию с прошением о присоединении их к Матери-Церкви. Просьба эта была через несколько дней подтверждена письменными подписями более 300 прихожан.

Свято-Андреевская церковь в г. Филадельфии в 1947 г. праздновала 30-летие своего существования. К этой дате прихожане произвели полный внутренний ремонт храма.

Пользуясь пребыванием в Америке Митрополита Григория, ознакомившись с его Посланием, священник и прихожане Свято-Андреевского храма решили самостоятельно, не ожидая решения своего начальства, вернуться к Матери-Церкви, от которой они, помимо их воли, были отторгнуты. Священник и прихожане просили Митрополита Григория приехать к ним, совершить освящение храма и божественную Литургию.

Митрополит Григорий принял просьбу и назначил день торжества воссоединения на воскресенье 26 октября 1947 г. — последнее воскресенье нашего пребывания в Америке.

Накануне, в субботу 25 октября, в 5 часов вечера мы с протоиереем И. Семовым выехали на поезде в Филадельфию. Филадельфия находится в двух часах езды по железной дороге от Нью-Йорка. На вокзале в Филадельфии нас встретили: настоятель и группа прихожан Свято-Андреевского храма, и на автомобиле привезли в дом отца Андрея Карнаухова. Он скоро отправился в храм для служения всенощной, а мы провели вечер в беседе с членами Церковного комитета и отдельными прихожанами, непрерывно входившими в дом для получения благословения от Митрополита Григория и беседы с ним.

Большинство членов Церковного комитета — русские выходцы из бывших Минской и Гродненской губерний. Они покинули свою родину перед первой мировой войной и во время польской оккупации Белоруссии, когда под пятой польской военщины русским людям стало жить невыносимо. Они искренно и глубоко возмущались создавшимся положением в Северной Америке, при котором их — русских православных людей, вдруг оторвали от Матери-Церкви. Они говорили, что когда приехал Митрополит Григорий, они решили обратиться к нему и заявить о твердом непреклонном желании быть под омофором Святейшего Патриарха Московского.

В воскресенье 26 октября крестный ход из храма, духовенство, члены сестричества с горящими большими восковыми свечами в руках и прихожане направились в дом священника для встречи со святой Митрополита Григория. Староста церкви, встретив Митрополита на паперти, поднес ему хлеб-соль и произнес несколько приветственных слов. При входе Митрополита Григория в храм, священник Андрей Карнаухов приветствовал Митрополита словами горячей благодарности за приезд и согласие совершить Литургию в их храме.

Храм просторный, вместительный, с прекрасным дубовым резным, только что сделанным иконостасом. Стены расписаны большими картинами на евангельские темы. У клироса стоят массивные, художественные, металлические, вызолоченные хоругви. В храме хранятся судовые иконы с наших крейсеров: «Варяг» и «Ретвизан». И здесь особенно усердно молятся о моряках, погибших на этих кораблях.

После прочтения входных молитв и облачения Митрополита на середине храма священник Андрей Карнаухов взойдя на амвон, произнес взволнованное слово, скорбя о происшедшем отпадении их прихода от Матери-Церкви и прося Митрополита Григория принять его вместе с паствой под омофор Святейшего Патриарха Московского.

По окончании его слова, протоиерей И. Семов громко произнес: «Господу помолимся». Певчие: «Господи, помилуй». Священник опустился на колени пред Митрополитом. Митрополит Григорий прочел над ним вслух вторую молитву чина исповеди после разрешительной молитвы — о прощении грехов и присоединении священника и его паствы в лоно единой спасительной Церкви Христовой.

Затем начался чин малого освящения храма, часы и Литургия. Сослужили Митрополиту: священник Андрей Карнаухов и священник Иосиф

Даниэль — рожденный американец. Он произносил положенные ему возгласы на английском языке. Пел хор любителей. Основное ядро хора составляет одна большая певческая семья из одиннадцати человек: братья, сестры со своими женами и мужьями. Около них стоят их дети, которые подпевают кто и как может. Участие в церковном пении стало в этой семье священной семейной традицией.

Церковь была наполнена. В конце Литургии Митрополит Григорий сказал слово о жизни Матери-Церкви на Родине и призвал Божие благословение на труды настоятеля и прихожан в ограде единой спасительной Церкви. Торжественно прозвучало многолетие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, впервые в этом святом храме. Митрополит Григорий сам давал крест для целования.

После службы состоялась братская трапеза на 300 человек в приходском зале под церковью.

За столом было произнесено несколько горячих, хороших речей по поводу совершившегося церковного события.

В 6 часов вечера, провожаемые семьей настоятеля, мы сели в поезд и в девятом часу были уже в Нью-Йорке.

Л. Парийский

СИБИРСКИЕ СЯТИТЕЛИ — ЧУДОТВОРЦЫ

Для каждого верующего сибиряка дороги имена Святителей: Иннокентия и Софрония Иркутских и Иоанна, Митрополита Тобольского, прославленных Церковью и Господом. Каждый из этих Святителей имеет свои личные особенности, характер, церковную работу, но вместе с тем эти трое Святителей имеют очень много общего. Все они уроженцы южных пределов России. Святые Иннокентий и Иоанн, постриженники Киево-Печерской Лавры, воспитывались в Киевской Духовной Академии, а Святитель Софроний, окончив полный курс Переяславской Духовной Семинарии и поступив в Красногорский монастырь, был сначала послушником, потом иноком и настоятелем его; по духу он был близок к основателям Киево-Печерской Лавры — преподобным Антонию и Феодосию. Все трое Святителей были посланы в холодную Сибирь и не выезжали оттуда, а нашли в Сибири свою блаженную кончину. Все они служили Господу Богу, подчинялись Российскому священноначалию и были с глубокими пастырскими убеждениями; много потрудились для того, чтобы сибирские пастыри, их сотрудники, стояли на высоте своего звания; проникнутые духом Христа, и, проявляя апостольскую ревность, они привлекали в Церковь Христову множество «предустановленных к вечной жизни» (Деян. Апост. 13, 48).

В этом очерке мы не рассказываем подробно о их жизненном пути, а яркими примерами из их жизни пытаемся воссоздать образ этих угольников Божиих, чтобы было понятно благоговейное и сердечное отношение православных людей Сибири к их памяти и причисление их Церковью и Господом к лику святых нашей Православной Церкви.

1. Святитель Иннокентий, первый Иркутский епископ ¹

Род Кульчицких, из которого происходил Святитель Иннокентий, издревле отличался Православием. Представители этого рода и в Галиции, и в Литве, и на Волыни подвергались гонениям со стороны католиков. Ближайшие предки Святителя поэтому вынуждены были оставить Волынь и переселиться в Черниговскую губернию. Здесь и родился будущий апостол Сибири. Имена родителей его неизвестны, неизвестен точно и год рождения Святителя (1680—1682 гг.). При крещении он был назван Иоанном. В XVII веке, в конце которого родился Святитель, в юго-западных областях происходила напряженная борьба православных с воинствующим католицизмом. При знаменитом архиепископе Лазаре

¹ При составлении этого очерка использованы: 1) «Жизнь Святителя Иннокентия» архиепископа Волынского Модеста, Иркутск, 188, г. 2) Свящ. И. Дроздов «Святитель Иннокентий», Иркутск, 1903 г. 3) «Столетие со дня открытия мощей Святителя и чудотворца Иннокентия», Иркутск, 1901 г. 4) «Поучение Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского», Иркутск, 1906 г.

Барановиче, блюстителе Киевской Митрополии, начали возникать православные братства, борцы Православия разбегались по городам и селениям, удерживая православных от прельщений униатов и католиков, а в монастыри назначались настоятелями иноки — добрые ревнители Православия. Словом, жизнь православных кипела ключом. А Киево-Печерская Лавра воспитывала в то время великих светильников Православия для всей Церкви Российской: Димитрия Ростовского, Феодосия Угличского, Иоанна Максимовича и др. Родители Святителя Иннокентия, будучи ревнителями Православия, видели труды церковных деятелей того времени и сына своего воспитывали в святом Православии и в отроческом его возрасте знакомили его со святынями г. Киева, с большими монастырскими службами и с речами настоятелей монастырей и других проповедников. Таким образом, у отрока Иоанна создалось уже в эти годы настроение, которое при вступлении его в Киевскую Духовную Академию уже значительно окрепло и привело его к принятию монашества. В 1695 г. родители отдали своего сына Иоанна в Киевскую коллегию, лучшую школу в России того времени, где он слушал уроки у выдающихся православных деятелей: Иоасафа Кроковского, Стефана Яворского, Феофана Прокоповича и др. Жизнь воспитанников Киевской коллегии, преобразованной в бытность в ней Святителя в Академию (Киево-Могилевскую), была тесно связана с Киево-Печерской Лаврой и другими монастырями Киевскими. Иоанн Кульчицкий, прекрасно прошедший в Академии и богословские, и философские, и другие науки, предавался также молитвенным подвигам, изучению слова Божия, чтению творений Святых отцов, знакомился с проповедническими образцами той эпохи. Все это способствовало стремлению Иоанна уйти в монастырь. Еще до окончания академического курса он осиротел. И, приблизительно, 25-ти лет, в 1706 г., в пещере преподобного Антония, он принял пострижение в монашество. Он получил имя Иннокентия и был принят в число братии Киево-Печерской Лавры. Вскоре он был возведен в сан иеродиакона, а позже — иеромонаха. Совершая молитвенные монашеские подвиги, о. Иннокентий вместе с тем продолжал заниматься и самообразованием. По распоряжению Митрополита Стефана Яворского, о. Иннокентий был переведен в Московскую Греко-Славянскую Академию, помещавшуюся в Московском Заиконоспасском монастыре. Здесь Святитель был преподавателем словесности, философии, метафизики и нравственного богословия; а впоследствии поздней, будучи преемником Академии, он должен был следить за порядками внешней и внутренней жизни ее воспитанников. Строй академической жизни в Заиконоспасском монастыре был такой же, что и в Киевско-Могилянской Академии. В Московской Академии проработал Святитель почти 10 лет (1710—1719). Из Московской Академии его вызвали в Александро-Невский монастырь (Лавру), где Святитель Иннокентий проходил должность флотского обер-иеромонаха. В Петербурге Святитель пробыл недолго: Господь скоро указал ему особый путь для служения Христовой Церкви.

В 1720 г. Святитель был назначен в Китай для проповедания слова Божия. Если до этого назначения жизнь Святителя текла обычным для ученого монаха путем, то с момента назначения его в Китай для него началась страдная пора жизни. После назначения Святителя в Китай возник вопрос, в каком сане послать его туда? И только по прошествии года решено было отправить Святителя в Китай в сане епископа, и 5 марта 1721 г. состоялась его хиротония в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. С титулом епископа Переяславского должен был он отправиться в «Хинское царство» (Китай). Святитель после хиротонии немедленно выехал из Петербурга в Москву. В Москве он получил указ о том, чтобы в Китае он не говорил о себе, что он епископ и называл себя своим саном только в особых случаях и то с «немалым опасением». Для

Святителя этот указ послужил предупреждением того, что в Китае его ждут большие неприятности. Но будущего апостола Сибири, послушного воле Божией, не смутил этот указ. Молясь Господу о том, чтобы иметь ему «змѣнную мудрость и голубиную простоту» (Мф. 10, 16), отправился он из Москвы известным тогда, но весьма опасным (он и его свита имели на всякий случай «пищали») путем и в марте 1722 г. прибыл в Иркутск. Чтобы попасть скорее в «Хинское Царство», Святитель не оставался долго в Иркутске и выехал в город Селенгинск, где и ждал конца дипломатических переговоров и разрешения выезда в Китай. Подробно о причинах долговременного тяжелого пребывания Святителя в Селенгинске нет нужды писать. И подозрительность китайских властей того времени и неопытность наших дипломатов и интриги некоего архимандрита Антония Платновского, который сам желал стать начальником миссии в Китае, задержали Святителя и его свиту в тяжелом положении в Селенгинске около пяти лет. Жалования Святителю не высмали, так как он был оторван от столицы и потерял связь с ней, квартиры постоянной в Селенгинске для Святителя не могли найти («Скитаюсь, — писал Святитель, — из двора во двор, из дома в дом»). Существовал сам Святитель и свиту содержал на небольшие подаяния русских купцов. Так как сами они занимались рыболовством, то основной пищей для всех была рыба; платье у них изнашивалось и Святителю самому приходилось чинить поношенную одежду. Некие благочестивые хозяева Старцевы дали ему комнату в своем доме, где Святитель мог отдохнуть. Духовное утешение Святитель находил только в молитве да в богослужении, которое совершал в старом Селенгинском соборе, а в конце своего пребывания в Селенгинске, Святитель со своею свитою переселился на дачу Селенгинского Троицкого монастыря. Здесь был небольшой храм, и в нем-то изливал Святитель пред Господом свои скорби. Здесь же для монастыря написал он вместе со своим диаконом несколько икон в благодарность за хлеб и монастырское помещение. А, между тем, интриги Антония Платковского увенчались успехом: благодаря содействию посла Гагузинского, Платковский был назначен начальником миссии в Китае, а Святитель Иннокентий остался в самом неопределенном положении. В Иркутске, куда он выехал из Селенгинска, он получил указ, в коем ему предписано было ожидать своей дальнейшей судьбы, и эта судьба скоро определилась. В январе 1727 г. императрица утвердила доклад Священного Синода о бытии епископа Иннокентия, епископом Иркутским. В августе 1727 г. Святитель получил этот указ и неопределенное его положение окончилось. Вдохнул свободно Святитель и хотя жизнь в Иркутске для первого Иркутского епископа по внешней обстановке не была сладкой, но теперь у Святителя было дело, к которому стремилась его душа, была возможность «пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. Апост., 20, 28). Истинно пастырским духом проникнуто его первое послание Иркутской пастве, в котором он извещает о своем вступлении на кафедру и призывает всех к молитве. Оканчивает он свое послание такими трогательными словами: «Наконец, умоляем вас и архипастырски просим: будьте единомысленны, поступайте друг с другом честно, имейте между собою мир и любовь, как и святой апостол Павел учит следовать, держаться и учиться у тех, кто ведет жизнь честную, исполненную любви и похвалы и прочее, и тогда можете надеяться получить временные блага и вечные. Этого всем особенно желаем и благословение посылаем. Аминь. Епископ Иннокентий». Недолго Святитель Иннокентий управлял Иркутской паствой. В августе 1727 г. он вступил в управление Иркутской епархией, а 26 ноября 1731 г. он скончался. Но какие глубокие следы своего архипастырства оставил Святитель не только в Иркутске, но и во всей Сибири!

Жизнь в Иркутске первого Иркутского архипастыря была немного

лучше той, когда он находился в Селенгинске и ждал пропуска в Китай. Жил он сначала в Вознесенском монастыре, отделенным от Иркутска рекой Ангарой, холодной, часто туманной. Святителю часто надо было ездить в город для службы и для прочих дел. Переезд через Ангару на дощанниках вредно отзывался на здоровье Святителя. Долго хлопотал епископ Иннокентий, чтобы дали ему дом в самом Иркутске. Этого он смог добиться лишь незадолго до своей блаженной кончины. Долго пришлось Святителю ожидать средств для своего существования и своей братии. Много пришлось хлопотать ему при определении границ своей епархии, так как Митрополит Тобольский (Антоний) неохотно уступал ему те церкви и монастыри, которые относились непосредственно к Иркутску (Вознесенский, Иркутский, Селенгинский и др.). Все эти хлопоты много отнимали времени, сил, здоровья у Святителя, душа которого горела желанием освободиться от внешних мирских дел и заниматься настоящим архипастырским делом. А этих дел было множество. Церквей в Иркутской епархии было только 43, Святитель вновь устроил и возобновил десять церквей. В монастырях были большие беспорядки: монахи жили между собой недружно и приходилось иногда предпринимать суровые меры для устранения этих недостатков. Среди белого духовенства было много священников, которые вели нетрезвую жизнь. Очень мало было образованных священников, были и полуграмотные. Святитель своими скудными средствами поддерживал школу при Вознесенском монастыре, в которой будущие члены причта получали некоторую грамотность. В простом народе и в высших классах процветали страшные пороки: пьянство, разврат, взяточничество, грабежи, разбои и пр. Семейная жизнь была в большом расстройстве.

Как мог Святитель, горевший любовью ко Христу, спокойно относиться к этим великим недостаткам своей паствы, духовенства и мирян?

Предания о жизни Святителя сохранили в Сибири такие, между прочим, трогательные подробности. Святитель, ожидая пропуска в Китай, вынужден был жить в Селенгинске, и когда он ходил на дачу Троицкого монастыря, то по дороге беседовал со всеми, встречавшимися с ним: знакомил монголов с истинами Христовой веры, узнавал их настроение; а в самом Селенгинске, не имея пристанища, а переходя «из дома в дом, из двора во двор», знакомился с жизнью своей будущей паствы. Будучи архипастырем Иркутским, он уходил отдыхать от своих архипастырских трудов за 15 верст от Вознесенского монастыря в местность, называемую «Малая Еланка», поросшую густым лесом. Путешествуя по этой местности, Святитель переживал особое молитвенное настроение. Молитва его прерывалась только случайными встречами с прохожими; в память об этих беседах со Святителем в Малой Еланке люди построили часовню, которая долгое время существовала и свидетельствовала о близости и любви народа к Святителю Иннокентию. Близость Святителя к народу и инородцам Сибири, беседы с ними, умение Святителя использовать всякий случай, чтобы вещать славу Божию, создавали в душе Святителя то святое настроение, которое и сделало его «проповедником веры во языцех монгольских». Святитель был хорошо знаком с жизнью своего народа и в своих проповедях он не был теоретиком-моралистом, а говорил жизненно, просто, указывая в своих проповедях на те недостатки, которые действительно были у сибиряков. Своими проповедями он увековечил свое славное имя в Церкви Христовой и в Сибири. О проповедях Святителя мы и скажем ниже.

В 1900 г. Вознесенская обитель издала сборники поучений этого апостола Сибири. В сборнике было помещено 35 поучений Святителя. Но это лишь малая часть произнесенных им поучений. Служил Святитель Иннокентий часто и службу свою всегда сопровождал поучениями. Проповеди Святителя ясно говорят о его близком знакомстве с творениями

Святых отцов и учителей Церкви, с которыми он познакомился в Киевской и Московской Академиях. Он часто приводит в своих проповедях выдержки из творений Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Амвросия Медиоланского, блаженного Августина, но, кроме того, он приводит выдержки из отеческих творений. Все проповеди Святителя проникнуты духом святоотеческим. Им, за небольшим исключением, совершенно чужды схоластические приемы, — это народные жизненные поучения, и только такие поучения могли проникнуть в души и сердца слушавших. Из рода в род передавалась память об этом великом учителе сибирских насельников. Его обращения в проповедях: «любимцы мои», «любимиче возлюбленный», «благословенные христиане», «братие возлюбленные», «любезные слушатели» и т. п. говорят о великой любви к народу.

С молитвой на устах и в сердце совершал свое благовестническое служение Святитель Иннокентий. «Бога молю о помощи, — часто говорил Святитель, — а вашу любовь в прилежное слушание» (стр. 1, 26, 133 и др.). Трогательно убеждает Святитель свою паству, чтобы держалась она твердо веры православной. «Надлежит человеку, — учил Святитель своих духовных детей, — иметь веру правильную в Отца нерожденного, Сына от Отца рожденного, Духа Святого, от Отца исходящего, вечно существующего, изначала славимого и поклоняемого, верить в Отца, Творца всем видимым и невидимым, Сына, Единородного Отцу, от Которого все было, и Который принял тело от честной Девы Марии, и пострадал ради людей, и воскрес, и телом вознесся, и снова идущего судить всех; в Духа Святого, Который дает жизнь и вдохновение Пророкам. В этой вере и исповедании каждый человек должен иметь правило жизни христианской. И вы, любимые мои, веруйте в Сына Божьего и исполняйте заповеди Его, и храните все таинства церковные!»... И далее в этом же поучении Святитель коротко изъясняет силу каждого из семи церковных таинств и заканчивает такими словами: «И когда эти таинства человек будет сохранять и к тому же будет руководствоваться жизнью Святых и будет на деле осуществлять все это» и т. д. (Поучение в Неделю всех Святых). Его догматические поучения отличаются особою глубиною. Вот, например, приведя слова Господа при крещении: «Оставь теперь, так как надлежит нам выполнить всякую правду» (Мф. 3, 15) Святитель говорит: «Иоанн убедился, что необходимо оставить всякое сопротивление и после возложил руку свою на голову Владыки». И далее в том же поучении просто и глубоко объясняет Святитель слова Бога Отца: «О Нем же благоволих». «Какое благоволение» спрашивает Святитель и отвечает: «Так Бог сказал: в Нем исполнится вся Моя воля о спасении рода человеческого» (стр. 135). Глубоко, правильно и очень просто. На Преображение Господне Святитель говорит: «Как Христос преобразился?» — и отвечает: — «Не лицом изменился, но благодаря Божественной душе лицо просияло и это сияние принял ни откуда-нибудь, но из Себя показал свет. Душа Его Божественная всегда бессмертной славой светится и Тело в самом зачатии могло сиять светом, но Тело Божества Своего покрыл светом таким образом: когда видимое солнце в облаках скрывается, то свет его меркнет, так и Христос, мысленное Солнце, принял тело, как облако» (Поучение на Преображение Господне, стр. 143). Иркутский Святитель высокие догматические истины излагал простым всем доступным языком, нисколько не отступая от православного учения о несозданном свете Божества (Григорий Палама). Просто поясняет Святитель и непостижимую тайну Пресвятой Троицы (Поучение в день Святой Троицы, стр. 35).

В своих поучениях Святитель мудро объясняет взаимоотношение свободы человеческой и благодати. «Все от Бога человеку дано, но все

¹ Означен. сборник, стр. 3, 16, 21, 28, 49, 56 и др.

дары Божии человек по своему усмотрению употребляет или в добро себе, или в вечную погибель». «Не сотворил Бог тебя деревом или камнем, — говорит Святитель в одном из своих поучений, — чтобы другой тобой владел, но ты сам собой владеешь». Или: «Знай же, человек, поскольку Бог поставил тебя правителем и властителем и разумным строителем, чтобы ты делал необходимое необходимому, чтобы не принес душе твоей вместо жизни смерть, вместо веселья плач и вместо сладкого горькое. Все, человек, находится в твоей власти. Если будешь жить и делать зло, то злая твоя жизнь принесет тебе смерть. А если обратишь свою власть на добрые дела, то это самовластие приведет тебя в Царство Небесное и в жизнь бесконечную» (Поуч. в неделю 16-ю, подобное и в Неделю Пятидесятницы). Святитель учит свою паству Иркутскую, чтобы почитали священников. «Священство, — говорит он, — власть от Бога, данная Духом Святым. Которым все дела ведутся ко спасению» (стр. 95). «Послушайте, — говорит он в одной из своих проповедей, — апостола глаголюща: «Братие, повинуйтесь наставникам вашим» (Евр. 13, 17). Кто — наставники? Священники, они, говорю, — молятся Господу Богу об оставлении грехов ваших. За это и вы уважайте священников, так как они Божии слуги, и всем служителям Церкви воздавайте честь» (стр. 7, 8). А в поучении «на освящение церкви» Святитель так говорит: «Если кто пожелает святую церковь построить, то не стены только стройте, но и внутри украшайте одеждами, сосудами и книгами, а больше всего этого — людьми благоразумными, священниками богобо-язненными, а не такими, которые содержат корчемницы. Священники должны организовывать дом Божий с усердием, украшать всякой красотой, больше же учением и проповеданием слова Божьего, которое является наибольшей красотой дома Божьего. И так все священники удостоятся большой чести, больше же те, которые трудятся в проповедании слова Божественного. Такие спасают многих: они являются светом во тьме, солью земли, звездами неба церковного, столпами дома Божьего, трубами, раззоряющими стены греховного города и пастырями добрыми, отгоняющими мысленных волков от стада овец. Они строители тайн Божиих и ради этого им надлежит знать свою честь и хранить ее, как зеницу ока, и пусть не обратится свет их во тьму и слава в бесчестие, потому что они являются водителями в Царство Небесное, если нам будет возможность его получить» (стр. 117—118).

В своих проповедях Святитель Иннокентий учил свою духовную паству всем добродетелям христианским, а особенно милосердию, любви к Богу и ближним. Многократно увещевал слушателей хранить твердую веру в Троидного Бога и во все таинства (Поуч. в неделю 2-ю по Пасхе, Поучение в неделю Всех Святых и Поучение в неделю 21-ю и проч.). «Послушайте, любимые, — говорит Святитель, одна вера не ведет ко спасению. Апостол говорит: «Вера без дел мертва». «Как человеку на одной ноге нельзя идти, а тем более птице летать с одним крылом, так и человеку при одной вере без добрых дел не получить спасения». (99). «Вы, любимые, не противоречьте слову и жизни: словом исповедуйте, что воистину воскрес Господь, и жизнью будьте верны в делании добрых дел, подаванием милостыни, хранением любви и, если кто проявляет любовь, то пусть одевает нищих, а не напрасно свое тело украшает, как мы теперь делаем: украшаемся одеждами, делаем себе кафтаны хорошие, рукавицы красивые, шапки и сапоги нарядные, а лучше бы нам готовиться к праздникам добрыми делами, в церковь бы на молитву приходить, правило и свечи приносить, милостыни давать и тем спасение получить» (Неделя 2-я по Пасхе, стр. 3—4). «Будьте милостивы, благословенные христиане, на просьбы нищих, так как они не просят у вас большого дара, но только просят ради Бога одну копейку или малый кусок хлеба. Будьте милостивы, и за эту милость будете сами Богом помилованы» (Неделя 3-я по Пас-

хе стр. 6). «Возлюбленные, будьте милосердны к убогим людям, давайте им милостыню от богатств своих, помогайте им в бедах, посещайте при болезнях, освобождайте заключенных, и за эту помощь в день Страшного суда будете Богом помилованы по слову Псалмопевца: «Блаженны, помогающие нищему и убогому, в день страшный избавит его Господь» (Пс., 40, 1). Вообще, о помощи нищим и убогим Святитель Иннокентий очень часто говорит народу в своих поучениях о Страшном суде и загробном воздаянии, с особым настроением рисует и самую картину второго пришествия и Страшного суда и живым изображением нашего загробного воздаяния пробуждает в сердцах своих детей духовных чувство милосердия к бедным. Таковы поучения его: в неделю о Самаряныне, в неделю 7-ю по Пасхе, в неделю 13-ю по Пятидесятнице и в других поучениях, где Владыка часто говорит о Страшном суде и кончает свои поучения такими обращениями: «И заплачут все народы земли, заплачут и Ангелы Божии о грехах человеческих, видя погибающий род человеческий. Молюсь о вас, братья, пока не пришли на нас беды, умолим милосердием Бога добрыми делами, покаянием и милостыней, плача о грехах наших, чтобы не плакать там вечно. Аминь» (стр. 16 и пр.).

Читая поучения Святителя Иннокентия, чувствуешь, что вся душа Святителя была преисполнена любви к своим духовным «любимцам», заботами о том, чтобы они получили вечное спасение. Он учит их посещать храмы Божии (Почтение 26 и 29), почитать праздники (Почтение 19), соблюдать посты (стр. 102—103), воспитывать детей (стр. 87), безропотно переносить скорби и болезни. Беседа о духовной пользе испытаний, посылаемых Богом, Святитель в 4-ю неделю по Пятидесятнице так учит свою паству: «Если бы эти скорби, беды от Бога, не были бы даны роду человеческому, тогда бы люди стремились, как кони свирепые, на всякое беззаконие. Ради этого Бог дал телу нашему болезни, дабы удерживали этим жизнь нашу от греха. Об этом говорит пророк: «Таким путем и болезнью тела их приведешь не приближающихся к Тебе» (Пс. 31, 9). «Большая нужда и многие беды побуждают людей приходить к Богу, думать о Нем и прибегать к добродетели» (стр. 53).

Когда Святитель Иннокентий прибыл в Сибирь, он жил в Селенгинске, а потом в Иркутске; он видел, как низко стояла нравственность сибиряков, — его поучения давали живые картины нравственного растления его паствы и говорили о той сердечной горести, которую переживал Святитель, изобличая пороки своих духовных детей. Слово Святителя, когда он обличает их в великих пороках, становится особенно сильным, невольно действующим на слушателей. Он как бы всем своим существом переживает ужас вечного наказания тех, которые погрязают в этих пороках.

Особенно яркие картины из его обличительных проповедей мы и приводим. «Теперь, — говорит он, в поучении на 14-ю неделю по Пятидесятнице, — от Бога отступили едва не все: одни гордостью и взяточничеством, другие прелюбодейством, а иные завистью и злым пьянством. Эти все являются служителями дьявола». Или на Введение трехлетней Отроковицы во храм Святитель с горечью говорит: «А мы грешные, нечистые, не только от трех лет рождения, но и до тридцати лет живем и в церковь не ходим, а всегда грешим и не раскаиваемся. О, греходелатель! убойся, если ешь, пьешь и без болезни грешаешь, или ты без смерти будешь? Не прельщайся этим, так как от смерти не убежишь, а если уж смерти не миновать, то лучше ради Бога смерть принять и служить Богу и пр.» (стр. 128). Обличая, вообще, все пороки своей паствы, Святитель с особенной горечью обличает блуд во всех его видах и пьянство. «О, любители блуда и нечистоты! Когда кто полюбит жену или девицу, тогда вы вечера прогуливаете, ночи не спите и думаете только о той девице, как ею овладеть: сводницами, или обещанием подарков, а иные

хитрой лестию, красотой своей, а другие веселыми беседами и другими способами прельщают, и, наконец, злыми делами своими. О, ненасытная мерзость! Всякая нечистота не только сердце помрачает, но и внешний вид лица губит. Что же потом следует за блудом? Болезнь, скорбь, за скорбью смерть, мучения вечные за ним следуют» (стр. 72). В поучении на 13-ю неделю по Пятидесятнице Святитель, рисуя картину Страшного суда, говорит о полном развращении людей перед концом мира и о том, что матери и отцы будут предавать разврату дочерей своих. «Такое беззаконие будет, когда мать дочь свою отдаст на блуд», а, я думаю, это и теперь делается». Так обличает Святитель и тех отцов и матерей в Сибири, которые продавали на разврат своих дочерей. Великий постник и апостол Сибири обличает и пьянство. Вот, например, в неделю сыропустную, говоря о спасительности доброго поста, Святитель говорит: «Не войдет пост и молитва в оскверненную душу пьянством. Пьяниц не принимает Господь, как неприятных Ему» (стр. 104—105). Или в неделю Цветную, так поучал Святитель своих духовных детей: «Деревья испускают масло, вино и миро, а ты, человек, ничего доброго не даешь. Травы испускают из себя благоуханные запахи, а деревья дают благовонные сладости. А ты, человек, даешь от себя смрад и мерзость и другие нечистоты. О, человек! Если не хочешь быть нечистым и мерзостным, а хочешь быть чистым, то очисти тело свое постом, укрась чистотой, омой тело свое слезами, испускай благоухание молитвой и тогда ко святым причтешься и Царство Небесное получишь» (стр. 114).

Об употреблении бранных слов. В поучении на 28-ю неделю Святитель говорит так: «Сам Христос не сказал ни одного слова напрасного, так и нам не надлежит говорить напрасное. Дети мои, которыми опять болею, имейте в себе образ Христа!»

В слове на Преображение Господне Святитель о духовном преображении каждого человека говорит так: «Если кто был хищником, теперь будь милостивым; бранлив ли был, будь молчаливым, так как псам бо дано лаять, а не людям. Вместо брани — лучше молиться» (стр. 145).

Через все поучения Святителя с особой ясностью проходит одна мысль — призвать всех своих духовных детей к чистой, доброй христианской жизни и призвать к доброму покаянию, благотворительности, заставить думать о загробном воздаянии, о втором славном пришествии Господа. В тоне отеческом, полным любви к своей пастве, обличает он пороки сибиряков. Поучения Святителя — это первый архипастырский призыв к сибирякам оставить те страшные пороки, в которых они погрязли, и облечься в одежду света Евангельского и Христовой чистоты. Светлая память об этом проповеднике осталась глубоко в сердцах сибиряков, и когда в 1800 г. они просили Святейший Синод об открытии нетленных останков Святителя, то вспоминали проповеди, его живое доходчивое слово, запавшее глубоко в душу православных.

Четыре года и три месяца управлял Иркутской епархией первый ее епископ. Он положил начало усиленному просвещению духовенства, многократно внушая священникам долг неустанный проповедания слова Божия, проводить жизнь безупречную, трезвую, не лихоимствовать. Заботился Святитель о повышении духовного уровня монашествующих, заботился об увеличении церквей в епархии, стремился обратить в христианство бурят, монголов и других народностей; всеми силами поддерживал и развивал работу в русско-монгольской школе при Вознесенском монастыре. О его личной подвижнической жизни скажем словом Преподобного Модеста: «Подвижником и хранителем добродетелей Святитель Иннокентий был во всю свою жизнь. Но в Сибири, по-истине, он жил, идя тесным и прискорбным путем. Самое то, что он ни мало не жаловался на свои жизненные обстоятельства, не просил перемещения, терпел от многих оскорбления, смиренно подчинялся воле Божией, показы-

вало богатство его внутренней духовной жизни. Он был полный подвижник благочестия, любя труд и рукоделие. Он по ночам или читал книги Священного Писания, или писания Святых Отцев, или составлял поучения, которыми так сладко насыщал свою паству и строго выполнял молитвенное монашеское правило».

Скончался Святитель переутомленный своими апостольскими трудами 26 ноября 1731 г. (50—52 лет отроду) и тотчас же началось народное поклонение его гробу и могиле. Чудесами ознаменовалась усердная молитва верующих на его могиле, а 9 февраля 1805 г. последовало открытие святых мощей его и причисление Церковью первого епископа Иркутского к лику святых Православной Церкви. Святая, чистая жизнь Святителя, его терпеливое перенесение скорбей, неизгладимо остались в памяти его детей духовных. Над ним воистину исполнилось пророческое слово царя и псалмопевца Давида: «В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится» (Псалом 111, 6—7). Имя Святителя Иннокентия и при жизни его с благоговением произносилось, а после его блаженной кончины устами сибиряков прославляется и будет прославляться во веки: «В память вечную будет праведник».

(Окончание следует)

**Варфоломей, Архиепископ
Новосибирский и Барнаульский**

МАТЕРИ-ХРИСТИАНКИ

Мать... Мама! Какое это дорогое, святое и родное слово! Как много говорит оно нашему сердцу! Какой это утешительный и радостный друг — мать! Чего только не сделает мать для своего ребенка?! Знакома, полагаю, многим такая картина... Ребенок болен. Мать у его постельки... Ночи сидит над ним, глаз не смыкая, ловя каждое движение больного, каждый вздох его. И днем не знает она покоя, все и вся из-да дитяти забывает. Душу свою готова отдать за ребенка.

И счастлив человек, у которого есть мать. Значит, около него есть до конца преданный друг. Значит есть около его души добрый, заботливый, любящий страж и руководитель.

Величайшее значение в жизни каждого из нас имела и имеет мать. Это великое значение матери следует из той тесной кровной связи, которая существует между матерью и ее детьми. Связь эта начинается еще до появления ребенка на свет: мать и дитя в это время составляют одно целое, неразрывное. Значение матери для дитяти в это время всеобъемлющее. Все, что так или иначе влияет на мать, влияет вместе с тем и на дитя ее.

Родившееся на свет дитя, хотя имеет отдельное от матери существование, но опять-таки всецело зависит от матери. Питаясь молоком матери, оно с молоком матери всасывает и настроение ее. Теперь мать иным способом влияет на ребенка. Дитя теперь видит почти только одну мать, слышит только ее голос, чувствует ее ласки, видит ее молитвенное обращение к Богу, наблюдает, как она себя и его осеняет крестным знаменем. И все это не остается без впечатления, без влияния на ребенка.

Мать постепенно становится наставницей своего дитяти. И ее уроки, уроки веры и благоповедения, одушевляемые материнскою любовью, высокою христианскою настроенностью, проникают глубоко в ум и сердце дитяти и бывает много действеннее уроков, преподаваемых другими. Ведь именно мать — основа религиозно-нравственного строя в семье! Никакой учитель нравственности, никакой мудрец не научает; не исправляет так, как иногда совершает это благочестивый, кроткий, ласково-грустный взор доброй матери...

Влияние матери, прочно заложенное в детстве, остается на всю жизнь человека. Нужно только молить Бога о том, чтобы матери наши были истинные христианки, верующие в Бога, живущие по закону Христову.

Было однажды, что за Господом следовала жена — хананеянка и издали взывала: «Помилуй мя, Господи, дочь моя жестоко беснуется» (Мф. 15, 22). Взирая на страдания дочери, она не менее страдала сама. Страдали обе — и мать и дочь. И вот она, в отчаянии, к Господу обратилась со слезной просьбой — спасти тяжко страдающую дочь. Спаситель, испытывая ее веру, сначала как бы не обращал на нее внимания, а она все восклицала: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов!» И сжалился Господь — «О жено, сказал он, велика вера твоя, да будет тебе по же-

ланию твоему». Из этого евангельского рассказа поймите, родные, какую силу имеет пред Богом молитва матери! Но это молилась язычница, а молитва матери—христианки о своих детях много могущественнее, много действеннее у Бога. О, эта молитва нужна детям во всякое время!

Нужна она детям, когда они еще во чреве матери. Она, молитва, низводит на зачатый плод росу благословения Божия. Она прежде еще рождения делает его любезным Богу.

Когда ребенок свет Божий увидит, крещением святым просветится, вступит в период детства и отрочества, как нужна и в это время молитва материнская! Когда родился Иоанн Предтеча, родные и близкие его говорили между собой: «Что будет отроча сие?» Подобные вопросы — не рождаются ли в уме родителей, когда они, глядя на резвящееся свое дитя, тревожно вопрошают, что будет с ним в жизни? Как пройдут дети скользкий и тернистый путь ее? Преодолеют ли жизненные опасности и искушения, ожидающие их? Будут ли они христианами по жизни, или только по имени? Вопросы естественные, волнующие... То сердце родительское о судьбе детей своих печалует. Но печалуюсь о них, об их будущем, воспользуйтесь святым моментом, пролейте вы слезу горячей молитвы за земное счастье детей, а найпаче за спасение души их! И поверьте, ни один вздох, ни одна слеза, пролитая за дитя ваше, не будут забыты у Бога, но привлекут благословение и милость Божию к нему.

Дитя ваше в научение пошло. Не оставляйте его и здесь без молитвенного напутствования; молитесь, дабы, внимая преподаваемому учению, возросли дети ваши нашему Создателю во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

Молитесь, матери, о детях, когда они в зрелый возраст пришли, в самостоятельную жизнь вступили, — молитва матери теперь о них столь же важна, — это подмога, это защита, это ободрение для них!

Провожайте дитя своей святой материнской молитвой всю жизнь.

Приходилось, думаю, всем видеть, как нежно любящая мать отправляет своего сына на войну. Сколько благожеланий, сколько благословений льется из сердца материнского и посылается вслед ему. Сколько молений о сохранении жизни его! И эти моления не остаются втуне. Бывали случаи, что образок — благословение матери, носимый сыном на груди, оказывается предохранителем от смерти во время боя.

А кто больше матери страдает, мучится за воина, защищающего свою Родину на поле брани? Припомните замечательные стихи нашего поэта Некрасова: «Внимая ужасам войны». Он говорит в этом стихотворении, что павшего в бою близкого дорогого человека все любящие его позабудут: утешится и забудет жена, забудет и лучший его друг. Но мать — она никогда не утешится и не забудет...

«Одни я в мире подсмотрел
Святые искренние слезы —
То слезы бедных матерей.

Им не забыть своих детей;
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей»...

Но, может быть, Бог не порадовал вас детьми покорными и добрыми, огорчают они вас своим поведением, страдаете вы из-за них? Не унывайте, не падайте духом, не приходите в отчаяние, а молитесь!

У одной матери был сын порочный, мать видела нравственную гибель сына и плакала, — все меры испытала к его исправлению, но без успеха. Тогда обратилась она к Богу и слезно молилась, чтобы Господь спас

погибающего ее сына. С глубокой скорбью пришла она однажды к епископу и поведала ему свое горе. «Молишься ты о сыне? — спросил ее епископ. «Молюсь, — отвечала мать, — день и ночь молюсь, слезно молюсь». «Иди с миром, — сказал он ей, — поступай дальше так: не может быть, чтобы погибло дитя стольких слез и молений». Слова пастыря оправдались на деле. Сын ее исправился, стал вести строгую жизнь, и сделался не только радостью для своей матери, но и утешением для всей Церкви христианской. Это был блаженный Августин — великий учитель Церкви.

Сильно действие материнской молитвы! Она может спасти дитя, стоящее на краю гибели. Молитесь же, матери, за детей своих, как бы далеко не ушли они по пути порока. Чем глубже пали они, тем усерднее, тем пламеннее молитесь о них, хотя бы Господь, казалось бы вам, и не внимал вашей молитве. Кто знает, порочные дети, может быть, это где-хи наши; сознавая это, мы должны усилить свою молитву о себе и о детях наших.

Молитесь, матери, о детях своих, благословляйте их, но не кляните. Ибо благословение родителей утверждает дома чад, а клятва матери искореняет до основания (Сирах. 3, 8—9).

Нет предела истинной материнской любви и всепрощению, нет той жертвы, которой она не принесла бы для своего ребенка.

Мне вспоминается потрясающий по своей силе образ материнской любви из нашей литературы, — легенда о сердце матери. Мать безмерно любила своего сына, а он настолько пал и ожесточился, что по наущению своей возлюбленной, убил свою мать, вырвал ее сердце и понес показать любимой. Он мчится ночью с трепещущим сердцем в руках, дорогой спотыкается, тяжело падает. И в это время сердце убитой, растерзанной им матери, только его боль почувствовало и тихо проговорило: «сын мой, не ушибся ли ты»? Последний вздох разбитого, истекающего кровью сердца матери был о сыне, который поступил с ней так жестоко...

Итак, матери, молитесь за детей своих — добры или злы они. Господь ведь терпит нас, часто его оскорбляющих. Утешения и подкрепления ищите и просите у Господа и Пречистой Его Матери, — она испытала все то, отчего плачут и стонут люди и матери на земле. Она всегда утрет наши слезы и облегчит нашу чистую скорбь, ибо никто так не близок к нам, как Она своею любовью и милосердием.

Да благословит Всевышний вас, любящие, самопожертвованные, неутомимые, самоотверженные матери-христианки! Да даст Он сладостный мир и любовь в ваших семьях!

Протопресвитер Феодосий Павловский

ИДЕОЛОГИЯ КАРЛОВАЦКОГО РАСКОЛА

В мае 1946 г. в Мюнхене состоялся «Собор епископов Русской Православной церкви за границей», «объединивший», по его заявлению, 26 епископов, из которых 16 находятся в Европе, 8 в Северной Америке, 1 — в Южной и 1 на Дальнем Востоке.

На этом соборе было прочитано и одобрено «Послание Митрополита Анастасия к русским православным людям по поводу «Обращения Патриарха Алексия к архипастырям и клиру, так называемой, Карловацкой ориентации». Таким образом послание это есть официальное выражение идеологии епископов Карловацкой ориентации и, как таковое, оно заслуживает внимательного разбора.

Прежде всего Митрополит Анастасий заявляет, что он и его единомышленники «никогда не считали и не считают себя находящимися вне ограды Православной Русской Церкви», ибо никогда не разрывали канонического и духовного единения со своею Матерью-Церковью. Представители зарубежной церкви вынуждены были прервать только (!) с Высшею Церковною властью в России, поскольку она сама стала отступать от пути Христовой истины и правды.

Но ведь каноны санкционируют только одну форму единения с Церковью — это общение с Главою Церкви — ее Патриархом, выражающееся в «возношении его имени по определенному и установленному чину в божественном таинодействии» (Двукр. Соб. пр. 15), а прекращение такого возношения признают расколом и расторжением единства Церкви и, следовательно, карловчане, не имея общения с Патриархом Алексием и, не поминая его имени за Литургией, суть раскольники. А о каком общении с епископатом Русской Церкви пишет Митрополит Анастасий, когда все русские епархиальные епископы единогласно избрали Патриарха Алексия и находятся в общении с ним и, следовательно, не могут находиться в общении с непризнающими его раскольниками?

Говоря об «отступлении от пути истины и правды», Митрополит Анастасий, повидимому, имеет в виду 31-е апостольское правило, допускающее отделение пресвитера от епископа в случае отступления последнего от благочестия и правды. Но ведь всякое согрешение есть отступление от пути истины и правды и так как по догматическому и каноническому учению согрешают все (Карф. Соб. пр. 128), и даже святые (Карф. Соб. пр. 129 и 130), то отступление от пути истины и правды само по себе не дает права на отделение и потому Вальсамон, толкуя 31-е ап. правило, пишет: «Хотя бы худший из всех был епископ и священник, никто не должен отделяться от них, а более должно верить, что и через самого грешного священника или епископа подается освящение, ибо не всех Бог рукополагает, говорит Златоуст, но чрез всех действует» (Аф. С II, 41). И 31-е ап. правило позволяет отделяться от епископа только после обличения епископа с у д о м. Точно так же и 15-е правило Двукратного собора позволяет прерывать общение с Патриархом только после «соборного оглаше-

ния и совершенного осуждения» его. Только в одном случае имеет право Митрополит или епископ отделяться от общения с предстоятелем — это «ради некая ереси, осужденной святыми соборами или отцами, когда, то-есть, он проповедует всенародно ересь и учит оной открыто в церкви».

Но Патриарх Алексий не осужден никаким церковным судом, никаким собором, не проповедует никакой осужденной соборами ереси, и потому все, прерывающие с ним общение, суть раскольники.

Далее, Митрополит Анастасий кратко излагает историю карловацкого раскола и тут, действительно, сам «сходит с пути правды и истины».

Так он утверждает, что «зарубежная церковь всегда осведомляла его (Патриарха Тихона) о ходе своей жизни и обращалась к нему за указаниями в важнейших или недоуменных случаях».

Ничего такого, на самом деле, не было. Важнейшие акты Карловацкого управления, напр. созыв собора 1921 г. и позднейших архиерейских соборов, постановление о восстановлении Дома Романовых, обращение к Генуэзской конференции с просьбой об интервенции¹ и т. д. сделаны были не только без разрешения Патриарха Тихона, но и вопреки его Посланию от 25 сентября 1919 г.

Говоря о замене Синодом Высшего Церковного Управления после Указа Патриарха Тихона о закрытии последнего, Митрополит Анастасий утверждает, что «против учреждения Арх. Синода никаких возражений со стороны Патриарха не последовало. Не было их и со стороны его ближайшего преемника... Митрополита Крутицкого Петра и его заместителя Митрополита Сергия в первые годы его управления Русскою Церковью».

Все это далеко отходит от «пути истины и правды». На самом деле, Патриарх Тихон сделал все возможное, чтобы было ясно его отрицательное отношение к закрытому его Указом от 10 апреля 1922 г. и все же действующему Карловацкому Синоду, о чем свидетельствуют его Послания от 28 июня и 1 июля 1923 г., постановление Патриарха и Московского Синода от 8—10 ноября 1923 г., подписанное также архиепископами Петром, Тихоном, Серафимом, Иларионом и заверенное управляющим делами Патриархии епископом Питиримом, а также и завещание Патриарха Тихона от 7 апреля 1925 г., напечатанное, напр., в издававшихся Карловацким управлением «Церковных Ведомостях» (1925, № 9—10, стр. 21—23). Не считая возможным входить в сношения с Карловацким Синодом, как учреждением уже закрытым законною властью, Московское Церковное Управление пишет Митрополиту Евлогию в упомянутом акте от 8—10 ноября 1923 г.:

«...3) Запросить Митрополита Евлогия, назначенного... управлять заграничными церквами, какое и на основании чего существует в настоя-

¹ В послании Генуэзской конференции говорится, что Советская власть не может представлять русский народ, как волки не могут представлять интересы овечьего стада, что истинным представителем русского народа является Карловацкий собор, который, будто бы «единогласно уполномочил свой президиум обратиться к мировой конференции с просьбой о спасении этого народа», подробно доказывается, какой страшной опасности подвергает себя цивилизованный мир, если не изгонит большевиков из России.

Повидимому, никто до сих пор не обратил внимания на тот факт, что это послание является злостным, преступным обманом со стороны Карловацкого управления. Послание послано от имени Русского Всеаглического Церковного Собора и, будто бы, по его единогласному полномочию. На самом деле Собор не имеет ни малейшего отношения к посланию и в «Деяниях Собора» нет ни слова о подобном полномочии, да и не могло быть, так как, когда заседал Собор, Генуэзская конференция не существовала даже в проекте. Собор закончился 2 декабря 1921 года. Между тем постановление совещания союзников о созыве конференции состоялось в Каннах только 6 января 1922 года, т. е. более месяца спустя после окончания Собора, а самая конференция состоялась с 10 апреля по 19 мая 1922 г., т. е. спустя более четырех месяцев после Собора.

щее время церковное управление за границей под именем Архиерейского Синода».

Об отрицательном отношении Митрополита Петра к Карловацкому Синоду свидетельствуют, хотя бы два факта — его подпись под актом с вышеприведенной выдержкой и принятые им меры к опубликованию завещания Патриарха Тихона.

Что касается Митрополита Сергия, то и в начале своего возглавления Русской Церкви он вовсе не признавал Карловицкий Синод, а лишь считал целесообразным временное полное отмежевание Русской Церкви от заграничной ее части с подчинением этой ее части местным автокефальным церквям, вследствие чего вопрос об организации этой части вышел бы из компетенции Русской Церкви, о чем свидетельствует, напр., представленный им 10 июня 1926 г. в Комиссариат Вн. Дел проект декларации русского епископата. Таков же подлинный смысл и письма Митрополита Сергия карловацким «дорогим святителем», на которое ссылается Митрополит Анастасий, игнорируя и замалчивая его заключительные строки:

«Для всех вас пришло время стать на каноническую почву и подчиниться (временно) местной православной церковной власти, напр. в Сербии — Сербскому Патриарху... Такой образ действий, очевидно, н а и б о л е е отвечает и нынешнему положению нашей здешней церкви... В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви... Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание удерживать вместе и подчинить искусственно созданному центру... Кроме того, должен подтвердить, что в апреле или в марте 1922 г. Святейший действительно издал распоряжение о закрытии русского заграничного Синода».

«Разделение между Митрополитом Сергием и заграничными органами церковного управления», пишет далее Митрополит Анастасий, «началось лишь с тех пор, как он сознательно и убежденно пошел на соглашение с безбожною властью, выразив свои новые отношения к ней в известной декларации его от 29 июня 1927 г.»

На самом деле законность органов Карловацкого управления Митрополит Сергей, вообще, никогда не признавал и не мог признать, не отменив Указа Патриарха Тихона и его Синода об их закрытии, а карловацкие иерархи перестали признавать власть Митрополита Сергия не столько вследствие его декларации, сколько вследствие его более раннего акта — Указа его и его Синода от 20 мая 1927 г. на имя Митрополита Евлогия, где ему выражалось порицание за допущение деятельности Карловацкого Синода и поручалось собрать заявления от заграничных священнослужителей о лояльности к Советской власти. Это безусловно отрицательное отношение Митрополита Сергия к существованию Карловацкого управления, в данном случае лишь исполнившего завет Патриарха Тихона, и было главной причиной непризнания Митрополита Сергия со стороны этого управления.

Доказательством этого может служить, хотя бы статья тогдашнего возглавителя Карловацкого управления Митрополита Антония: «Не надо смущаться», помещенная в журнале управления «Церковные Ведомости» (1923 г. № 13—14, стр. 9—10). Статья написана по поводу послания Патриарха Тихона от 27 июня 1923 г., где он заявил, что он «не враг Советской власти». Митрополит Антоний пишет, что в новом послании Патриарх «в сущности почти ничего не прибавил к своему посланию осенью 1919 г., в котором он воспрещал русскому духовенству открытую борьбу с Советской властью, как бесцельную, и даже приводил в подтверждение своих мыслей слова ап. Павла: «Всякая власть от Бога». По мысли Митрополита Антония Патриарх должен бы противиться власти, если бы

от него потребовали прямого отречения от веры Христовой, ее святых заповедей и канонов, а так как этого не было, то требовать от предстоятеля Церкви нарочитого стремления к мученичеству и притом не только своей собственной личности, но и православной России, — незаконно. Разве не под безбожной властью были древние христиане — св. мученики, св. апостолы и, наконец, сам Христос Спаситель, повелевший выплачивать подати безбожному язычнику Пилату? И, однако, ни мученики, ни апостолы ведь не боролись против безбожной власти, а, наоборот, требовали к ней послушания. Патриарх Тихон с чисто церковной точки зрения не совершил преступления ни против веры, ни против народа своими последними поступками... Сошлемся на пример св. Тарасия и других учителей Церкви, которые во время царей-иконоборцев ради общецерковной пользы не выступали с проклятиями и обличениями, оберегая не себя, а Церковь...».

Конечно, защищавший послание Патриарха Тихона Митрополит Антоний примирился бы и с декларацией Митрополита Сергия, если бы Митрополит Сергий не стал на сторону Митрополита Евлогия и не потребовал решительно закрытия Карловацкого Синода.

С другой стороны, если сам глава Карловацкого раскола учил, что нужно признавать власть, то почему же восстает Митрополит — нынешний глава этого раскола против признания советской власти Патриархом Алексием теперь, когда эта власть относится к Церкви благожелательно?

«Зарубежные епископы, пишет о декларации Митрополит Анастасий, не могли принять выраженных в ней взглядов потому, что она явно противоречит духу евангельского, апостольского и отеческого учения и глубоко расходится с заветами нашей родной Церкви».

В чем, именно, заключается это противоречие, в послании не говорится, но обычные филиппики карловчан против декларации, подписанной и Патриархом Алексием в звании архиепископа Хутынского и члена Св. Синода («Церковные еВдомости» 1927 г., № 17—18, стр. 4—6), основаны на передержках и подтасовках. Для примера возьмем «Окружное послание Заграничного Собора» от 9 сентября 1927 г. («Ц. В.», № 17—18, стр. 1—3) и «Отповедь на послание Московского Синода» Митрополита Антония (стр. 6—7). Всего более восстают карловчане против заявления декларации: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». Конечно, это заявление вполне соответствует заветам нашей родной Церкви, которая всегда радовалась успехам Родины и печалилась об ее неудачах, но карловацкие иерархи, приводя это заявление, заменяют в своем послании слово «которой» (т. е. Родины) словом «которого» (т. е. Советского Союза), а затем и «Советский Союз» подменяется словами «Советская власть» и отсюда делается вывод, что московские «иерархи благословляют противохристианскую политику врагов всякой религии». Требование лояльности в отношении к Советской власти, имевшее целью прекращение антиканонической и чисто политической агитации заграничного духовенства против Советской власти, сводящейся, в конце концов, к изменнической подготовке военной интервенции, подменяется понятием «требования верности Советской власти» и объявляется незаконным и антиканоническим.

Указание декларации, что Патриарх Тихон закрыл в 1922 г. Карловацкий Синод, опровергается детской отговоркой, что «в указанное время был закрыт не настоящий наш Архиерейский Синод, а Временное Высшее Церковное Управление», а Митрополит Антоний прямо заявляет: «22 апреля Заграничного Синода вовсе не было, а было Высшее Церковное Управление, которое и было немедленно закрыто нами, согласно распоряжению Патриарха».

Но из чего состояло это «Высшее Церковное Управление»? Согласно постановлению Карловацкого собора от 13 ноября 1921 г. оно состояло именно из Синода и Церковного Совета (см. Деяния ...Собора; ср. Карловци, 1, 1922, стр. 39), и в 1922 г. Синод издавал Указы и постановления или сам по себе (см. напр. «Ц. В.» 1922 г. № 5, стр. 9) или вместе с Советом (№ 4, стр. 4 и др.). Как же можно утверждать, что Синод не был закрыт Патриархом в 1922 г. и даже вообще тогда не существовал?

Напрасно Митрополит Анастасий ищет себе союзников в тех русских иерархах (Митрополит Кирилл, архиепископ Пахомий, епископ Дамаскин и епископ Аверкий), которые отрицательно относились к декларации Митрополита Сергия и которых Митрополит Анастасий называет «епископами-исповедниками», напрасно потому, что все эти епископы отрицательно относились к карловацким иерархам, которые, бросив в трудное время свои паствы и пользуясь личной безопасностью, сделали главными виновниками тяжелых испытаний, как всей Русской Церкви, так и особенно их лично. Да и перенесенные иерархами, усумнившимися в истинности слов апостола, что «всякая власть от Бога», страдания еще не доказывают их правоты, как не доказывают правоты страдания тех древних христиан, которые «сами себе навлекли искушение» (прав. св. Петра Алекс. 9) или гораздо более тяжелые гонения, понесенные многочисленными вождями и сторонниками раскола старообрядчества. Раскольничий девиз — «та вера права, которая гонима», не согласен со Словом Божиим, а история доказала, что в споре со своими противниками прав был Митрополит Сергий, ибо если бы Православная Церковь не оказала поддержки власти в критическое время, это способствовало бы чудовищным планам Гитлера, этого, по выражению Митрополита Анастасия, «христолюбивого вождя», относительно России и славянства.

Митрополит Анастасий, всегда умевший искусно избегать личных опасностей и великодушно представлявший их своей оставляемой пастве, и себя хочет причислить к епископам-исповедникам, применяя к себе апостольские слова: «до нынешнего часа мы алчем и жаждем, и наготуем, и скитаемся, и трудимся, делаяще руками своими» (I Коринф. 4, 11—12), но доходящие из американской зоны известия о широкой материальной помощи, оказываемой по понятным политическим расчетам Митрополиту Анастасию и его окружению иностранцами, показывают, что как-будто у него нет оснований «петь Лазаря».

Митрополит Анастасий не придает значения улучшению отношений власти к Церкви в СССР. Он полагает, что Советская власть решила изменить свое отношение к Церкви, уступая требованию иностранного общественного мнения и идя навстречу пробудившемуся русскому национальному самосознанию, подъем которого был нужен для успешного окончания войны. Но ведь Советская власть существует уже 30 лет, почему же она ранее не считалась с иностранным общественным мнением, а стала считаться с ним только после того, как блестящая победа над страшным врагом еще более укрепила ее и как можно объяснять доброжелательность в отношении к Церкви стремлением успешно окончить войну, когда война успешно окончена уже несколько лет тому назад? И не будет ли правильное объяснять эту доброжелательность тем, что во время войны Советская власть на деле убедилась в том, что Русская Церковь совершенно чужда изменнической психологии карловацких политиканов и в самые критические моменты осталась всецело верной интересам Родины?

Митрополиту Анастасию льготы, предоставленные Советской властью Церкви, кажутся слишком незначительными. Думает ли Митрополит Анастасий, что Советская власть предоставит Церкви более широкие льготы, если ее иерархи, по примеру своих карловацких собратьев, будут действовать в пользу иностранной интервенции для свержения Советской власти,

или по примеру Митрополита Антония, одобрять «систематическое истребление, как бешенных собак» ее представителей? («Ц. В.» 1927 г., № 17—18, стр. 7).

Митрополиту Анастасию полученные Церковью льготы представляются не только слишком малыми, но и непрочными. «Ведь основных законов против религии не отменили», пишет он. Конечно, не отменили, но не отменили потому, что таких законов и не издавали.

«В благодарность за оказанное ему доверие, духовенство от высших своих представителей до низших обязывалось стать деятельным сотрудником и пропагандистом Советской власти», жалуется Митрополит Анастасий. Когда такое обязательство давало духовенство, Митрополит Анастасий не говорит, а если православное духовенство в СССР действительно признает и проповедует, что «существующие власти от Бога» и что в то же время «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам», то оно это делало и до изменения отношения власти к Церкви и, следовательно, делало не из благодарности, а по долгу исполнения апостольских заповедей (Римл. 13, 1; Деян. 5, 29).

Как «свидетельство от внешних» Митрополит Анастасий с торжеством приводит две выдержки из американского журнала, где Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов называется «действительным начальником церкви» и характеризует эту бесцеремонную и голословную выходку американского журналиста, подделывающегося к антисоветскому курсу американской политики, как «установление факта крайней зависимости нашей церкви и ее главы от государственной коммунистической власти». Странное понятие имеет Митрополит Анастасий о способе установления фактов!

Стараясь наперед обезопасить себя и своих единомышленников от осуждения, Митрополит Анастасий доказывает, что ни суд Русской Церкви, ни одобрение глав автокефальных церквей не могут быть признаны правомочными, первый потому, что находится под давлением Советской власти и не имеет возможности лично допросить подсудимого, а вторые потому, что «по определению церковных канонов каждая церковь полномочна судить только своих епископов и клириков и не имеет права вмешиваться во внутренние дела других церквей. Митрополит Анастасий согласен дать отчет только свободно созданному собору «с участием, по возможности всех заграничных и особенно заточенных в России епископов».

Странно звучит это требование подсудимого, чтобы в суде над ним участвовали и другие подсудимые по тому же преступлению и отрешенные от епархий епископы, а что касается необходимости личных объяснений подсудимого пред судом, то Русская Церковь располагает нужными средствами, чтобы предоставить подсудимому эту возможность в границах СССР или вне этих границ, а если подсудимый не захочет воспользоваться этою возможностью и без оправдательных причин не явится на суд, то по канонам, суд должен состояться и приговор должен быть вынесен и в отсутствии подсудимого, «да не мнится выгоду имети, бегая от суда» (Апост. пр. 74; ср. Карф. Соб. пр. 28, 88 и 98).

Совершенно справедливо, что каноны запрещают епископам одной автокефальной церкви вмешиваться в дела другой, но участие епископов некой автокефальной церкви в суде другой церкви по приглашению предстоятеля последней или заявление о признании приговора ее суда вовсе не есть вмешательство в ее дела, а есть проявление единомыслия и взаимопомощи, одобряемое канонами (см. напр. III Всел. Соб. пр. 1; Антиох. пр. 13 и 14; Карф. Соб. пр. 139). Если же стать на точку зрения Митрополита Анастасия, то получится, что он, как и Римский папа, почему-то пользуется привилегией несудимости (*Prima sedes a nemine iudicatur*).

Пытается Митрополит Анастасий оправдаться и оправдать Карловацкое управление в предательской политике в отношении к Родине во время

величайшей для нее опасности во всей ее истории—немецкого нашествия.

«Неверно заявление Патриарха, пишет Митрополит, будто руководители церковной жизни в эмиграции совершали публичные молитвы о победе Гитлера. Архиерейский Синод никогда не предписывал таких молитв и даже запрещал их, требуя, что бы русские люди молились в это время только о спасении России».

Да, о спасении России, но не о спасении от Гитлера, а о спасении России Гитлером от коммунизма, как об этом откровенно и неоднократно заявлялось в журнале Карловацкого управления «Церковная Жизнь». Напр. в статье «Нравственная сущность коммунизма и средства борьбы с ним (1941, № 3—12, стр. 35—39) в заключение говорится:

«Итак по всему земному шару Русская Зарубежная Церковь с напряженным вниманием следит за ходом войны на Востоке, молитвенно поддерживая самоотверженных бойцов против безбожников и всегда готовая помогать в этой борьбе».

В этой же статье приводится выдержка из послания одного иерарха Карловацкой ориентации, изданного по поводу наступления Гитлера на Россию: «Да будет благословен день и час, когда началась великая и славная война с III Интернационалом. Да благословит Всевышний великого вождя германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога». Здесь же выражается уверенность, что Русская Церковь в Америке принимает активное участие против политики Рузвельта, пытающегося втянуть свою страну в войну для защиты Советской власти, а в № 3 того же журнала за 1942 г. (стр. 45—46) сообщается, что архиеп. Виталий обратился с письмом к Рузвельту, умоляя его «не оказывать помощи палачам русского народа». А в 1943 г. Митрополит Анастасий в статье, пытающейся доказать недействительность избрания Митрополита Сергия Патриархом («Ц. Ж.» 1943, № 9, стр. 125—132), протестует против установления молений об открытии второго фронта. «Русская церковь», пишет он, «молится о распространении страшного, опустошительного пожара войны на новые пространства, чтобы бросить в огонь и обречь на страдания новые миллионы людей и среди них множество мирных жителей, стариков, женщин и детей».

Итак, по мнению карловацких иерархов, пожар войны благословен Богом, когда он распространяется в границах нашей Родины, и есть страшное зло, когда он грозит распространиться в пределах немецкого агрессора и через это способствовать освобождению Родины от ужасов войны.

Интересно бы также узнать, о каком спасении России служились молебны для Русского корпуса в Белграде, организованного немцами и вместе с ними боровшегося против освободителей Югославии.

Митрополит Анастасий объясняет надежды на Гитлера неосведомленностью относительно его планов в начале войны и не щадит запоздалых горьких слов по адресу обманувшего его надежды «христолобивого вождя».

Но ведь немецкие агрессоры не скрывали своих чудовищных планов относительно России и славянства и их книги, напр. «Моя борьба» Гитлера, «Миф XX века» Розенберга были изданы и продавались в Белграде еще до начала войны с Россией. И Митрополит Анастасий знал их содержание и все же продолжал идти по избранному им гибельному пути, увлекая с собою тысячи доверившихся духовному вождю русской эмиграции малоосведомленных и простодушных русских людей, заплативших за свою доверчивость великими страданиями, а часто и бесславной смертью.

Не хочет сойти с своего гибельного пути Митрополит Анастасий и теперь и его послания являются доказательством этого печального факта. Обманувшись в своих надеждах на одну интервенцию, он возлагает теперь

свои упования на другую. Не смущаясь неудачей всех своих многочисленных пророчеств, он и теперь пророчествует о «приближении сроков воскресения Родины», под которым понимает, конечно, восстановление монархии. Он приветствует победы русского оружия и возвращение Родине ее достоинства, отторженного от нее судьбой истории, но объясняет эти успехи единственно «русским военным гением и исконной доблестью нашего солдата», закрывая глаза на тот факт, что и этот гений и эта доблесть существовали и при монархическом строе и однако не спасли нашу Родину ни от Лаоюяна и Мукдена, ни от Порт-Артура и Цусимы, ни от Портсмутского мира и страшных уроков первой великой войны.

Забыв библейское учение о монархии (I Царств, гл. 8), как языческом, опасном для народных интересов установлении, забыв и завет апостольский (I Ио. 5, 21) о хранении себя от идолов, Митрополит Анастасий покланяется идолу монархизма, а забыв обетование Основателя Церкви об ее неодолении (Мф. 16, 18), а, следовательно, и независимости от меняющегося государственного строя, он и теперь видит в монархии необходимую опору Церкви. Живя идеями XVII века, Митрополит Анастасий уже давно служит послушным орудием в руках кучки политиканов и, воображая себя спасителем Родины, на самом деле приносит великий вред как ей, так и Церкви и его послание является лишь одним из проявлений такой его деятельности, которой история вынесет суровый приговор.

Ранее мы упомянули, что, идя по евангельскому пути в отношении к государственной власти, предстоятели Русской Церкви уже достигли значительных успехов в смысле благоприятного отношения власти к Церкви.

В Английском журнале: «The Church in the World» (1946 г., № 3) посетивший Москву секретарь христианского студенческого движения Реппу Johnes сообщает свои впечатления о церковной жизни в России.

Во время войны престиж Церкви поднялся благодаря ее антифашистской деятельности. Государство уже не смотрит на Церковь, как на опору капитализма. Церковь теперь во многом отличается от Церкви в царское время, так как верующие являются в то же время деятелями пятилетки, т. е. находятся в рамках социалистического строительства.

Автор посетил и колхоз Рогнов на Украине и увидел там священника, который в полном облачении служил в храме, а вернувшиеся с полевых работ крестьяне пели на клиросе («Ц. В.» 1946 г., № 22—23, стр. 30—31).

Отделенная от Государства, но лояльная в отношении к Государству и его вождю — Сталину, Церковь стоит перед громадной задачей. («Ц. В.» 1947, № 28—29, стр. 14).

Читая подобные сообщения, не скрывающие и теневых сторон в положении Церкви в России, невольно припоминаются слова Господа:

«Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ио. 4, 35) «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37; Лук. 10, 2).

Тяжелый грех на душу берут те русские заграничные нерархи, которые вместо того, чтобы стать в поредевшие ряды делателей на обширной русской ниве Господней, подносят к этой побелевшей и поспевшей ниве факел новой войны, стараясь своими ложными обвинениями переобремененных работой делателей на этой ниве дать моральное оправдание гибельным для Родины планам новых агрессоров.

Но и атомная бомба не может изменить человеческие убеждения...

Проф. С. Троицкий

НАСЛЕДИЕ АПОСТОЛА ФОМЫ

I

История зарождения христианства в Индии своими истоками уходит в глубокую древность апостольского века, когда ученик Спасителя, св. апостол Фома, пройдя с проповедью Евангелия по Палестине, Сирии, Месопотамии и Аравии, проник (согласно преданию, подтвержденному св. Григорием Назианзином, св. Григорием Великим, блаженным Иеронимом, блаженным Феодоритом) в Индию и, высадившись с корабля в богатом столичном городе Кранганоре, основал в Малиапуре Церковь и утвердил ее своею мученическою кончиною. Место смерти св. апостола и в наши дни составляет предмет поклонения индусов всех вероисповеданий. Мощи апостола Фомы в 385 г. были перенесены в г. Эдессу.

Религиозный фанатизм касты жрецов — брахманов воздвигает жестокое гонение на малиапурских христиан, что заставляет их переселиться на Малабарское побережье Индостана.

О весьма раннем проникновении христианства в Индию свидетельствует отец церковной истории Евсевий, ссылающийся на Пантена Александрийского (конец II в.). С благословения Димитрия, епископа Александрийского, глава Александрийской школы Пантен отправляется в Индию и находит здесь следы христианства апостольского века — манускрипт Евангелия на сирохалдейском языке, по преданию, оставленный здесь св. Варфоломеем.

По свидетельству Феодорита Кирского в 277 г. в Индию прибывает ученик основателя манихейской ереси Манеса, Фома, под влиянием которого от Православия отпала каста наярсов.

Первым епископом Индии предание называет Давида, епископа Басрийского (начало IV в.). На первом Вселенском Соборе (325 г.) присутствует епископ всей Персии и Индии Иоанн Персиянин. Епископ Эдесский Иосиф, посетивший Индию в 345 г., основывает особую «Канонитскую» Церковь Малабара. Блаженный Иероним (середина IV, начало V вв.) пишет, что в Индию отправился он по просьбе местных христиан.

В начале VI в. известна епископская кафедра в Каллиапуре.

Сведения о жизни христианской Церкви Индии первых четырех веков весьма скудны. Известно, что жестокое гонение на христиан в царстве Сассанидов (Персия), начавшееся в середине IV в., становится причиной постоянного переселения в Индию христиан древнеединой арамейской Церкви Востока.

Пришельцы вводят сирийский язык при богослужении, родственный языку, на котором говорил Иисус Христос; приносят ряд новых чинов богослужений (Литургия ап. Иакова и др.), упорядочивают архитектурный стиль храмов, утвердив в Индии особый сирийский тип индийской церкви. С течением времени происходит ассимиляция переселенцев с местными жителями; родной язык постепенно забывается, в обиход входит глав-

ным образом дравидское наречие малайлим и язык богослужений становится непонятным туземцам.

До 431 г. Церковь ап. Фомы находилась в иерархическом подчинении Патриарха Антиохии, имевшего в Селевкии Ктезифона (Месопотамия) главного наместника Антиохийской кафедры Митрополита со званием «Католикоса».

Еретические лжеучения Ария, Нестория и Евтихия, появившиеся в IV—V вв., кладут начало делению единой христианской Церкви Востока. Заблуждение ариан не оставило каких-либо заметных следов в Церкви св. ап. Фомы, несторианское же лжеучение, возникшее в V веке, сыграло решающую роль в дальнейшей судьбе индийских христиан.

В первой половине V в. в восточной части Антиохийского Патриархата получает распространение и утверждается христианская секта ересиарха Нестория. Появление новой ереси вызывает жестокое преследование ее епископом Эдесским Равулой, заставившее последователей секты переселиться во враждебную Византию Персию, гостеприимно их встретившую.

В 431 г. в г. Ефесе собирается третий Вселенский Собор для определения отношения Православной Церкви к новому учению. Многие епископы Азии, задержались на пути в Ефес, и не присутствовали на заседаниях Собора. Отказавшись признать постановление Собора об осуждении ереси Нестория, они проводят другое заседание и выносят решение о православии ересиарха, отвергнув неподчинением третьему Вселенскому Собору силу и значение всех последующих Соборов и формально отделившись от единения со Вселенской Церковью.

Официальное отделение от Церкви Вселенской и правильное устройство новая несторианская Восточная Сирийская Церковь получает в 499 г. на Соборе в Селевкии. Глава церкви, Католикос, принимает более высокое звание Патриарха — Католикоса всего Востока. Уклонению в ересь целой Церкви способствует деление территории Церкви на ряд враждующих государств. Персидские власти, проявляя большую терпимость к чужим религиям, с особым доброжелательством относятся к несторианам, непрерывно прибывающим из Византии в поисках убежища и защиты от преследования, ибо они видят в утверждающейся Церкви большую пользу своему государству. Несторианская Восточная Сирийская церковь вступает в полосу невиданного расцвета. Число последователей непрерывно возрастает, главным образом, за счет обращаемых язычников. Проповедь миссионеров получает поистине гигантский размах: на севере миссионеры направляются к кочующим татарским племенам и доходят до Самарканда; на юге — до самой Персии, Индии и Цейлона, а на Востоке — через степи Центральной Азии до древних стен Пекина. Знаменитые школы Багдада, Эдессы и Низибии, положившие начало научным исследованиям в области медицины и точных знаний, выпускают образованных, занимающих в дальнейшем важные государственные должности несториан и сообщают богословскую подготовку иерархам Восточной Сирийской Церкви. К началу XII в. Церковь насчитывает 25 митрополий, не менее 146 епископов и управляется Патриархом—Католикосом, собирающим ежегодно Собор иерархов в Багдаде.

Упадок Великой Церкви начинается в XIII столетии, когда калифов сменяют государи татарского племени, воздвигшие жестокое гонение на несториан, и продолжается до середины XIV столетия, до царствования Тамерлана. Чудовищное преследование христиан-несториан Тамерланом наносит последний удар Церкви, от которого она уже не может оправиться. Многие несториане, во главе с Патриархом—Католикосом, спаслись в горах Курдистана, некоторые бежали на о. Кипр и Малабарское побережье Индии.

Реально уничтоженная в XIV в. церковь несториан духовно умерла

в момент отделения от животворящего общения с Вселенской Церковью. Даже в период наибольшего расцвета живая богословская мысль отсутствовала у несториан. Их лучшие умы находили свое применение в областях светских знаний и занятий, а церковь коснела в еретическом заблуждении и со временем утратила сознание религиозной ответственности перед паствой.

Постепенно духовное окормление народа превратилось в исполнение как бы магических обрядов, догматическая основа Церкви была забыта, сущность несторианского заблуждения потеряла остроту, произошла полная утрата религиозного сознания, и в результате, в XVII столетии христиане-несториане Малабарского побережья Индии признали иерархию иаковитско-монофизитской церкви.

В пятом веке, кроме учения Нестория, возникает и другая, не менее опасная, но диаметрально противоположная ересь монофизитов, основанная константинопольским архимандритом Евтихием. Ересь, поддерживается Александрийским Патриархом Диоскором, быстро распространяется в Сирии, Палестине, Египте и Армении. Созванный в Халкидоне в 451 г. четвертый Вселенский Собор осуждает монофизитов и низлагает Диоскора. Однако, решения Собора рядом поместных церквей не принимаются.

В Сирии монофизитское учение проповедует Север, Патриарх Антиохийский, и Феодосий, изгнанный Патриарх Александрийский; последний посвящает ученика Севера Иакова Барадея в 536 г. во епископа Едессы с правом юрисдикции над Сирией и Азией.

Сорок лет неустанных проповеднических трудов епископа Иакова приводят к образованию новой секты, несколько отличающейся по вероучению и обрядам от секты монофизитов. Седьмой Вселенский Собор анафемствует иаковитов.

Наибольшего расцвета церковь иаковитов достигает в XII в. В это время в Сирии, Месопотамии, Малой Азии и на Кипре насчитываются до 10 митрополитов и 100 епископов во главе с Патриархом, принявшим титул Антиохийского в ознаменование преемства от Патриарха Севера. Постоянным местопребыванием иаковитского Первоиерарха с XII века становится Дер-Зафаранский монастырь св. Анании близ Мардина. Однако, сразу же по смерти Иакова Барадея, начинается постепенное понижение духовного развития Церкви. Не обладающая благодатными дарами Св. Духа иаковитская церковь, подобно несторианской, нисходит до состояния невежественной секты. Образование иаковитского духовенства ограничивается изучением богослужебного ритуала, деятельность богословствующих умов прекращается. Дальнейшая история церкви весьма печальна: разобщенная от Вселенского Православия, гонимая магометанами, она постепенно вымирает. Начиная с VIII в., ряд заключенных с Римом унией отторгают от иаковитов некоторые епархии.

С XI века Восточные Патриархи, а в XIX веке сами иерархи иаковитской церкви, предпринимают безуспешные попытки воссоединения с Православной Церковью.

Удаленная от Восточного Православия, не обладающая реальной возможностью личного общения с его иерархами, Церковь апостола Фомы попеременно входит в орбиту сначала несторианского, а затем иаковитского влияния.

Проникшие в Индию миссионеры несторианской церкви обращают христиан Церкви апостола Фомы в несторианство, и в VIII веке образуется особый митрополичий округ Индии.

В это же время принимают христианство язычники высокой браминской касты Малабара.

Живое слово апостольского предания мешает заблуждению несторианства выйти за пределы отвлеченно-догматической среды, и внутренняя

жизнь Церкви продолжает протекать в древних, установленных святым апостолом, формах.

Христиане Малабарского побережья, люди мирные, честные, воздержанные и трудолюбивые, пользуются особыми правами и преимуществами в государстве. В знак благородства им принадлежит право носить саблю и иметь своего национального короля.

С падением великой Сирийской несторианской церкви, Индийская митрополия приходит в состояние упадка, вырождаются и умирают христианские общины, рассеянные по горам вне Малабара.

До XIV века известны только отдельные случаи сношения Европы с Церковью апостола Фомы. В XIV веке на южное побережье Индостана проникают посланцы Рима: французский монах Иоанн де-Мотекорзино, минорит Маринвола. Успех миссии был весьма значительным даже среди язычников и мусульман; и только нашествие монголов заставило монахов удалиться. В 1490 году несторианский патриарх Симеон восстанавливает Индийскую иерархию.

В начале XVI века в Индии появляются португальцы и вместе с ними католические миссионеры: францисканцы и иезуиты. В 1542 г. в Гоа прибывает известный францисканский миссионер Франциск Ксавье, положивший начало Католической миссии в Индии. Епископ индийских несториан Иаков легко поддается влиянию пришельцев и в 1546 году, в Кранганоре, открывается первая латинская семинария. Преемники Иакова не были расположены в пользу иноземных миссионеров, однако влияние латинян настолько укрепляется, что вскоре иезуиты основывают коллегию в Кочине, семинарию на сирийском языке в Вайпикоте и в 1560 году учреждают инквизицию в Гоа.

Первый католический архиепископ Гоа, францисканец Иоанн, предпринимает безуспешные попытки склонить христиан Церкви апостола Фомы к унии. Полагая, что патриарх и папа оба представляют Православие, митрополит Церкви ап. Фомы, Мар-Абдихио, дружелюбно расположенный к пришельцам, присутствует на католическом Тридентском Соборе 1562 года. Его преемник Мар-Иосиф, не желавший идти на компромисс, за несторианское исповедание веры вызывается в Рим и там умирает. Следующий Первоиерарх Церкви Мар-Авраам признает власть римского престола и получает назначение на кафедру архиепископа Ангамалийского. Одновременно Мар-Авраам просит Патриарха рукоположить ему викария. Прибывший в помощь Митрополиту епископ Симеон отказывается сотрудничать с Мар-Авраамом и высылается в Португалию. Церковное управление перешло к рукоположенному епископом Симеоном его викарию Иакову. В 1590 году Мар-Авраам окончательно порывает с Римом и исповедует себя верным сыном родной Церкви. В это время на кафедру архиепископа Гоа вступает преемник архиепископа Ионна, известный архиепископ Августин Менезес (1595 г.), человек чуждый терпимости, решивший любыми средствами установить унию. Под видом искоренения несторианской ереси, с помощью войск союзного князя, прерываются сношения христиан Церкви апостола Фомы с Патриархатом и преграждается доступ в Индию епископам несторианам. Христиане лишаются своих прежних прав, преимуществ и даже состояний. Их епископы гибнут один за другим. С этой же целью усиленно обращаются в латинство туземцы не христиане, по крещению уравнивающиеся в касте с христианами-несторианами. Католики богаты и в нужный момент влияние португальских чиновников довершает дело.

В 1597 г. умирает митрополит Мар-Авраам, назначивший перед своей кончиной администратором Церкви архидиакона Георгия. Архиепископ Менезес предпринимает попытки овладеть Церковью ап. Фомы и с этой целью предлагает епископскую хиротонию архидиакону Георгию, как «апостолическому викарию Малабарской диоцезы». Отказавшись от пред-

лагаемого сана, архидиакон вступает в борьбу с католической миссией, но сломленный ею в 1599 году, подписывает акт о своем подчинении Римской Церкви. На созванном в 1599 году Соборе в Диампере «принимается» уния. Сирийская Церковь очищается от «несторианских ересей», принимает Filioque и главенство папы. Обряды, язык богослужений и строй духовенства остаются прежними. Епископство Агамальское, кафедра архиепископов Индийской Церкви, подчиняется архиепископу Гоа. В 1601 году на кафедру «малабарской диоцезы» рукополагается иезуит Франциск Роз. В 1605 году кафедра переносится из Ангамали в Крангатор и возводится в степень архиепископии.

Однако в среде христиан растет ненависть к иезуитам и недовольство унией, усилившиеся после варварского истребления католиками сирийских несторианских апокрифов, житий святых и, отчасти, богослужебных книг. К тому же, вскоре высшее духовенство, назначенное папой, начинает изменять местные обряды и вводить римские. Свободно отказавшись от полузабытого учения Нестория, Церковь не могла поступиться своим древним обрядом и священноцерковным языком.

В 1653 году на многолюдном собрании у Куненского креста, близ Кочина, христиане клянутся восстановить первоначальную чистоту Церкви. Скоро собор духовенства избирает в первосвятители Индийской Церкви архидиакона Фому. Одновременно в Месопотамию направляется церковная делегация для установления связи с Патриархатом и утверждения избранного архиепископа. Представители Церкви Апостола Фомы, в середине XVII века направившиеся в Месопотамию, достигают Мардина и, будучи богословски необразованными, подчиняют церковь несториан иерарху иаковитов. В 1653 году Патриарх иаковитов назначает в Индию своего наместника с титулом епископа Иерусалимского.

Это решительное действие, отторгнувшее от унии большую часть сирийских христиан, заставляет Рим несколько изменить политику. Замена иезуитов кармелитами и умелая деятельность последних возвращает унии более половины отпавших.

К этому времени относится неудачная попытка Рима образовать туземную иерархию униатской Сиро-Римской Церкви.

В 1665 году в Малабар прибывает Григорий, иаковитский епископ Иерусалима, признается митрополитом и рукополагает архидиакона Сирийской Церкви во епископа.

Так, незаметно для паствы, несторианская Сирийская церковь апостола Фомы становится иаковитской. По смерти епископа, поставленного митрополитом Григорием, в 1751 году, по просьбе туземного архидиакона Фомы VI, митрополитом Диарбекира Василием рукополагается во епископа Кирилл, уступивший вскоре место епископу Дионисию. Со второй половины XVII века влияние португальцев в Индии ослабевает. На смену им приходят голландцы, дружелюбно расположенные к сирийским христианам, и Церковь получает возможность спокойного устройства. Пережитые невзгоды и недоверие к пришельцам способствуют все большей замкнутости древней Церкви. Постепенно прекращаются сношения с Патриархатом и христиане Церкви апостола Фомы довольствуются епископами, избранными по форме древней Церкви.

На время мир забывает о траванкорских христианах.

В начале XVIII века митрополит Мосула Гавриил делает попытку удержать сирийских христиан в несторианстве, восстанавливает иерархию и привлекает к себе некоторое количество иаковитов и униатов.

К концу XVIII века, к началу деятельности в Индии протестантских миссионерских обществ, христиане апостола Фомы по своей юрисдикционной принадлежности делились на четыре группы: номинально иаковитскую, имеющую свою иерархию, но утеревшую связь с патриархом иаковитов, небольшую несторианскую, во главе с епископом; значитель-

ную сиро-римскую, сохранившую на ряду с немногими обрядами, богослужение на древнем священном языке и принявшую некоторую зависимость от Рима; униатскую, управляющуюся папским викарием, с кафедрой в Вера-Поли. Некоторое количество христиан Церкви апостола Фомы к тому времени окончательно приняли католичество.

Конец восемнадцатого века открывает страницу деятельности в Индии протестантских миссионерских обществ, начало которым полагает усиление английского влияния.

Во второй половине XVIII в. на Малабарское побережье прибывают английские священники Керр и Бушано. Прибывшие объезжают общины христиан, встречаются со старцем-митрополитом Дионисием и собирают ценные рукописи. Так началось взаимоотношение англиканской и индийской, святого Фомы, Церквей.

Тяготение англиканской Церкви к восточным древне-апостольским христианским вероисповеданиям, свободным от римских новшеств, заставляет их вначале с сочувствием и поддержкой отнестись к христианам Церкви апостола Фомы. В конце XVIII века, благодаря заботам английского резидента Траванкора Томаса Мурро, начинают открываться училища для подготовки духовенства индийской Церкви, возобновляются сношения христиан с иаковитским Патриархом.

К сожалению, стремление к веку апостольскому, к древней христианской Церкви, руководило англиканами не в целях собственного духовного совершенства и замены протестантизма своей Церкви апостольским Православием, а в целях, прежде всего, оправдания этим сближением с древне-апостольской Церковью своего вероучения, своего заблуждения. И поэтому, как португальцы-католики в слепой нетерпимости возводили на христиан Церкви апостола Фомы неправды, так и англикане не представляли их в истинном свете.

Вначале англиканские миссионеры не занимались обращением христиан Церкви апостола Фомы в протестантизм, но путем дружественных отношений собирались постепенно искоренить «суеверные и папистские обряды» и посредством влияния на духовенство и юношество сблизить древнюю Церковь с англиканской. Первый англиканский епископ в Калькутте Миддлетон, искренне расположенный к христианам Индийской Церкви, старается привить им умеренно-протестантские взгляды, поднять образование и повысить их социальное положение. Образаемые англиканскими миссионерами язычники крестятся для Церкви апостола Фомы. Англикане не воздвигают своих храмов и проповедуют в сирийских. По настоянию английских властей в 1812 году прекращается деятельность инквизиции в Гоа. В 1816 году в религиозном центре сирийских христиан — Коттаяма — основывается официальная миссия англиканской церкви, а в 1817 году там же приступает к занятиям первая духовная семинария для христиан Церкви апостола Фомы. Устраиваются низшие приходские школы, поощряются браки священников, проповеди и богослужения на туземном языке. Переводится на сирийский язык и местные наречия и распространяется Библия.

Преемники епископа Миддлетона меняют тактику деятельности англиканской миссии. Миссионеры начинают вводить англиканскую литургию, проповедывать против православного почитания Пресвятыя Богородицы и молитв за умерших.

Со вступлением на кафедру митрополита Дионисия IV, относившегося с нескрываемым недовольством к деятельности англиканской миссии, начались серьезные расхождения во взаимоотношении Церквей. В 1835 году англиканский епископ Калькутты Вильсон предлагает на рассмотрение митрополита Дионисия 6 пунктов соглашения. Созванный в 1836 г. в Мавеликаре Собор отверг все 6 пунктов епископа Вильсона. В 1837 г.

митрополит Дионисий запрещает протестантам проповедывать в его храмах, и в 1838 г. наступает разрыв между Церквями.

Последовавшие за этим резкие действия миссионеров приводят к образованию среди христиан Церкви апостола Фомы сильной противоянгликанской партии. Начинаются смуты. Деятельность англиканской миссии принимает определенно протестантское направление: образуются епархии, строятся храмы и миссионерские учебные заведения.

В это же время в среде иерархии Церкви ап. Фомы возникают и принимают организованную форму некоторые реформатские течения, имеющие своей целью возрождение религиозной мысли Церкви, развертывание миссионерской деятельности среди язычников и изменение древних обрядов в протестантском духе. В 1838 году реформаторы коренным образом изменяют состав литургии, исключив из нее молитвы за умерших, обращения ко Пресвятой Деве Марии и святым, молитвы о Пресуществлении Св. Даров. Митрополит Дионисий отлучает реформаторов от Церкви, но вставший в 1843 году во главе этого движения епископ Афанасий-Матфей, полагает начало иерархии новой «Мар-Фомитской» церкви. В 1888 году основывается чисто протестантское «Мар-Фомитское Евангелическое Общество».

В конце XVIII века в Индии начинается развиваться деятельность лютеран и баптистов, а в начале XIX века — евангелистов. Опасность католической и протестантской пропаганды вызывает в середине XIX в. объединение малочисленной группы христиан-несториан со сторонниками иаковитского патриарха.

Имея духовного главу Патриарха, Церковь фактически не зависит от него, посылает посильную лепту в Патриархию и управляется Митрополитом (Метран), с кафедрой в Малабаре.

В 1875 г. иаковитский Патриарх Моран Мар-Игнатий Петр III посещает Индию и для укрепления связи с Церковью апостола Фомы и постоянного наблюдения за нею направляет к индийским христианам своего наместника епископа Иерусалима, Григория. Вмешательство епископа Григория в управление, резкое отрицание им светского образования, особенно образования женщин, вскоре восстанавливают против него христиан Церкви апостола Фомы. Усиленные денежные сборы на нужды Патриархата увеличивают недовольство общины.

В 1909 г. преемник Патриарха Петра III Моран Мар-Игнатий Абдула, подобно своему предшественнику, также прибывает в Траванкор и два года живет там, пытаясь установить более тесную связь с Церковью. С этой целью, рукополагая двух епископов, Патриарх отбирает у них письменное признание его власти. Подобные действия в отношении к митрополиту Геврегесу — Дионисию и епископу Мар-Курилосу становятся толчком к уже назревшему и самому крупному расколу Церкви. Митрополит Дионисий, отказавшийся дать подписку о верности Патриарху, отлучается им за это от Церкви, но поддержанный большей частью духовенства и мирян, основывает самостоятельную «Православную Сирийскую Церковь Востока». Отстраненный турецким правительством от Патриаршего Престола бывший патриарх иаковитский Моран Мар-Абдула Масиха возводит преемника митрополита Геврегеса — Дионисия Мар-Иваниуса в сан Католикоса — Митрополита, с именем Мар-Базилиноса. Новый Католикос переносит свою кафедру в г. Каттаюм и вступает в управление своей Церковью совместно с собором епископов. Во главе малочисленной Церкви иаковитского Патриарха в сане Митрополита поставляется Мар-Куринос.

Согласно последним сведениям общее количество христиан индийской Сирийской Церкви апостола Фомы достигает 600.000 человек при 350 храмах. Существующие сейчас две церковные группировки (антиохийского иаковитского Патриарха и национального Митрополита — Католи-

коса) пребывают во многолетнем имущественном споре, погубно отражающимся на деел мирного устроения Церкви, препятствующим сближению с Православием и весьма облегчающим деятельность католических и протестантских миссионеров.

Такова историческая судьба наследия апостола Фомы — Церкви, им насажденной. В необычайно сложной религиозной, национальной и политической обстановке росло и крепло христианство Индии. Три великих религиозных системы: брахманизм, буддизм и индуизм возникли на полуострове и, все сокрушая, прокатились по нему. Иноземные завоеватели внесли еще одну фанатически безумствующую веру — ислаимзм.

Но оазис христианства устоял...

Окостенелые кастовые формы индийской жизни грозили умертвить дух христианства, уничтожить чуждую им веру; Церковь же, сильная апостольской ревностью, поборола все, внесла жизнь в мертвое тело индийского общества, совершив нечто, подобное тому великому перерождению мира, которое в первом веке по Рождестве Христове положило начало нашей христианской эре. Непрерывные нашествия иноземных варваров, постоянные междоусобные войны, подчас гонения, сумела выдержать древняя Церковь, выдержать и пронести через века непосредственную свежесть апостольского времени и многое, уже давно забытое христианством. И мы веруем в заступление за эту древнюю первохристианскую Церковь ее святого основателя апостола Фомы и видим на примере ее истории благотворное действие животворного источника Святого Предания.

II

Церковь апостола Фомы, отделившись от Вселенского Православия задолго до разделения Церквей, когда еще далеко не окончился процесс внутреннего устроения, канонического и догматического развития, сохранила в своих внешних особенностях, обрядах, в самом духе верования многие черты Церкви древне-апостольской. При внимательном изучении индийской иаковитской церкви мы не обнаружим в ней существенного отличия от Церкви Православной. Правда, особенности общественной жизни Индии, влияние католицизма и протестантизма оставили некоторые следы, главным образом, на обрядах. Постоянное стремление Церкви апостола Фомы к канонической зависимости от Патриарха свидетельствует о наличии ясного понятия об иерархии. Иерархия Церкви апостола Фомы подобна составу иерархии Православной Церкви. Священство составляет привилегию лишь тех родов, предки которых, согласно преданию, рукоположены были самим апостолом Фомой.

Архитектура индийских иаковитских храмов наиболее древняя по форме (с очень косыми крышами, стрельчатыми окнами). Внутреннее устройство храма мало чем отличается от Церкви Православной. В алтаре отсутствует жертвенник, в храме сравнительно небольшое количество икон. Церковные облачения и священные сосуды такие же, как и в Церкви Православной. Особенность богослужебных просфор исключает употребление копия. Антиминс заменяет освященная каменная доска с высеченными священными текстами.

Богослужения совершаются суточные (вечерня, повечерие, полунощница, утреня, часы и Литургия) и повременные (недельные, годовые, по особым случаям). Богослужебные книги большей частью рукописные. В основе всех богослужений лежит Псалтирь. Крестное знамение подобно латинскому (перенесение перстов с левого плеча на правое). Богослужения христиан Церкви апостола Фомы весьма торжественны, пения имеют древний, протяжный и гармонический напев. Минуты сосредоточенного молчания усугубляют молитвенное настроение.

Церковь верует в Пресуществление и в действительное присутствие Господа нашего Иисуса Христа в Таинстве Евхаристии. Она исповедует Пресвятую деву Марию Богородицей, в ее Литургии есть поминовение святых и молитвы за умерших. Иаковитская Церковь признает шестнадцать Литургий, в том числе наиболее древняя Литургия апостола Иакова, брата Господня, Литургии евангелиста Матфея, евангелиста Марка, двенадцати апостолов, Игнатия Богоносца, Климента Римского, Василия Великого, Иоанна Златоустого, Юлия, папы Римского. Священнодействующий обычно избирает Литургию по своему усмотрению, за исключением дней памяти того или иного творца Великого чина. Особенности построения Литургии весьма незначительны, подобно различию нашей Литургии Иоанна Златоустого от Литургии Василия Великого. Отличие наиболее чтимой Литургии апостола Иакова от православной Литургии Иоанна Златоустого невелико: незначительные изменения восьмого и последних членов Никео-Цареградского Символа веры, Трисвятая песнь, с прибавлением «распныйся за ны», отсутствие ектений, которые заменяют молитвы, возглашаемые священником, и употребление на проскомидии просфор, имеющих форму лепешек и делящихся вдавленными крестами на двенадцать частей. При совершении Таинства происходит Пресуществление всей просфоры, являющей собою Агнца. Евхаристический канон в основном подобен православному. Все священные действия Литургии совершаются на святой Трапезе. Допускается одновременное совершение трех Литургий на трех Престолах, что несомненно следует отнести к влиянию католиков. Обычно Литургия совершается ежедневно, а Великим постом лишь в субботу и воскресенье.

Климат Индии (теплый и влажный воздух побережья) не допускает хранения запасных Даров и принятие Пречистого Тела и Крови Христовой происходит исключительно на Литургии.

До сих пор у христиан Церкви апостола Фомы сохранился обычай по окончании богослужения принимать благословение от служащего епископа или священника, причем обличенный в каком-либо пороке, в наказание, этого благословения лишается.

Церковь апостола Фомы признает те же семь таинств, что и Церковь Православная и очень мало разнится от нее в их совершении.

Крещение, как детей, так и взрослых, совершается через троекратное обливание. Воцерковление младенцев мужского пола происходит в 40-й день по рождении, женского — в 60-й. Венчание обставлено большей церемонией и несколько отличается от подобного таинства Православной Церкви. Следует отметить обычай вносить в церковь $\frac{1}{10}$ приданого невесты. Эта десятина составляет единственный источник дохода клира.

Праздники Господни и Богородничные те же, что в Церкви Православной и совершаются в одно время с ней. Праздники в честь апостолов, пророков, святых первых веков расположены в ином порядке, чем у нас. Иаковитская церковь почитает святыми: Диоскора, Севера, Иакова Барадея, Варсума. Продолжительность постов до 190 дней в году; наиболее строгими считаются: Великий и Успенский. В седмицу Мытаря и Фарисея установлен трехдневный пост в память пророка Ионы.

Мы видим, что лишь незначительные особенности богослужений, присущие каждой национальной церкви, составляют внешнее отличие Церкви апостола Фомы от Церкви Православной.

III

Изолированная от православия, поруганная католиками, чуждая духом протестантству, затерянная в океане язычества, Церковь апостола Фомы утверждается в мысли о решительном переустройстве своей вну-

тренней жизни. Плоть от плоти — чадо православия она сознает, что переход от мертвого обрядоверия к свободной жизни духа возможен только через воссоединение с Матерью-Церковью. Утерянное в веках догматическое разногласие не служит больше препятствием к желанному объединению.

Соприкосновение с возникающими в XVII в. в Индии греческими общинами дает известный толчок уже назревшему действию, а близкое представление о русском православии, от священников торгового флота пролагает направление этому действию. Для воссоединения с православием решительное избрание Русской Церкви объясняется особенностями ее богослужения и некоторыми качествами, присущими русскому человеку. Душе православного индуса близок аскетически-молитвенный и, в то же время, торжественный и благолепный строй русского богослужения; для него незыблем авторитет русского подвижника-миссионера, полного глубокой веры, ласковой доброты и жертвенности.

Первая решительная попытка Церкви апостола Фомы воссоединиться с православием через Русскую Православную Церковь относится к 1851 г., когда христиане индийской иаковитской церкви, совместно с иаковитами Месопотамии, направили к русскому консулу в Константинополь своих уполномоченных с изъявлением решительного желания воссоединения. Начавшаяся вскоре русско-турецкая война не позволила осуществить задуманное.

Воссоединение урмийских христиан-несториан с православием через Русскую Церковь в 1898 г. подает надежду христианам далекой Индии, и в том же 1898 г. происходит безрезультатное обращение к Свят. Синоду одного из епископов Церкви апостола Фомы с паствой в количестве 15 000 человек.

Бурные события первой трети XX века приостанавливают попытки воссоединения.

В 1933 г. покойным Митрополитом Евлогием в Центральную Индию для духовного окормления части русского рассеяния был направлен окончивший Олонецкую Духовную Семинарию иеромонах Андроник (Ельпидинский).

Прибыв в Индию, о. Андроник вскоре познакомился со священниками-иаковитами и, по отъезде своей паствы в Южную Америку, поселился в провинции Траванкор, близ г. Патанричам, на участке, подаренном ему сирийским священником Фомой. Участок, размером в 8 акров, представляет собой вершину горы, заросшей девственными зарослями с обитающими в них дикими зверями. На этой «Фаворской», как назвал ее о. Андроник, горе им была возведена небольшая церковь и жилые постройки, устроен небольшой огород и фруктовый сад. Поставив главной своей задачей ознакомление христиан Церкви апостола Фомы с русским Православием о. Андроник начинает совершать богослужения в своей церкви, проповедывать в иаковитских храмах, делать доклады на религиозных собраниях индийских христиан. Примером подлинной христианской монашеской жизни, неутомимым трудом, тактом, внутренним обаянием о. Андроник приобрел любовь и уважение не только христиан, но и язычников, коленопреклоненно испрашивающих его благословение, или приглашающих его в качестве судьи между христианами и язычниками.

В 1934—1935 гг. Митрополит — Католикос независимый от Патриархата части иаковитской индийской церкви предпринимает поездку в Мардин к Патриарху иаковитов с целью большего устройства своей церкви путем объединения с группой Патриаршего наместника, епископа Иерусалимского. После неудачных переговоров, приведших к еще большему расхождению, Митрополит — Католикос проехал в Иерусалим и остановился в Горней женской русской обители. Воочию убедившись в преимуще-

стве русского православия, Католикос в конце 1935 г. направил Синоду зарубежной Церкви прошение о воссоединении своей церкви с Русской Православной Церковью. Для детального изучения возможности воссоединения с христианской Церковью апостола Фомы в 1935 г. в Индию был командирован епископ Хайларский Дмитрий (Вознесенский), в марте 1936 г. прибывший в Траванкор. В течение трех недель пребывания в Индии епископ Дмитрий неоднократно встречался с иерархами иаковитской церкви, осматривая их храмы, изучал церковную жизнь. В процессе переговоров выяснилось отсутствие принципиальных разногласий; определена возможность совершения официального акта воссоединения Церкви апостола Фомы с православием¹.

Имущественные споры с партией Патриарха и неустроенность самой зарубежной церкви помешали осуществить воссоединение. В конце 1936 г. по поручению Сербского Патриарха Варнавы, с иерархами церкви апостола Фомы вел переговоры Митрополит Сербский Досифей. В августе 1937 г. в Париже, проездом на Эдинбургскую церковную конференцию, Католикос—Митрополит независимой от Патриарха церкви Василий неоднократно встречался с Митрополитом Евлогием. В результате переговоров, в конце 1937 г., начале 1938 г., Митрополитом Евлогием было получено официальное прошение Католикоса о воссоединении с Православием через Русскую Церковь. Ограниченные возможности Митрополита Евлогия не позволили совершить знаменательный акт.

В 1937 г. Зарубежным Синодом в Индию был командирован архиепископ Нестор (теперь Митрополит, Экзарх Московской Патриархии на Восточной Азии), коротким, но действенным пребыванием среди христиан Церкви апостола Фомы, подавший надежду на воссоединение. Начавшаяся в Европе война прекращает общение Церквей, а в 1940 г. о. Андроник окончательно теряет связь с Митрополитом Евлогием. Восстановление Патриаршества Русской Православной Церкви положило конец церковным разделениям и неурядицам. Истинные дети Матери-Церкви начинают смиренно преклонять главы под ее благодатный омофор.

В ноябре 1943 года о. Андроник, (теперь архимандрит), обратился с письмом к Святейшему Патриарху Сергию. Кратко изложив историю Русской Православной Миссии в Индии, о. Андроник сообщил о твердом желании индийских христиан воссоединиться с Православием и о своих трудах по сближению этой древней общины с Русской Церковью. С этого времени утверждается постоянная связь русского православия с Церковью апостола Фомы. Ободренная сочувствием великой и сильной Церкви, всегда близкая православию, получившая теперь, наконец, возможность вдохнуть животворящий дух в древние формы, Церковь апостола Фомы решительно становится на путь воссоединения. Согласно сообщению архимандрита Андроника, одним из наиболее деятельных епископов, Феодосием, разработано Положение о духовном единении с православием. Признавая все семь Вселенских Соборов, отказываясь от несторианских и иаковитских заблуждений, Церковь апостола Фомы предполагает признание Православными Патриархами ее автокефалии, как «Индийской Православной Церкви», Церкви особой страны, культуры, народа, Церк-

¹ Приведем поистине православное исповедание веры христиан Церкви апостола Фомы (из письма к английскому резиденту в Траванкоре): «Мы веруем во Отца, Сына и Святого Духа, три лица во Едином Боге, не соединяя лиц, и не разделяя существ, — во Единого в трех, и трех во Едином. Отец рождающий, Сын рожденный, Святой Дух происходящий. Ни едино лице ни прежде, ни после другого, в величии, славе, могуществе и вместе они равны, единица в Троице, и Троица во единице».

После сего они отвергают заблуждения: Ария, Савелия, Македония, Манеса, Маркиона, Юлиана, Нестория и заключают так: «в предеченное время, по соизволению Бога Отца и Святого Духа, Сын Божий для спасения рода человеческого нисшел на землю, родился от Девы Марии наитием Святого Духа, и во плоти был Бог и человек».

ви апостольской, возглавляемой своим национальным Патриархом — Католикосом.

Итак, всматриваясь в большой и сложный исторический путь Церкви, изучая ее внутреннюю сущность, мы не найдем препятствий к совершению воссоединения, ибо догматические разногласия уже давно стерлись и забыты, а достаточно серьезных богослужебных и обрядовых расхождений никогда не было.

Сознание необходимости действия и желание его осуществить, несомненно, вскоре сделают нас свидетелями новой великой милости Божией — воссоединения Индийской Сирийской Церкви апостола Фомы с единственной носительницей Божественной благодати Православной Церковью.

Русская Православная Церковь, хранящая в неприкосновенности чистоту христианского учения и церковного строя, чуждая какой-либо политики, исполненная исключительно христианской любовью к своей малой Сестре, радостно приветствует грядущее возвращение ее в великую семью Православных Церквей. Не посягая ни в коей мере на самостоятельность и самобытность древнего очага христианства, Русская Православная Церковь готова принять на себя (так же, как и в вопросе о снятии схизмы с Болгарской церкви в 1945 г.) посредничество перед остальными автокефальными Православными Церквями для совместного благоприятного разрешения святого дела.

Русская Православная Церковь, в лице ее Первосвященителя, с любовью ожидает возвращения своей малой Сестры для совместного великого дела — спасения рода человеческого.

А. Бувеский

Из жизни наших епархий

ИЗ ДОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ

Медальми «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» по Донецкой епархии были награждены следующие священнослужители:

1. Управляющий Донецкой епархией — епископ Никон.
2. Благочинный и настоятель Св. Троицкого собора г. Славянска, ныне Управляющий делами Киевского Экзархата — протоиерей Константин Ружицкий.
3. Благочинный и настоятель Св. Троицкой церкви г. Макеевки — протоиерей Леонид Пирский.
4. Благочинный и настоятель Св. Николаевской церкви г. Сталино (станция) — протоиерей Кирилл Шевцов.
5. Благочинный и настоятель Покровской церкви г. Енакиево — протоиерей Феодор Иванов.
6. Благочинный и настоятель Св. Преображенской церкви г. Амвросиевки — протоиерей Иоанн Мельниченко.
7. Благочинный Славянского округа — протоиерей Самуил Яговдик.
8. Благочинный и настоятель Св. Николаевского кафедрального собора г. Ворошиловграда — протоиерей Евфимий Качан.
9. Настоятель церкви Св. ап. Петра и Павла г. Ворошиловграда — протоиерей Леонтий Яржемский.
10. Благочинный и настоятель Св. Николаевской церкви г. Старобельска — протоиерей Иоанн Рашкевич.
11. Благочинный и настоятель Св. Николаевской церкви г. Попасное — иеромонах Мисаил Терещенко.
12. Благочинный и настоятель Св. Николаевской церкви г. Беловодска — протоиерей Николай Попов.
13. Священник Св. Николаевской церкви г. Старобельска — Василий Попов.
14. Священник Св. Николаевской церкви г. Верхнего — Иаков Бойченко.

Благочинный городского благочиния — протоиерей Е. Качан

ИЗ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Святая ночь

00 час. 6 мин. Поезд медленно трогается с платформы Северного вокзала. Несмотря на поздний час, в вагонелюдно. Но не шумно. Тихо, вполголоса ведутся разговоры. Поезд идет быстрее, и одна за другой мелькают остановки: «Лосинка», «Мытищи» и далее. Вот подъехали к «Тарасовке», и к моему удивлению, здесь вслед за мной поднимается почти весь вагон. Выхожу на платформу и вижу — она вся полна народом. Эта людская масса направилась по дороге в Черкизовскую церковь к Рождественской заутрене. Туда же пошел и я.

Теплая, но не сырая погода, легкий ночной туман придавали особо поэтический характер придорожной местности. По краям хорошо видимой дороги выступали словно окутанные в дымку ночи, покрытые снегом ели и сосны. Село тонуло в темноте.

Наконец, вдали показалось неясное мерцание; оно становилось все ярче, и вскоре можно было различить ряд освещенных окон Черкизовского храма. Вот послышался серебристый звон колокола. Я невольно остановился на мгновение. Эта дивная зимняя ночь, эта тишина вокруг, мерцающий огнями храм и необычайно мелодичный звон — все это вместе составляло чудную симфонию святой Рождественской ночи. И казалось, что сияние исходит от той великой вифлеемской звезды, которая встала некогда над пастушеской пещерой, «идеже бе Отроча и Матерь Его», и звон колокола представлялся хвалебным гимном новорожденному Богу.

С радостью и благоговением подходил я к храму и, наконец, смешавшись с толпой, вошел в церковь. Меня поразило ее благолепие. Я был здесь последний раз в 1944 г. Но теперь, войдя в храм, я не узнал его. Яркое освещенный, он блестел чистотой. С клироса доносилось стройное пение хора, с которым может сравняться далеко не всякий хор московских церквей. Утреню совершали четыре священника с двумя дьяконами. Благодаря прекрасной службе духовенства и хора для молящихся становилось особо ощутимой вся глубина содержания молитв и песнопений Рождественской утрени. Возгласы, произносимые настоятелем храма Михаилом Зерновым и другими священниками, были слышны во всех уголках большого храма. Они произносились медленно и внятно, так что каждый мог различить слова и понять их. Перед шестопсалмием настоятель храма обратился к молящимся с проникновенной проповедью на слова ангельской хвалебной песни: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Он же вместе с другим священником читал канон праздника, что мне тоже понравилось.

Прекрасное пение хора усугубляло торжественность службы. Совершенно особенным мне показалось нотное исполнение «Всякое дыхание» перед Великим славословием. Я вспомнил, что мне пришлось слышать это же в 1938 г. в одном из московских храмов. Но тогда оно не произвело на меня большого впечатления — его исполнили слишком бравурно, почти по-светски. Здесь же, в Черкизовской церкви, песнопение это звучало совсем по-иному. Регент исполнил его пиано, местами даже *pianissimo*, отчего песнопение приобрело чисто церковный таинственный характер.

Мне хочется также отметить полное соблюдение чина Рождественской утрени. Я следил за богослужением по книге «Служба на Рождество Христово» (издание Московской Патриархии) и к большому своему удовлетворению заметил, что никаких пропусков и сокращений в службе не было. Богослужение шло так, как повелевает устав Церкви.

Если местное духовенство, возглавляемое настоятелем храма Михаилом Зерновым, было на высоте положения, то тоже можно сказать про его «приход».

Среди многочисленных богомольцев храма был полный порядок. Во все время богослужения соблюдалась строгая тишина.

Даже такой «критический» момент, как прикладывание к иконе Рождества, когда обычно в толпе происходит толкотня и беспорядок, был проведен в Черкизовской церкви весьма организованно. Утреня закончилась в полном порядке и тишине. За ней последовала ранняя весьма торжественная Литургия, а затем Рождественский молебен с превосходным Зиновьевским концертом «С нами Бог». В конце молебна, как рождественский финал, прозвучал концерт Бортнянского «Тебе Бога хвалим». Этим завершилась служба Рождественской ночи.

В заключение этой краткой статьи хочется поблагодарить всеми уважаемого настоятеля Черкизовского храма о. Михаила и прочее духовенство за духовную радость, которую, я уверен, унес не я один, выходя из церкви в святую ночь Рождества Христова.

С. Алфеев

ИЗ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Незабываемые дни переживали верующие города Рассказова 26 и 27 сентября (ст. стиль). Это были дни исключительного церковного торжества, по случаю храмового праздника в честь апостола Иоанна Богослова, и освящения третьего престола в нашем храме, посвященного Святителю и чудотворцу Николаю.

На эти праздники приехал Владыка Иоасаф, епископ Тамбовский и Мичуринский, 24 сентября. День памяти преподобного Сергия Радонежского Владыка отметил по-праздничному. Его слово, посвященное преподобному Сергию, произвело глубокое впечатление на слушающих.

Торжество в честь храмового праздника началось с вечера 25 сентября всенощным бдением. Храм был полон молящимися, молитвенная настроенность Владыки Иоасафа невольно сообщалась народу, располагая его к искренней благоговейной молитве. По окончании всенощной, Владыка словами мира и любви приветствовал свою паству. Он поделился своими впечатлениями от поездки по епархии. Много отрадного он встретил на своем пути, но были и огорчения. Так, например, в некоторых храмах он видел неустойства в церковной жизни.

В день праздника Иоанна Богослова, в сослужении Владыки принимали участие все священники. Прот. М. Сперанским было сказано слово, посвященное св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Торжественным молебном апостолу Иоанну Богослову закончилось торжество престольного праздника.

27 сентября состоялось освящение третьего престола. Глубоко-содержательные молитвы, попеременное пение: то священника в алтаре, то хора на клиросах, то всего народа в храме были исполнены таинственного смысла и торжественности. Через отверстые Царские врата молящиеся видели омовение престола и жертвенника, миропомазание столбов престола, забитие гвоздей, облачение в блестящие одежды престола и жертвенника.

Все это сопровождалось пением соответствующих псалмов Давида и производило на молящихся захватывающее впечатление.

Заключительная, коленопреклоненная молитва прочитана архиереем, и рукою Владыки зажжена лампада на горнем месте.

Торжество освящения закончилось. Владыка Иоасаф, на вновь освященном престоле совершил первую божественную Литургию и молебен Свят. Николаю Чудотворцу.

По окончании Литургии, Владыка обратился к молящимся с прощальным словом. «Я вижу, — сказал он, — что паства любит свой храм. Завещаю вам и впредь быть такими же усердными, заботливыми к храму. Берегите храм, посещайте его, несите сюда все ваши скорби и радости, и Господь не оставит вас и ниспошлет вам мир и благодать. Отрадны ваши усердные молитвы в храме и любовь к нему, но радость моя омрачена тем, что среди вас есть люди, которые, называя себя христианами, на деле не являются ими. Эти люди — сектанты и, так называемые, самосвяты. Они отрицают храм Божий, не признают его и даже глумятся над этой святыней. Самосвяты клеветуют на современную Православную Церковь, распространяют хулу на Святейшего Патриарха и на весь священный чин, а себе они присваивают функцию совершать требы православ-

ных христиан: они крестят младенцев, хоронят, соборуют и даже причащают. Только себя они считают православными христианами. Эти люди — враги православной церкви, и я отлучаю их от общества верующих».

Владыка благословил всех в храме, простился и отбыл.

Так закончились торжества в городе Рассказове. Они оставили глубокий след в сердцах верующих людей и укрепили духовную связь архипастыря с его паствой.

Прот. Иоанно-Богословской церкви М. Сперанский

ИЗ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

С 25 октября по 5 ноября 1947 г., это — небольшой отрезок времени, но он надолго останется в памяти верующих нашего округа, так как в эти дни посетил нас наш маститый старец — епископ Ювеналий, управляющий Челябинской епархией, который, несмотря на свои преклонные годы и нелегкий путь, объехал все приходы третьего благочиннического округа.

Своими благоговейными церковными службами, своими простыми и доступными поучениями, своими отеческими и любвеобильными советами и наставлениями архипастырь Ювеналий произвел на всех верующих округа и священно-церковных служителей неизгладимое впечатление истинного и ревностного пастыря Христова стада.

Огромное стечение верующих при архиерейском служении во всех храмах округа, несмотря на будничные и рабочие дни, а также встреча и проводы епископа Ювеналия на станцию железной дороги, которые сопровождались также большим количеством верующих, является характерным признаком того духовного удовлетворения, которое дало верующим кратковременное пребывание епископа со своей духовной паствой.

**Благочинный третьего округа Челябинской епархии
Священник Всеволод Симонов**

ИЗ МОЛОТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

По распоряжению Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Молотовского и Соликамского, 18—20 ноября 1947 г. в г. Молотове состоялся съезд благочинных епархии, на котором присутствовало шесть благочинных.

Съезд происходил под председательством Высокопреосвященного архиепископа Иоанна.

Съезд благочинных подробно ознакомился с инструкцией Патриархии по составлению отчета за 1947 г.; заслушал и утвердил проект сметы на 1948 г., представленный канцелярией Епархиального управления; ознакомился с отчетом по приходу и расходу сумм Молотовского Епархиального Управления за период с 1 января по 15 ноября 1947 г., признал отчет вполне удовлетворительным, а также постановил открыть с первого января 1948 г. епархиальный свечной завод.

Из докладов благочинных выяснились нужды приходов, а также ненормальности в церковно-приходской жизни некоторых приходов, и выработаны меры для ликвидации последних.

Кроме того, съезд благочинных постановил просить Высокопреосвященного архиепископа Иоанна ходатайствовать перед высшими духовными и светскими властями об открытии Бахаревского женского монастыря, находящегося недалеко от г. Молотова.

В заключение благочинные, получив от Его Высокопреосвященства ряд разъяснений относительно урегулирования церковно-приходской жизни в приходах и указаний по поводу миссионерской деятельности духовенства, выразили пожелание о том, чтобы съезды благочинных собирались возможно чаще, но не менее двух раз в год.

Секретарь архиепископа протоиерей М. Зеленецкий

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

24 декабря 1947 г. Высокопреосвященный архиепископ Питирим посетил в Жировицах Минскую Духовную Семинарию, побывал на уроках, сам спрашивал учеников и, по-отечески, интересовался семинарской жизнью.

В тот же день, вечером, Владыка совершил всенощное бдение в семинарском Св. Николаевском храме в сослужении о. ректора — наместника монастыря, архимандрита Митрофана, оо. преподавателей Семинарии и монашествующей братии.

Мощный семинарский хор из шестидесяти человек выразил всю красоту уставной службы. Неторопливое, внятное чтение дополнило целостность церковного чинопоследования.

25 декабря Владыка совершил с сонмом духовенства божественную Литургию.

Наша Духовная Семинария постепенно развивается, крепнет и учебно-воспитательное дело стоит на должной высоте.

Прот. Серафим Баторевич

ИЗ СУМСКОЙ ЕПАРХИИ

Краткая летопись Сумского Преображенского кафедрального собора

О существовании соборного храма во имя Преображения Господня в г. Сумы исторические данные свидетельствуют уже в 1661 г.

Во время частых татарских походов на г. Сумы собор уцелел, но в дальнейшем пострадал от пожара.

Каменный храм заложен был в 1776 г., 13 июля. Собор строился двенадцать лет и освящен был уже при Преосвященном Феоктисте, епископе Белгородском, 12 октября 1788 г. Собор был каменный, двухъярусный: нижний храм во имя Преображения Господня, а верхний, над притвором, во имя Благовещения Божией Матери. Через девять лет по освящении храма, в 1797 г. 15 июня, была начата постройка колокольни, которая и была окончена в 1801 г.; но в 1812 г., в силу технических ошибок в постройке ее, пришлось колокольню сломать.

В 1882 г., по инициативе старосты Д. И. Суханова, была пристроена к храму величественная колокольня по типу построек знаменитого архитектора Растрелли. Колокольня, в три яруса, видом своим напоминает отчасти знаменитую колокольню Троице-Сергиевой Лавры и — Киево-Печерской.

По окончании постройки колокольни Д. И. Суханов в 1882 г. приступил к переделке самого храма, значительно расширив его, и заново произведя внутреннюю его отделку.

Живопись в главном алтаре, на иконостасе и в пределах главного храма, была исполнена знаменитым художником Маковским. Снаружи собор представляет по фасаду вид громадного корабля, а по плану — вид продолговатого креста, выдающиеся стороны которого к северу и югу со-

ставляют приделы большого храма. Придельные храмы были освящены при жизни покойного храмосоздателя Димитрия Ивановича Суханова в 1885 г. Достопримечательность Сумского Преображенского собора составляет местная святыня — чудотворная икона Божией Матери, известная под именем Корсунской.

В 1945 г. на кафедру епископа Сумского и Ахтырского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом был назначен Владыка Иларион, который проявил особенную заботу о благолепии Преображенского собора. Его старанием в прошедшем 1947 г. был произведен капитальный ремонт собора снаружи. Преображенский собор является сейчас монументальным и красивым зданием, украшающим центр нашего города.

Настоятель собора протонерей С. Власовский

ИЗ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Открытие Саратовской Духовной Семинарии

16 ноября 1947 г. в торжественной обстановке произошло открытие Саратовской Духовной Семинарии. Инициатором открытия Семинарии является Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий в бытность его архиепископом Саратовским.

Деятельное участие в этом принимал бывший епископ Саратовский, а ныне епископ Ивановский, Преосвященный Паисий.

Завершить это трудное дело, создание школы духовного просвещения, довелось епископу Саратовскому и Вольскому Преосвященному Борису.

В день открытия Семинарии Саратовский Троицкий кафедральный собор был переполнен молящимися. Божественную Литургию совершал Владыка Борис в сослужении всего саратовского духовенства.

После запричастного стиха архипастырь произнес слово о высоте пастырского служения, которое возможно лишь при наличии «духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия» (Исаии 11, 2), и призвал всех верующих вознести молитвы свои об успешном строительстве вертограда и об учащих, которые должны стать не только требоисправителями, но и добрыми пастырями, способными достойно служить интересам Православной Церкви и интересам нашей великой Родины.

После Литургии был отслужен молебен.

По окончании молебна Владыка, почетные гости, педагогический персонал и учащиеся из кафедрального собора проследовали в здание архиерейского дома, половина которого была предоставлена Семинарии, где и состоялся акт ее открытия.

После тропаря «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», Владыка объявил Саратовскую Духовную Православную Семинарию открытой.

Актовую речь, с благословения Владыки, произнес ректор Семинарии протоиерей Н. Черников, который от имени клира и мирян Саратовской епархии выразил сыновнюю признательность и глубокую благодарность Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, за его непрерывное попечение и неусыпные заботы о распространении духовного просвещения в нашей стране.

После актовой речи ректора Семинарии с кратким словом выступил Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Саратовском облисполкоме П. В. Полубабкин.

Официальная часть торжества закончилась словом Владыки, обращенным к воспитанникам Семинарии, который сказал, что трудностей не надо

бояться, а нужно учиться их преодолевать, ибо «Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие, восхищают его (Мф. 11, 12).

По окончании торжества Владыка, почетные гости и преподаватели Семинарии проследовали в покои епископа, где была приготовлена скромная трапеза, которая прошла в теплой и достойной торжества обстановке.

Вознося благодарение Господу, собрание послало приветственные телеграммы: Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси. Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию и епископу Ивановскому Паисию.

Открытие Саратовской Православной Духовной Семинарии вызвало горячий отклик в сердцах верующих. Из разных концов Саратовской епархии, в частности от клира и прихожан Вольского собора, из Балашова, Пугачева и других мест поступили поздравления с великим событием.

Леонид Прокопенко

ИЗ УЛЬЯНОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Церковное торжество в Ульяновске

На крутом, обрывистом берегу реки Волги раскинулся г. Ульяновск. На зеленой улице Водников стоит церковь Божией Матери Казанской (ныне собор г. Ульяновска). В грозные, тяжелые годы Отечественной войны при этой церкви была Московская Патриархия и тут же проживал Святейший Патриарх Сергей. Отсюда исходили воззвания Святейшего Патриарха к народу на защиту нашей Родины.

Отшумели грозные годы войны, наш народ приступил к восстановлению народного хозяйства и стал залечивать раны, нанесенные войной. Благодаря энергичной деятельности бывшего епископа Ульяновского и Мелекесского Софрония (ныне покойного), а также благочинного церквей и настоятеля собора протоиерея Иоанна Ясницкого, в церкви произведен капитальный ремонт.

21 ноября (4 декабря) — день Введения во храм Пресвятой Богородицы в соборе г. Ульяновска отпраздновали со всем церковным величием.

Всенощное бдение и божественную Литургию совершал с местным духовенством Владыка Серафим, вновь назначенный Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом на кафедру епископа Ульяновского.

В конце Литургии епископ Серафим произнес проповедь на тему праздника.

Елизавета Кузнецова

ИЗ ЗАКАРПАТСКОЙ ЕПАРХИИ

Схиархимандрит Алексей (Кабалюк)

2 декабря 1947 г. в Девичьем монастыре в Донбоках (Закарпатье) почил о Господе на 71 году жизни схиархимандрит Алексей — борец за святое православие в Закарпатье.

Покойный о. Алексей, в мире Александр Иванович Кабалюк, родился 30 августа 1877 г. в семье униатских родителей.

Шестилетнего мальчика родители отдали в церковную школу. Интересуясь религиозной жизнью, он весь уходит в духовный мир. В дальнейшем он посвящает себя борьбе с католицизмом. У него было большое тя-

готение к монашеству. Он хочет поступить в русский монастырь. Святейшим Синодом ему было указано на Яблочинский монастырь св. Онуфрия, Холмской епархии.

На святой Афонской горе происходит присоединение его к православию. После принятия св. Христовых Таин Александр Иванович получил в благословение св. икону Божией Матери, именуемую Акафистной.

Православный Александр Иванович отправляется в г. Иерусалим, где поклоняется всем святым местам. Затем он возвращается на родину и начинает новую жизнь и борьбу за святое православие.

В 1910 г. Александр Иванович возвращается в Яблочинский монастырь с намерением окончательно отречься от мира, принять иночество и служить Богу и народу. По окончании духовно-аскетического послушания 5 мая 1910 г. Александр Иванович был пострижен в монашество с именем Алексия. Спустя два с половиной месяца происходит рукоположение Алексия в сан иеродиакона, а 15 августа 1910 г. он рукополагается в сан иеромонаха.

Весной 1911 г. о. Алексий представляется Сербскому Патриарху, от которого получает благословение для всех священнодействий в Закарпатье.

С появлением православного священника православие начало принимать широкое распространение, но было много врагов православия, которые начали открытое преследование и аресты виднейших деятелей Православия.

Эта участь постигла и о. Алексия. Полицейские допросы, насилия и тяжелые переживания подорвали его здоровье.

В 1913—1914 гг. в Мараморош-Сиготе судили 94 православных христианина Закарпатья, в том числе иеромонаха о. Алексия, за то, что они возвратились к православию.

О. Алексий, как руководитель и распространитель Православия был осужден на четыре с половиной года тюремного заключения. Благодаря распаду австро-венгерской монархии в 1918 г. православие получило свободу и о. Алексий, освободившись из тюрьмы, начинает упорно и неустанно содействовать его возрождению.

В 1921 г. о. Алексия избирают настоятелем монастырской церкви, в это же время он возводится в сан игумена. В 1923 г. о. Алексий получает новое повышение — он возводится в сан архимандрита.

О. Алексий строит монастырь в Изе, женский монастырь в Домбоках, много храмов, епархиальный интернат.

В 1944 г. после освобождения русскими православного народа Закарпатья, о. Алексий с делегацией православного духовенства едет в Москву, чтобы Святейшему Патриарху Алексию передать судьбу Православной Церкви Закарпатья.

О. Алексий не дождался того дня, когда весь народ Закарпатья станет православным.

Тело покойного схиархимандрита мирно почивает в мужском монастыре Свят. Николая в с. Изе Хустского округа.

Прот. Георгий Станканинец

В Редакции «Ж. М. П.» имеются настольные календари за 1944, 1946, 1947 и 1948 гг.

Материалы, напечатанные в календаре, являются большою ценностью для священнослужителей и верующих мирян.

Так, например, в календаре на 1944 г. напечатана краткая биография Святейшего Сергия, Патриарха Московского и всея Руси и его портрет, отпечатанный на улучшенной бумаге.

В календаре на 1945 г. напечатаны «Краткие сведения из истории Православной Церкви Вселенской (до 1054 г.) и Русской. В этой статье описан «Век апостольский», период гонений (64—315 гг.), а также о Вселенских Соборах, о монашестве в древней Церкви, о ересь и расколах и много др. интересных сведений, необходимых священнослужителям и верующим. В этом же календаре напечатана очень полезная и нужная всем статья «Литургические заметки: внешний вид храмов, внутреннее устройство храма, о крестном знамении, о богослужении, о Литургии св. Иоанна Златоуста, о Литургии св. Василия Великого и о Литургии Преждеосвященных Даров».

В календаре за 1946 г. имеется краткая биография с портретом Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси и описание деятельности Русской Православной Церкви за 1945 г. В нем же напечатано Положение об Управлении Русской Православной Церковью. Выписки из распоряжений Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

Календарь на 1947 г. по своему объему превосходит все ранее выпущенные календари. В нем даны портреты всех иерархов Русской Православной Церкви. Напечатаны статьи «Литургические заметки», «О церковном уставе», «Общие указания к совершению Литургии», «О соборном иерейском служении Литургии», «Чин хиротонии во диакона и священника» и напечатана выписка из Пасхального послания Святейшего Патриарха Алексия».

В связи с увеличивающимся спросом на календари, изданные в прошедшие годы, надо иметь в виду, что резерв их очень мал, а за 1945 г. уже не осталось ни одного экземпляра.

В календаре на 1948 г., кроме материалов, общих для всех календарей, напечатаны молитвы, которые ни в одном из ранее выпущенных календарей не печатались.

Календарь на 1948 год можно выписывать из Редакции по 20 руб. за экземпляр.

Календари за 1944, 1946 и 1947 гг. — по 10 руб. за экземпляр.

Деньги направляйте по адресу: Москва, 34, Чистый пер., д. № 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Адрес, по которому вам будут высылаться календари и журналы, вы должны писать точно и разборчиво.

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Делегация Албанской Православной Церкви в гостях у Святейшего Патриарха Алексия	3
Телеграмма Архиепископа Албании Христофора Святейшему Патриарху Мос- ковскому и всея Руси Алексию и его ответ	10

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Новый год	11
--	----

Статьи

<i>Прот. Н. А. Харьюзов.</i> О нашей Армии	15
<i>Л. Н. Парийский.</i> Из дневника пребывания Митрополита Григория в США.	17
<i>Архиепископ Варфоломей.</i> Сибирские святители — чудотворцы	31
<u>Протопресвитер Феодосий Павловский.</u> Матери — христианки	40
<i>Проф. С. Троицкий.</i> Идеология Карловацкого раскола	43
<i>А. С. Буевский.</i> Наследие апостола Фомы	51

Из жизни наших епархий

Из Донецкой епархии	63
Из Московской епархии	63
Из Тамбовской епархии	65
Из Челябинской епархии	66
Из Молотовской епархии	66
Из Минской епархии	67
Из Сумской епархии	67
Из Саратовской епархии	68
Из Ульяновской епархии	69
Из Закарпатской епархии	69

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34.
Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР
Москва, Денисовский, 30, Зак. 89

Цена 10 руб.